

Государственное бюджетное общеобразовательное учреждение
средняя общеобразовательная школа № 189 «Шанс»
Центрального района Санкт-Петербурга

**СБОРНИК
ТВОРЧЕСКИХ РАБОТ УЧАЩИХСЯ**

***ПОМНИМ О ПРОШЛОМ,
ГОРДИМСЯ НАСТОЯЩИМ,
ВЕРИМ В БУДУЩЕЕ...***

Санкт-Петербург
2015

СОДЕРЖАНИЕ ПОЭЗИЯ

Литвиненко Яромир	стр. 4
Павлов Андрей	стр. 5
Алисова Екатерина	стр. 7
Макаровская Ксения	стр. 8
Азелицкий Никита	стр. 10
Спехова Ксения	стр. 14
Залепухина Виктория	стр. 16
Чернышёва Наталья	стр. 19
Ямчук Наталья	стр. 21

ПРОЗА

Гузнова Дарина	стр. 28
Яковлев Денис	стр. 30
Кузнецов Владислав	стр. 33
Гаврилова Анастасия	стр. 38
Макаровская Ксения	стр. 40
Большакова Валерия	стр. 44
Дрозд Ольга	стр. 47

ПУБЛИЦИСТИКА

Исмаилова Арина	стр. 50
Реутова Алиса	стр. 53
Дорошенко Никита	стр. 54
Кузнецов Дмитрий	стр. 56
Кузнецов Владислав	стр. 57
Михайлова Елизавета	стр. 59
Ожигова Мария	стр. 60
Радевский Андрей	стр. 62
Филиппов Роман	стр. 68
Большакова Валерия	стр. 71
Ванина Валерия	стр. 75
Гаврилова Анастасия	стр. 78
Белугин Александр	стр. 80
Болденков Евгений	стр. 81
Шляхтов Елисей	стр. 82
Дрозд Ольга	стр. 83
Исмаилов Сирадж	стр. 88
Петров Павел	стр. 91

ДРАМАТУРГИЯ

Большакова Валерия	стр. 93
--------------------	---------

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПЕРЕВОД

Исмаилов Сирадж	стр. 97
Ванина Валерия	стр. 99
Радевский Андрей	стр. 112

ПОЭЗИЯ

Литвиненко Яромир

О войне я знаю не по книжкам

О войне я знаю не по книжкам,
Её огонь коснулся детских глаз.
Помнится пылающая крыша
И образ той, что нет уж среди нас.

Ещё я помню злую тень осколка,
Упавшего буквально в двух шагах.
За что и почему страданий столько
Мы вынесли на тоненьких плечах?

Я повзрослел, и стайкой звонкой дети
Окружат тесно дружную семью.
Чтоб мир был светел – мы теперь в ответе.
За дочь. И сына. И страну свою.

Июль 1941 года

И парень падает, лицом
Примяв колючую траву,
Из строя выбитый свинцом, -
И не в кино, а наяву.

Я принимаю автомат
Из охладевших его рук.
Солдат живой – всегда солдат!
Солдату мёртвому он друг.

Чужая ноша нелегка.
Чужие слёзы не горьки.
И пулемётная строка
Короче песенной строки.

А впереди – опять рассвет
Навстречу мне. И снова бой.
А мне – неполных двадцать лет.
И столько мёртвых за спиной!

Павлов Андрей

Аничков мост

Иду, где толпа вереницей
И ночи белёсая мгла,
Где города южной границей
Когда-то Фонтанка была.

Всплывает былого страничка
Из давних петровских времён:
К воде подполковник Аничков
Работный ведёт батальон.

Нелёгкую ставит задачу,
Решает вопрос, что не прост...
И городу был на удачу
Подарен Аничковым мост.

Живучим был мост деревянный,
Горбом отслуживший свой век,
Лечить его старые раны
Явился другой человек.

Мы память свою не оброним
О людях достойной судьбы –
И Клодта бессмертные кони,
Упрямясь, встают на дыбы!
Сегодняшней жизни страничкой
Дышу у Фонтанки - реки.
«Аничков!.. Аничков!.. Аничков!..» -
Два века стучат каблуки.

Дворняжка

Меньше, пес, на стройку бегай,
Снова шкура стала пегой!..
Что ты ищешь там, дружок?
Из-под извести мешок?..
И не стыдно?.. Взрослый пес!..
Хвост в опилках, в краске нос!..
Поведение — на тройку!
Пес лизнул меня в лицо
И опять сбежал на стройку,
Завернув свой хвост в кольцо.
Дрессировщик я неважный,
Нужен здесь Аскольд Запашный!

* * *

В декабрьский хмурый выходной
Я стих сложил очередной.
В нем было солнце в полземли
И камни брода на мели,
Там, стуже зимней вопреки,
Качали волны полавки,
И ладил рыжий мальчуган
Для рыбки ивовый кукан.

Настала ужина пора -
Я стих принес на «суд пера».
Сказала мама: «Молодец!»
«Почти поэт!» - шутил отец.
Но, став серьёзным, щуря глаз
(И, между прочим, в первый раз)
Словами вышиб из седла!..

Не стыну я в мороз и стужу -
Мне недоверье студит душу!

* * *

Поэзии певучая гряда
Уводит от безделья и апатий,
Манит меня словесная руда,
Которую готов перелопатить.

Разливы фиолетовых чернил -
Осколки неба для весенней птицы,
Я гимн своей судьбе не сочинил,
Мой лучший стих не встретила страница.

Но думаю, что это — не беда,
Когда мечты пылают, а не тлеют.
Шумит Невы вода... Идут года ...
Взрослею — и стихи мои взрослеют.

Алисова Екатерина

Полёт

Хочу на море.
Туда, где солнце ярче и песок горяч
И где увижу птичий я полет,
Что дарит ощущение свободы,
Мечту сродниться с тем, что может
Так нежно и легко коснуться
Глубин и бездн израненной души.
Красиво? Да, наверно. Здесь не вижу
Той красоты, что так давно погасла
В ночной туманной мгле,
Поэтому прошу: дай выйти мне на берег,
Увидеть легкий ангельский полет
Птиц, что даруют мне надежду
Взлететь так высоко, как могут только птицы,
И этой высотой насладиться.
Пусть в душе бушует океан
И кажутся мгновеньями столетья.
Пусть вечно продолжается полёт!..
Но ты меня, конечно, не отпустишь.
Мечта угаснет, как огонь свечи,
Оставив на щеке морскую пену
И пёрышко - на память о полёте.
Хочу на море...

* * *

У них огонь в душе уже погас,
Достоинство и честь давно забыты,
Лишь зависть, и предательство, и ложь
Взамен в угасших душах поселились.
Вот те, кто рад тщеславно обсуждать
И мир, и жизнь твою, а сами
Отточенный кинжал на друга прячут
И зависть чёрную в душе таят.
Чуть отвернешься ты - и жди удара в спину.
Боишься боли и обиды ты?
Не заводи тогда друзей поспешно,
Не каждый может преданность хранить,
Спиной к спине стоять под градом стрел,
Не отступив, не дрогнув, не сломавшись.

Таков он – самый давний верный друг.
Он рядом. Просто погляди вокруг.

Макаровская Ксения

* * *

К старому не вернусь:
Разрушены все мосты.
Ждет меня новый путь.
Я делаю шаг. А ты?

Трудно сказать: «Прощай!»
Глупо звучит: «Забудь!»
И ни к чему печаль,
Когда начинаешь путь.

Видишь, я не сдаюсь –
Просто иду вперед,
И совсем не боюсь
Встретить в пути восход.

.
К старому не вернусь.
Разрушены все мосты.
Ждет меня новый путь.
Я делаю шаг. А ты?

* * *

Прости меня, за слабость - родившуюся страсть,
За тайные желанья, их сладкую напасть.
Прости меня за слёзы, за злой, обидный смех.
Тогда не понимала: ты мне дороже всех.
Теперь я знаю, кто ты – мой сон, мой день, мой свет.
И каждый день разлуки - как сотни долгих лет.

Упали словно камни жестокие слова.
Скажи мне сам: жива я или уже мертва?
Откуда силам взяться, чтоб улыбаться вновь?
Жестокая подруга – разбойница-любовь.
Хочу, чтоб понимал ты яснее с каждым днём:
Твоя игра без правил - это игра с огнём.

Свой мир

Каждый жил в своём мире
И не ждал перемены в судьбе.
А потом оказалось –
Я жестоко ошиблась в тебе.

Изучила от корки от корки
И всегда понимала легко,
Знала все твои отговорки...
Как же вышло, что ты – далеко?
Знаю всё, что ты мог бы сказать.
Всё понятно. И незачем лгать.

Не нужно

Не нужно ждать его любви,
Не стоит снова в это верить.
Закрой глаза свои. Усни.
Распробуй горький вкус потери.
Поверь, что счастлива с другим,
Представь, что он всегда с тобою.
Мечта развеется, как дым,
Или окажется судьбою.

Маме

Ты звала меня только вперед,
К достиженью поставленной цели
Говорила, что время не ждет,
Доверяла, когда мне не верили.
И всегда учила меня,
Что всего можно в жизни добиться,
Что, упав всего только раз,
Не нужно бояться разбиться
Ты всегда понимала меня
И стремленья мои одобряла.
Хорошо, что ты есть у меня
Моя милая, милая мама!

* * *

Осень. Сентябрь. Краски.
Солнце. Асфальт. Блики.
Ветер. Напасть. Слякоть.
Окна. Дома. Крики.
Снег. Фонари. Ёлка.
Мама. Друзья. Лыжи.
Странно, январь – мокро.
Небо как будто ниже.
Время. Дневник. Память.
Друг. Откровенье. Виски.
Числа. Часы. Парта.
Лето и ты – близко.

Азелицкий Никита

* * *

Я веду бой с самим собой.
Я не в фокусе бытия.
Нет житья без тебя и – с тобой.
Вот такая вот точка зрения...
Разучился стихи писать.
Хоть ты Муза, но - мне неверная.
Есть ли смысл с тобой враждовать?
Без тебя нет стихов, наверное,...
Я тебе не смогу солгать:
Ты моя вдохновенная, пленная.
Но скажи: для чего охранять
Мне тебя поручила Вселенная?

* * *

Уколите осколком
                        весны,
Заберите южные
                        сны,
Только дайте покоя
                        от боли,
Что уже
                        забрала в неволю.
Заберите - хотите? -
                        любовь,
Ту, что в сердце стучит
                                вновь и вновь,
Ту, что словно рана
                        кровит,
От которой сердце
                        болит.

* * *

Если судьба за тебя
Решена,
Значит, жизнь твоя -
Трещина
В вазе дней,
Узоры которой -
Моря да горы
Да твой до боли

Заезженный город.
Беги из него
Скорей без оглядки,
Играй с судьбой в прятки,
Прорвись
Ввысь
Сквозь дым чужих новостей,
Былых страстей...
Просто делай шаги.
Не стой.
Иди.
Беги!

* * *

Письма, письма - и что теперь?
Если хочешь, ты чувства измерь расстояньем
Между нами - и в счастье поверь.
Наша боль не имеет названья.
Зубы стисни – и в счастье поверь.

Уже куплен тобою билет в самолет,
Что в далёкой стране приземлится.
Там закат – я встречаю восход.
Там все носят счастливые лица.
Здесь навстречу – бессонный восход.

Станем жить - не тужить, помаленьку грешить,
И напрасно стараться забыть, разлюбить.
Вспоминать: я и ты – на пороге мечты,
Видеть сон: я и ты - где разводят мосты,
Где и звуки, и краски приглушены
И осталось всего пять минут до весны.

* * *

Мой белый
стих
Для тамбуров
пыльных вагонов
написан,
И тот,
кто тою же
былью
пронизан,
Пока

стук колёс не стих,
Наверно,
    меня поймет.
Это
    как вход
        в поворот,
За которым –
        иная жизнь.
На вираже
    удержись...
Хочешь -
    беги,
Хочешь -
    стой!
Все равно
    жизнь не станет
        простой...

В суете

Опять грешу: стихи пишу.
И в небо сквозь туман гляжу.
Смотри! Проходит человек.
Он прожил, верно, целый век,
Кто знает? Трудно или нет
Всю жизнь идти туда, где свет,
Хоть рядом тьма - решай сама.
Хотя постой! Побудь со мной.
Пока горит огонь в печи,
Побудь со мной.
Не лги. Молчи....

* * *

Жаль, что однажды
Всех нас не станет,
И мы поднимемся над домами,
И будем глядеть
С высокой звезды
На серый замученный город под нами,
И будем глядеть, как там, на Земле,
Не глядя на звёзды,
Идёт прохожий,
Чуть-чуть на меня и тебя
Похожий,
Далёкий, как свет далёкой звезды.

* * *

Снова прочёл
        вместо «августа» –
                                «грусть»,
Песню ветров
        заучил
                                наизусть,
Чтоб серое слово,
                                что лезет
  из дыр,
Не осквернило
        наш глянцевый
  мир,
Чтоб камнем,
                                который чернее нот,
Отметить новый
                                в судьбе
  поворот,
Чтоб
        в череде
                                ослепительных
  дней
Грядущее
        стало
                                ещё ясней.

Спехова Ксения

Ты прячешься под маской безразличья

Ты прячешься под маской безразличья –

Скрываюсь я под маской хладнокровья.

Мы соблюли формальные приличья,

Мы на разрыв пошли с нашей любовью.

Ты хочешь быть, как прежде, независим –

Я вновь хочу своё непостоянство.

Я знаю, ты напишешь много писем,

Но я тебе не стану признаваться,

Что целый год хожу уже по кругу,

Что сплю ночами очень беспокойно...

За что мы мстим, скажи ты мне, друг другу?

Неужто мы пресытились любовью?

Мы дураки, мы нацепили маски,
Играем роли, словно мы актёры,
То врозь, то вместе – но с большой опаской,
Как будто на глаза надели шоры...

Мы видим, что так дальше невозможно
И это нас с тобой двоих погубит.
Да, в трудный час друг с другом быть не сложно -
И невозможно, если нас не любят.

Мы вырастаем из приевшихся понятий

Мы вырастаем из приевшихся понятий
И горький опыт рады б поменять.
Недолюбовь уже чужих объятий...
Недопривычка вновь и вновь страдать...

Но эту зиму мы перезимуем,
Оттаем к марту - опыт прошлых лет.
Но всё же жаль, что то, о чём тоскуем –
Неизлечимо, ведь лекарства нет.
Сотрётся память понемногу,
События заполнят пустоту,
Но иногда внутри опять тревога,
А это значит, что я всё же жду!

И не понятно – разум не согласен,
Ему надежды ноша нелегка.
На те же грабли? Не просите! Разве
Страданий мало было мне тогда?

Но я с улыбкой наступлю, пусть больно.
Гораздо хуже, если не болит!
Когда тоска, когда звучит «довольно!»,
Меня уже ничто не веселит...

И всё же жизнь нас всех чему-то учит,
Вот потому она слегка горька,
Но это повод сделать её лучше,
И лучше так – чуть больше, чем слегка...

* * *

Не расстоянья отдаляют человека,
Не расставанья остужают память,
А важная и верная примета –
Что прошлое уже нельзя исправить.
Что невозможно повернуть, и где-то,
Где очень тонко было и порвалось,
Где сердце было холодом задето
И не в твоих руках отогревалось –
Там невозможно выправить и склеить.
Уже свершилось. Нечего прибавить.
Но нам надежду надобно лелеять
И делать так, чтобы не надо – править:
Учиться быть немного осторожней
И бережней к другим – любимым, ближним,
Сердца им ненароком не встревожить
И не губить того, что дал Всевышний;
Не совершать трагических ошибок
И помнить, как порой страшны ненастья,
А каждый жизни пройденный отрывок –
Это наш шанс на обретенье счастья.

Залепухина Виктория

Протест

Я не стану вашей мечтой никогда,
Хоть слова мои, быть может, покорят города.
Вы - скопление серых унылых туч,
Если так – я пронзительный солнечный луч.

И когда до рассвета хочу писать стихи,
Потому как рифмы стучатся, легки,
Вы морщитесь, затем уходите прочь,
Говоря, что не для этого создана ночь.

Опошляете искусство, ум и внешний вид,
Хотите отдыхать лишь на острове Крит.
Мою музыку и ноты разносите в прах,
Они наводят на вас почти животный страх.

Говорите бездарности, что она талант.
За такие слова можно отправиться в ад.
Забываете, когда тычут в грязь лицом,
Так недолго сделаться и подлецом.

Вы заснули в уютности отравленных ниш,
Позволяете котам превращать себя в мышь,
Из патриция делаете раба.
Я не буду за вас и с вами никогда.

Про свободу

Я бы к небу поднялась,
Речь держа в себе, немой,
К жёлтым звёздам вознеслась,
С шумным выдохом: «Домой!».

О тебе и о судьбе,
Я забуду – к черту страх!
И в небесном серебре
Смою ветхий земной прах.

Шёпот - музыкой в огне,
Уходя, я не вернусь.
Позабудешь обо мне -
Пусть.

Вы понимаете?

Вы понимаете, что заперли вас в клетке?
Горит ли кожа там, где выжжено клеймо?
Вы соответствуете своей метке?
А может быть, вам все равно?

Вы равнодушно смотрите из лож,
Как рушат чудные и чуждые миры,
А патокой пролившаяся ложь
Вас убедит – вы упоительно сильны.

Канатами мы все стальными связаны,
Не шевельнуться и не продохнуть,
Эмоции размыты, смазаны,
А надо лишь глаза нам распахнуть,

Заткнуть чужие лающие пасти,
Надеть намордники и не жалеть цепей
Для жадных и дорвавшихся до власти,
Кто не способен жить ради людей.

Всегда

Всегда будет за что сражаться,
И, сжимая зубы, сквозь боль,
Осуждению не поддаться,
Не поверить, что я - ноль.

Всегда будет куда вернуться,
Где найти новый приют.
Всегда будет чему улыбнуться,
В честь чего устроить салют.

Будут силы уйти - и остаться,
Осудить – а потом простить.
Хватит мужества гордо расстаться,
Чтоб свободу вновь обрести.

И себя сдержать я сумею,
Чтоб от боли не закричать.
И опять быть счастливой посмею.
И о жертвах смогу промолчать.

Осень

Мне осень душу рвет на части. Ветра и мрачные огни.
Как листья, радость разметая, на всех наводят грусть они.
В душе поселится терзанье и жажда смертной простоты,
А с губ срывается признание: «Нет в мире больше красоты».
И сердце тоже ищет выход – не самый лёгкий из путей.
Ведь мы с тобой почти не дышим в отчаяньи похожих дней.
Мне хочется упасть в забвенье, дыханье затая, уснуть,
И погрузиться в сновиденья, и в сновиденьях потонуть...

* * *

Пусть пробегает ток по кистям рук,
По рёбрам, и пускай дойдёт до сердца.
То будет новый неизведанный недуг,
Я на него гляжу глазами иноземца.
Между нами нет океанов, городов,
Между нами не лежат ни горы, ни равнины,
Между нами - столько смешных слов!
Рядом с нами – те, другие половины.
Не напрасно ток течет по нашим венам,
Кровь он заражает, словно вирус,
Словно назначая срок изменам,
Словно изменяя «плюс» на «минус».

Чернышёва Наталья

* * *

Много строчек написано было,
Да и будет еще не одна.
Прозу жизни о скалы разбила
Благозвучной речи волна.

Отчего ползут по бумаге,
Как восходят на Эверест,
Крючковатые колымаги,
Словно автор их был не трезв?

Отчего же так зацепило?
Может, правда попутал бес?
Может, ангелов стайка внушила
Накропать простых антитез?

Слово к слову - крепко пришито,
Нитью шелковой сплочено,
Под навесом одним укрыто
И кому-то посвящено.

Кладезь звука меня пленил...
Как причуда пера и чернил,
Как гармония витражей -
Вознесение на Олимп
Поэтических этажей!

* * *

Отпусти меня в октябре -
Я хочу научиться летать.
Мыслей много в дурной голове,
Почерк резкий - не разобрать.
Не журавль я и не синица,
Хоть тепло мне в твоих руках,
Мне бы в небо, а я в темнице.
Тает дым на замерзших губах.
В постоянной с собою борьбе,
Я позволю себе помечтать.
Отпусти меня в октябре -
Я хочу научиться летать.

* * *

Ты придешь, я знаю, чуть позже,
Ты набросишься как чума.
На твоей алебастровой коже
Будет след чужого клейма.
Но не жди ни брани, ни крика,
Ведь в запале всегда солгут.
Горьковатая, как брусника,
Лишь кривая усмешка губ.
Я от прошлого отрекаюсь,
Я о прошлом не стану скорбеть,
Поутру я, наверно, расскаюсь...
Приходи на меня посмотреть.
Расскажи о своей победе,
Расскажи, как ее величать.
Я теперь за тебя не в ответе -
Не моя на тебе печать.

* * *

Я б, возможно, когда-нибудь смог,
Несмотря на горечь печали,
На распутье кривых дорог
Сделать шаг, все начав сначала.

Я б, возможно, когда-нибудь смог,
Посмотрев на палитру и кисти,
Написать чудной натюрморт
Прихотливой и взбалмошной жизни.

Я б, возможно, когда-нибудь смог
Позабыть и простить обиды,
Чтоб замолк навеки упрек:
Рассчитались, давно уже квиты.

Я, возможно, однажды смогу
Привести Вас в свою обитель.
И замок непременно сниму,
И забуду, кого ненавидел...

Ямчук Наталья

* * *

Жалеют убогих и сирых,
Измученных и седых,
А я жалею красивых,
Веселых и молодых.
Седым куда дальше падать?
Паденье для них - полет.
В сиротстве своя отрада:
Забитых судьба не бьет.
Но тех, кто, как утро, молод,
Кто верит волшебным снам,
Грешно подставлять под молот,
Ломающий кости нам.
Не жаль мне дубов столетних,
Гибнущих на посту.
Но жаль мне вишневой ветви
В прощальном ее цвету.
И я не могу без боли
Смотреть на живой росток,
На цвет васильковый в поле,
На чистый речной исток.
Ведь мне предсказать нетрудно,
Что минет за годом год,
И юности вешнее чудо
Износится в свой черед.
И старость в тоске недужной
Схоронит ее черты,
И сгинут в январской стуже
Завянувшие цветы.

* * *

Не проклинай судьбу, себя не мучай,
Не лезь из кожи - будь самим собой.
Не наше то, что подарил нам случай,
А наше то, что нам дано судьбой.

Кто не доволен долею мирскою,
Не подпуская к сердцу благодать,
Не обретет блаженства и покоя,
Когда всем миром будет обладать.

* * *

Осеннее настроение
Сердце тихо плачет,
Точно дождик мелкий.
Что же это значит,
Если сердце плачет?

Поль Верлен

А это ничего не значит.
Пришла осенняя пора,
И снова дождь идет с утра,
И снова сердце тихо плачет.
О чем? Не ведает оно.
Причин для слез найдется много:
И эта мокрая дорога,
И это мутное окно.
О той, о настоящей боли
Сейчас не нужно вспоминать:
Ее слезами не унять
И не развеять в чистом поле.
Пускай всплакнет твоя душа,
Не зная бед, не зная горя, -
Лишь дождевым потокам вторя
И серым сумраком дыша.
Ведь слезы эти - не всерьез,
Чуть-чуть – и кончится ненастье.
А вот когда изменит счастье –
Тогда уже не хватит слез.

* * *

Друг ты мой четвероногий,
Как же мы с тобой похожи!
У тебя ошейник строгий,
У меня, ты знаешь, тоже!

Вот такая наша доля:
Мы не можем жить спокойно!
Отпустите нас на волю!
Отпустите нас, нам больно!

Не судите слишком строго.
Мы - свободы дети оба!
Побродить по белу свету
Манит нас к себе дорога.

* * *

Мы шли по снегу – некуда спешить!
Словно повисло время в невесомости...
И как же нам с тобою дальше жить?
Как испросить прощенья у совести?
Нас не венчала добрая молва,
А праздник этот вряд ли повторится.
И все же так хотелось целовать
Пушистые снежинки на ресницах!
К чему нам слов веселый балаган?
Снег падает меж нами и искрится!
Нам этот вечер, как подарок, дан,
Как отблеск улетеvшей синей птицы.
А снег идет, и нет ему конца.
И разобраться нам не хватит века...
Два одиноких бродят человека.
И снег кружит у самого лица.

* * *

Вот эта сцена... Я на ней
Не добрый зритель, не актер,
Я – просто память прошлых дней,
В ночи не вспыхнувший костер.
Я – голос времени, и здесь
Мои секунды и часы,
Моя несбывшаяся песнь,
Мои забытые холсты.
Во власти ветреной мечты
Случайно забрела сюда...
Я – пожелтевшие листья,
Осенней сырости вода!
И занавес закрыт. - Сквозняк!
Себя во всех грехах виню,
За то, что в жизни все не так,
Но ничего не изменю.

* * *

Дети нынешнего поколения
Уезжают, как в старой пьесе,
Оставляя без сожаления
Городок свой, разрезанный рельсами.
Покидают пустые улицы,
Забывают пустые хлопоты.

На прощание небо хмурится
И пугает дождливым шепотом.
Кто куда, на четыре стороны,
Обещая невыполнимое,
И летят года, словно вороны, -
Нелюдимые, нелюбимые.
И отброшены все сомнения,
И слова, и мечты напрасные,
Но от осени нет спасения,
И глаза у неё ненастные.
Но от памяти нет спасения,
И уходят, судьбой гонимые,
Дети нашего поколения...
Где ж теперь вы, мои любимые?

* * *

Башмаки на босу ногу
И легка моя котомка.
А со мною - только ветер,
Что в пути который год!
Помолюсь тихонько Богу,
Оглянусь на незнакомку
И возьму один билетик
На бумажный пароход.
Пароходик мой бумажный,
Моя детская забава,
Через миг уже отчалит,
Оставляя позади
Этот страшный мир продажный,
Эту сладкую отраву,
Эти глупые печали,
Эти серые дожди.
Мой бумажный пароходик
Из тетрадного листочка
Унесет меня далеко,
В городок, любимый мой,
Где по лужам лето бродит
И сиренью пахнут ночи,
И почти не одиноко,
И не болен я душой.

* * *

Грусть наводят ночные вокзалы.
Тихо спят там усталые люди.
Может, их поезда опоздали?
Может, поезда вовсе не будет?
Что тревожит их, что же им снится?
Кто смеется во сне, а кто плачет...
Может, в жизнь их летит, как птица,
Скорый поезд, поезд удачи.
Вот земля задрожала от гуда-
Мчится поезд путем открытым
Для бездомного сирого люда,
На вокзалах судьбой забытого.

* * *

Мысль переменчива, легка...
Ей трудно удержать маршрут.
Плывут по небу облака -
Кто знает их, куда плывут?
Попробуй их поставить в строй,
Как подневольных каторжан.
Попробуй в ритме четких строк
Вихрь мимолетный удержать.
Возьму и напишу - "печаль",
Возьму и напишу - "тоска" ...
Слова ложатся, как печать, -
А мысль изменчива, легка...
О чем бы ни завел ты речь
Из арматуры длинных фраз,
Тебе вовеки не облечь
В слова тоску кричащих глаз.
Мысль переменчива, легка...
Шумит, гудит людской вокзал.
Но пред разлукой на века
Никто о главном не сказал.

* * *

Снег в воздухе густо кружится,
И светлые ночи тихи...
Пишите на снежных страницах
О жизни и смерти стихи.
Завьюжит лихое ненастье
И строчки сотрет, все равно!

Пишите о горе и счастье —
Кому из нас что суждено.
Быть может, в миру нашем, лютом,
Как этот декабрьский мороз,
Стихи попадутся кому-то -
И сердце зайдется от слез.
И кто-то, уставший до срока,
С душою, закованной в лед,
В неровных, завьюженных строках
Надежду свою обретет.
Не бойтесь, что без сожаленья
Все скроет, как саваном, снег —
Минутные наши творенья
Останутся в сердце навек.
Лишь то, что бумаге вверяем,
Надеясь на память времен,
Мы тут же в душе забываем,
Как утром растаявший сон.
Но то, что родится в мгновенье,
Как новая в небе звезда,
Уже не подвластно забвенью
И с нами пребудет всегда.
Так было положено свыше:
И тот, кто дарует нам жизнь,
Лишь то покаянье услышит,
В котором нет позы и лжи.
Пусть снег над землею кружится
И вьюга заносит наш след...
Пишите на снежных страницах
Всю летопись горестных лет.
Не прячьте ни души, ни лица,
Ни радость, ни грусть, ни грехи.
Пишите на снежных страницах
О горе и счастье стихи!

ПРОЗА

Гузнова Дарина

Для чего живёт человек?

Когда я размышляю над тем, для чего живёт человек, мне представляются джунгли, в которых много лет назад знаменитый писатель Редьярд Киплинг силой своей фантазии поселил Маугли – мальчика, рождённого человеком и воспитанного волками. Я словно наяву вижу, как юный Маугли пытливо спрашивает мать-волчицу:

- Для чего живут волки?

- Для того чтобы защищать свою семью. Ради своего волчонка я готова на многое. Готова защитить его, когда нужно, как тебя когда-то. «Мы живём ради сохранения стаи», - сказала Маугли Волчица. - Но это – не твоя жизнь, не твоя судьба. Ведь ты человек, а не волк.

- Неужели? Но меня вырастили волки, и я живу по законам стаи. Значит, я волк! – гордо сказал Маугли.

- Всё это так. Мы с отцом вырастили и воспитали тебя, как своего волчонка. Балу обучил тебя. Ты знаешь закон. Но ты не такой, как мы. Ты рождён человеком и когда-нибудь должен будешь покинуть стаю. Ты – человек! Но я люблю тебя и хочу тебе добра. Поэтому ты должен знать, для чего живёшь и к чему должен стремиться, – с грустью проговорила мать-волчица.

- Кто же сможет объяснить мне, для чего живёт человек?

- Ступай к питону Каа. Его не зря называют самым мудрым в джунглях. Он поможет тебе понять, для чего живёт человек.

На следующий день Маугли пошёл к Каа. Долго бродил он по джунглям, разыскивая мудрого удава, но найти его не мог. Даже вездесущие бандерлоги не знали, где спасается от полуденной жары Каа. Усталый Маугли присел на толстенную лиану, чтобы передохнуть, но она неожиданно зашевелилась под ним. Раздалось чуть слышное шипение:

- Это ты – человеческий детёныш? Маугли... Кажется, так тебя называют? Будь осторожен, в джунглях таится много опасностей. Например, мой хвост. Он с лёгкостью ломает косточки зазевавшейся добыче, а ты преспокойно уселся на него. Тебе повезло, что я уже позавтракал.

- Здравствуй, Каа! Мне нужна твоя помощь, – поспешно поднимаясь на ноги, сказал Маугли.

- Чем могу быть полезен? – прошипел удав.

- У меня есть вопрос. Для чего живёт человек? Хорошенько подумай! Твой ответ, мудрый Каа, очень важен для меня.

- Ммм... Очень интересный вопрос. А как ты сам думаешь? Для чего именно ты живёшь?

- Для того, чтобы веселиться, играть, охотиться, есть и пить. А ещё - чтобы защищать свою стаю! Ведь она стала мне семьёй!

- Люди тоже не прочь повеселиться. Они, как и волки, должны есть и пить. Как и волки, защищают своих детёнышей. Но человек живёт не только для этого. Я расскажу тебе одну историю. Слушай, и ты поймёшь, для чего живёт человек.

Удав закрыл глаза и начал свой рассказ:

- Жил когда-то один человек. Больше всего на свете он хотел найти клад и стать богатым, поэтому однажды утром он отправился в джунгли в поисках сокровищ древнего города, о котором ходили легенды. Пробираясь сквозь заросли, он увидел запутавшегося в стеблях птенца и освободил его. Потом он встретил раненого зверька и помог ему. А увидев прекрасный цветок, увядающий без воды, полил его из ближайшего источника, чтобы не погибла его красота.

Человек этот нечасто бывал в джунглях, поэтому заблудился. Ночью ему приснилось, что он идёт по джунглям вслед за спасёнными птенчиком и зверьком, а прекрасный цветок, словно далёкий огонёк, направляет их путь. Проснувшись утром, он без труда вернулся к своему дому, как будто уже однажды прошёл этот путь раньше. Человек этот понял, как важно видеть красоту и помогать тем, кто нуждается в помощи.

Когда он вернулся домой, соседи спросили:

- Нашёл ты клад?

- Нашёл. Этот клад – красота вокруг и доброта в сердце, – ответил он.

Каа закончил говорить и внимательно посмотрел на Маугли:

- Ты всё понял?

- Да, всё! Я понял, что человек живёт не только ради того, чтобы добывать пропитание и веселиться. Он должен быть добрым, милосердным, заботиться не только о себе, но и о других. Не обижать слабых. Ценить и беречь красоту в мире, который его окружает. Большое тебе спасибо, мудрый Каа.

После этого Маугли пошёл домой и попрощался со стаей. Раздумывая над словами Волчицы и Каа, он понял, что ему пора начать жить как человек. Он пошёл в деревню, где нашёл много людей и стал стараться жить, как самые лучшие и мудрые из них, чтобы в конце концов научиться быть Человеком.

Яковлев Денис

Случайная встреча

Как-то раз пошёл я на мотокружок. По привычке рано выходить из дома я оказался в нужном месте за час до занятий. Дверь закрыта. Что делать?

Кружок этот в бывшем городском Дворце Пионеров, ныне Дворце Творчества Юных. А там, за главным корпусом, есть небольшой сад, куда я и направился. Чтобы скоротать время, я стал «наворачивать круги» по залитым солнцем аллеям. А по одной никак не пройти – там старушка какая-то голубей кормит. Птиц около неё – тьма. С рук у неё едят. Разговаривает она с ними. Странная какая-то старушка... И одета странно. Я остановился, хотел назад повернуть. А старушка на меня смотрит и говорит:

- Мальчик, можно я тебе стихи почитаю?

И, не дожидаясь ответа, принялась читать. И читает и читает, читает и читает... Ну, думаю, попал... А уйти-то неудобно! А она что-то про Ленинград, про блокаду, что есть очень хотелось, что один сухарь на весь день, что мама обои варила, а потом у них у всех животы болели, и что мама её книжки в буржуйке жгла и плакала, и что письма с фронта ждали, а его всё не было. И о том, что госпиталь на Суворовском разбомбили...

- Какой госпиталь на Суворовском? - спрашиваю я.

- Да вот, около Смольного-то. Знаешь?

Ещё бы я не знал! Я на него каждый день из окна смотрю!

- Так мы с мамой жили там во время блокады, - продолжает она. - Мама санитаркой была. А вот садик-то знаешь между домами? У нас там огород был. Только поесть мы с него ничего не успели, бомба в него попала. Ямища такая огромная была! А уж в сам-то госпиталь, когда попало, что было! Пожар там начался, так раненые из окон выпрыгивали, чтобы не сгореть. Горящие матрасы санитарки из окон выкидывали... Ох, и страху мы тогда натерпелись!

Стою я, слушаю её, а сам не знаю, что делать. Мне и послушать хочется, и на кружок уже бежать надо... А старушка будто мои мысли прочитала:

- Ты прости меня, мальчик, говорит. Иди по своим делам, заболтала я тебя совсем. Иди, иди....

Пошёл я на свой мотокружок, откатался. А по пути домой прошёл мимо того дома, о котором старушка говорила. Там памятная доска, а на ней слова выбиты: «Светлой памяти раненых, больных и медицинского персонала эвакогоспиталя, трагически погибших в этом здании 3 сентября 1941 года во время налета вражеской авиации».

Накануне Рождества

На Рождество мы всегда уезжали из города, даже если не собирались. Как-то вдруг. Отец говорил: «Всё. Больше не могу. Поехали?»

И мы ехали на дачу. Два часа электричкой, час пешком по узкой глинистой дороге – впереди отец, потом старший брат, потом я – и вот она, дача – маленький домик, калина у крыльца. Впрочем, иногда до этого домика приходилось докапываться, дотаптываться, разгрести снег...

В этом году снега не было. Лил дождь. И всю дорогу до электрички, и всю дорогу от электрички, и когда возились с замком, и когда таскали дрова для печки... Дождь, дождь, дождь... Вот тебе и Новый год, зимние каникулы...

Зато мы на даче. Вот она, дачная дорога – мимо пустых домиков, одинокого пруда – в лес. Там, на сосне, было совиное гнездо, и на самой высокой ветке как-то осенью сидели два совёнка. Заросшие колеи в лесу – это от немецких танков. Раньше, во время войны, на месте дачных домиков у немцев была мастерская, поэтому и растёт всё плохо, вся земля до сих пор пропитана маслом и бензином. За лесом – большая дорога, за дорогой – поля, широченные, сколько глаз хватает, и дорога вся через них видна. Раньше их засевали, теперь они пусты, голы. Весной молодая трава волнуется на них, как море. Летом гудят пчёллы, стрекочут кузнечики, вспархивают из-под ног какие-то пичужки. Давным-давно здесь устраивали ярмарку, съезжались крестьяне с окрестных деревень, которых теперь уж нет. Один раз я нашёл на поле старинную монету с буквой «П» и цифрой «1» – времён Павла Первого.

За полями речка. Мелкая, извилистая, так что не поймешь сразу, куда она течёт. Но я-то это точно знаю. Однажды её всю на плоту проплыл. Ну, почти всю, до бобровой плотины. Дальше не поплыл. Зачем бобров пугать? Они и так по речке кочуют, от людей подальше. К тому же там, за плотиной, река становится совсем мелкой. Дно там каменистое, ровное, будто мостовая. Камни берега – плоские, уступами, и черёмуха над ними – как своды античного храма. Раньше, во время войны, здесь немецкая каменоломня была. По плоским плитам под черёмуховыми сводами и сегодня можно до родника дойти. Он из-под берега бьёт, среди камней. Дальше – заводи, там щука водится. А после ещё один родник, минеральный. Вода там солёная и как будто газированная. Немцы — это место тоже использовали: воду брали, даже хотели санаторий здесь построить, но не успели... Ну, а дальше, после родников, эта речка в другую впадает, в Тигоду. Тут уж деревня, старое кладбище, поклонный крест на месте разрушенной церкви, подвесной мост. По Тигоде в Волхов можно приплыть...

Голос брата:

- Ты чего задумался? Пойдём, пройдемся.

- Дождь же!
- Ну, какой это дождь, так - моросейка.
- Пап, мы ненадолго!

В лесу с мокрых деревьев противно капает за воротник. Ноги разъезжаются на скользкой глине. Удивляюсь: как тихо! Только где-то очень далеко - надрывающийся звук мотора. И какой простор! В полях вся трава полегла. Обнажились немецкие доты. Их каменные спины покрыты мхом, пропитанным водой. Из них несёт сыростью и гнилью.

Залезли в дот, смотрим через амбразуру:

- Во-он тот, около деревни, - негромко говорит брат, - обстреливал дорогу. Из него она вся как на ладони. А вот из этого, видишь, вся переправа видна, даже лес на той стороне. А там – дот прикрытия. А ещё видишь яму с водой? Так это землянка бывшая, командный пункт. И вдруг, замахав руками, закричал:

- Стой, идиот, куда едешь!
- Это ты мне?

- Нет! Не видишь - Нива в «командный пункт» въехала... Пошли, поможем. Чтобы помочь застрявшей Ниве, нужно было перейти через речку. После зимних дождей она разлилась. Небольшая, безопасная в обычное время - не река, скорее, большой ручей – сейчас она превратилась в мощный поток, бурлящий, переливающийся через брёвна моста. Подойдя к воде, мы не стали раздеваться (нам это просто не пришло в голову), а сразу полезли в воду. Ноги тут же промокли, от холода их свело, но назад идти было поздно, да и бессмысленно: мы уже промокли. Впереди шёл брат, за ним я. Течение было сильное, вода поднималась до колен, брызги летели во все стороны. Вскоре мы промокли с ног до головы и все тело как будто сжалось от холода. И вот, наконец, добрались до «Нивы».

- Ну что, мужик, помощь нужна?

И, не дожидаясь ответа, упёрлись руками в горячий капот машины и стали толкать. Грязь летела из-под больших колёс, ноги скользили по старым брёвнам, мотор надрывался, но машина не двигалась с места.

- Мужик, есть что под колёса подложить?
- Только тряпки в багажнике.
- Ну, давай твои тряпки...

Опять упёрлись в капот, мужик нажал на газ, мотор взревел, и машина рывком выбралась из ямы...

Обратный путь был ужасен. Мокрая одежда облепила тело, было очень холодно, так, что зубы стучали. Понимали, что уже поздно, отец волнуется. Ждали, что он будет сердиться, ругать. Скажет, что грязь в доме развели, что заболеем, что одежда испорчена. Но ничего этого не произошло. Наоборот, узнав, что случилось, он как-то уважительно, как на взрослых, посмотрел на нас и, не сказав ни слова, пошёл ставить чайник. Может быть, на него снизошёл Дух Рождества?

Кузнецов Владислав Дневник краснофлотца Павлова

И.В. Павлов (1921 – 1944 г.г.). Фото 1939 г.

10 мая 1941 года. Сегодня эсминец «Сообразительный», на котором я служу в должности «комендора палубного» (так называют рядовых и старшин артиллерийской специальности в военно-морском флоте) принят Государственной комиссией.

Эсминец – это боевой быстроходный маневренный корабль, предназначенный для борьбы с подводными лодками, самолётами и кораблями противника. Водоизмещение «Сообразительного» 2404 т, скорость 36 узлов (66,6 км/ч). Вооружение: 4 130-мм, 2 76,2 мм и 7 37-мм орудий, 8 12,7-мм пулемётов, 2 трёхтрубных 533-мм торпедных аппарата, 2 бомбомёта. Мог принять на борт 58 якорных мин заграждения и 30 глубинных бомб. Экипаж - 271 человек. С конца 1940 года эскадренным миноносцем «Сообразительный» командует С.С. Ворков. До 25 сентября 1940 года корабль носил название «Прозорливый». Я горжусь тем, что я краснофлотец и служу на Черноморском флоте!

7 июня 1941 года. Над нашим эскадренным миноносцем подняли военно-морской флаг и корабль официально вошел в состав Черноморского флота.

22 июня 1941 года. Война! Орудия «Сообразительного» впервые открыли огонь, отражая налет вражеской авиации на Севастополь.

25 июня 1941 года. Наш корабль двинулся в свой первый поход на Констанцу.

29 августа 1941 года. Последние два месяца эсминец занимается по большей части конвойной службой. Сегодня «Сообразительный» эскортировал следовавшие из Феодосии в Севастополь транспорты

«Днепр» и «Чапаев». В 19.05 у мыса Ай-Тодор отряд был атакован двумя вражескими самолетами: торпедоносцем и бомбардировщиком. Эсминец открыл огонь из всех орудий. Самолеты удалось отогнать, хотя «Днепр» все же получил повреждения.

Меня ранило осколком авиабомбы в правое плечо и контузило. Я не оставлю корабль. Идёт война, и каждый боец на счету. Буду служить, пока хватит сил, деля с командой все тяготы военных походов.

31 августа 1941 года. «Сообразительный» и «Днепр» прибыли в Одессу. В течение трех дней эсминец поддерживал огнем наши войска, выполнив 13 стрельб по береговым целям. Мне становится хуже. Беспокоит рана, часто болит голова после контузии. Слабость, головокружение. Со своими обязанностями пока справляюсь, хотя с каждым днём это даётся мне всё труднее. Но я не жалуясь. Война!

7 сентября 1941 года. Последние два дня «Сообразительный» конвоировал из Феодосии в Севастополь транспорты «Армения», «Грузия» и «Украина». Это наш 18-й боевой поход.

23 сентября 1941 года. «Сообразительный» пошел на помощь эсминцу «Беспощадный». Буксирный трос с «Беспощадного» завели на «Сообразительный», однако надломленный нос эсминца сильно мешал движению. В конце концов мешавшую часть обрубили вручную, и «Сообразительный» двинулся в путь с поврежденным «товарищем» со скоростью 7-8 узлов. Несколько раз над кораблями пролетали вражеские самолеты, но, к счастью, бомб не сбрасывали. Мне всё хуже. Видимо, придётся всё же лечиться на берегу.

24 октября 1941 года. Я помещен в Туапсинский лазарет. Прогнозы врачей неутешительные. Говорят, что я сильно навредил себе тем, что не лечился сразу.

28 ноября 1941 года. Я в Туапсинском военно-морском госпитале. Врачи говорят, что лечение предстоит долгое и чем оно кончится – пока неизвестно.

20 декабря 1941 года. Решением Туапсинской военно-врачебной гарнизонной комиссии я признан подлежащим увольнению в отпуск на 45 дней с последующим переосвидетельствованием через райвоенкомат. Мой отпуск начнётся 4 января.

24 января 1942 года. Я в деревне Дедково, где родился и вырос. Здесь я окончил 7 классов. Отсюда уехал в Ленинград, где жил на улице Железнодорожной. А потом – призыв весной 1939 года, служба, война...

Время от времени прихожу в Торжок в военкомат. Пытаюсь уговорить отправить меня на фронт. Каждый раз начищаю мелом пуговицы, отпариваю брюки и форменку, стараюсь выглядеть безупречно. Я моряк, а не тыловая крыса, и должен воевать, а не отсиживаться в тылу. Надеюсь в скором времени вернуться на «Сообразительный» и по-прежнему бить врага.

* * *

Это последняя запись в дневнике Александра Владимировича Павлова, комендора палубного эсминца «Сообразительный», призванного в ряды вооружённых сил Ленинским военкоматом Р.В.К. г. Ленинграда в весенний призыв 1939 года.

За время войны «Сообразительный», на котором воевал Александр, провел 56 артиллерийских стрельб, выпустив по позициям немецко-фашистских войск более 2700 снарядов главного калибра; уничтожил более 10 наземных батарей противника, до 30 танков и автомашин; 33 раза эсминец выходил в море для сопровождения транспортных судов и конвоев, проведя без потерь 59 судов, 37 раз проводил высадку подкреплений и эвакуацию раненых, женщин, стариков и детей. Но этот славный боевой путь он прошёл уже без комендора палубного Александра Владимировича Павлова. Оправиться от ран ему так и не удалось. Александр не дожил до Победы. Он скончался в 1944 году от болезни, развившейся, по мнению Военно-врачебной комиссии, «под влиянием ранения и фронтовой обстановки. Заболевание связано с прохождением военной службы». Думается, что если бы краснофлотец А.В. Павлов не остался на корабле, несмотря на ранение и контузию, а сразу направился в госпиталь, его жизнь могла бы сложиться совсем иначе. С другой стороны, история не знает сослагательного наклонения...

* В творческой работе мне помогли материалы Российского Государственного Архива Военно-Морского Флота (РГАВМФ), Центрального Военно-Морского Архива и Центрального Архива военно-медицинских документов и семейные воспоминания.

Сказка против коррупции. Про Кощея и меч-леденец

В некотором царстве, в некотором государстве, а может быть, и в том, в котором мы живем, жил-был Кощей Бессмертный. Много денег имел Кощей и мог себе позволить что угодно, и даже сам царь был у него на посылках! Кощей скупил в стране абсолютно все: дворцы белокаменные, земли плодородные, кареты самоходные, а ему все мало было. Должен вам сказать, что, при всех пороках и недостатках, Кощей имел весьма милое хобби – он коллекционировал необычные предметы. Была у него и скатерть-самобранка, и шапка-ушанка, и гусли-самогуды, и сапоги-скороходы, а не было лишь одного – меча-леденца, предмета силы неопишуемой. Но хранился клинок тот волшебный в Государственном музее некоторого царства, некоторого государства, и Баба Яга, старейшая хранительница, нипочем не хотела его отдавать.

И обуяла Кощея страсть великая - непременно этот меч заполучить, ведь раньше никто и никогда ему не отказывал.

И решил Кощей, что, как и всех прочих, удастся ему старую Ягу купить, и направил к ее избушке на курьих ножках своего доверенного упыря, дабы во что бы то ни стало добиться согласия бабки.

- Что, милоч?! Я плохо слышу.

- Я говорю, бабушка, меч Кощеюшке-то отдать надобно. Не бесплатно, конечно.

- А не сдурел ли ты, тварь нечистая?! Чтоб я, да музейный экспонат...

- Сто золотых монет!

- Не отдам!

- Двести!

- Пошел прочь, окаянный!

- Пятьсот! Бабулечка Ягулечка, умоляю! Если я без меча-леденца вернусь, с меня Кощей точно голову снимет! Сжался!

- Ага, так я тебе и поверю! Убирайся, а то сейчас как вызову... Кстати, а кого в таких случаях вызывать-то надобно?

- Тысяча золотых монет за какой-то меч! Яга, отказываться просто глупо.

- Сколько?

- Тысяча.

- А сковородкой?!

Так и ушел упырь от бабки ни с чем...

Прознав об этом, Кощей пришел в ярость. Но он был не из тех, кто готов так просто сдаться: старый хитрец решил пойти дальше и сам, лично, направился к главному воеводе с просьбой наказать вредную бабку и отдать приказ списать раритетный клинок как не представляющий художественной и исторической ценности.

- Ну что ж, Кощеюшка, - молвил воевода, - дельце твое обстряпать можно, но ты ведь знаешь, я и Яга – старые друзья, мы с ней под Китежградом вместе от Горыныча оборонялись... Я её как облупленную знаю. На уговоры она не поддаётся, перехитрить её нельзя, можно только заставить. Так что будет это тебе недёшево стоить...

- Я и сам прекрасно знаю твои расценки. Так что давай как обычно, пятьсот золотых, не больше.

- Ну, тут случай особый...

- Тысяча?

- Да не оскудеет рука дающего! Еще раз повтори, сколько?

- Две тысячи?!

- Как я уже говорил...

- Три тысячи?! Воевода, а не жирно будет?!

- Увеличь эту сумму в десять раз, и станет в самый раз! Я же тебя знаю, друг любезный, для тебя это сущие копейки...

- Ох, ты меня разоришь... Ну да ладно, будут тебе деньги! Но сначала достань мне меч, а там я уж позабочусь, чтобы нужную сумму перевели на твой счет в банке «Конфуций and family».

- Ловлю тебя на слове!

И, довольное потирая руки, Кощей покинул дом воеводы.

А Баба Яга тем временем прознала о том, что против нее козни строят, и обратилась за помощью к своей старой подруге – Кикиморе Болотной (Кикимора Болотная – это имя и фамилия).

- Ох, бабушка, раз уж сам воевода за тебя взялся, одна я тут не справлюсь! Созывай Баб-Совет!

- Ну, ладно, да будет так! - промолвила Яга и приступила к страшному кровавому ритуалу созыва Баб-Совета...

...Однако никто не явился. Ибо вся нечисть лесная да болотная уже была куплена людьми воеводы – каким бы подлецом он ни был, дело свое знал хорошо и связи у него были повсюду...

И поняла тогда Яга, что пропала: не вырваться ей из цепких лап Кощеевых, и, запершись в своей избушке на курьих ножках, стала ждать гостей... А гости не замедлили явиться. Дверь распахнулась, и в комнату ввалился воевода. За ним – злорадно ухмыляющийся Кощей в компании упыря и трёх юристов.

- Ну что, бабушка,- начал Кощей. - Время пришло. Все документы у меня на руках, и теперь ты должна отдать мне меч... Закон на моей стороне!

- Этот клинок не твой, костлявый! А если так хочешь его получить - возьми сам! - вскричала Яга и хищно схватила свою метлу.

Неуверенно взглянув на Кощея, упырь набросился на бабку, о чем вскоре пожалел. Подстрекаемые Кощеем, не остались в стороне и юристы. Первый из них, видимо, самый резвый, получил метлой промеж глаз. Второй – лаптем в лоб, ну а третий, самый старший и опытный, увидев это, не нашел ничего лучше, чем, оттолкнув упыря, стоящего у входа, сбежать.

- Ах так, вредная бабка! Да я тебя... Да я из тебя... Чучело сделаю, во! - воскликнул Кощей,

- Ну, попробуй!

И завязался бой. Яга без устали колотила Кощея метлой, но на один ее удар приходилось два удара Кощея. Бабка начала уже отступать, как вдруг избушку на курьих ножках залили потоки света из мощных прожекторов, установленных на коврах-самолётах. Откуда-то сверху раздался голос:

- Всем оставаться на местах!

Это вступил в дело сказочный спецназ.

И в тот же момент тяжелый шестопер воеводы обрушился на голову Кощееву. Испугавшись возмездия, воевода решил, не откладывая в долгий ящик перейти на сторону закона.

Так в сказке победило вновь добро,
Хоть зло коварно было и хитро...
Ах, если б было так всегда!

Какая жизнь настала бы тогда! – напевала Баба Яга, прибираясь в избушке после побоища. Старушка прожила долгую жизнь и хорошо знала, что добро не всегда побеждает даже в сказке. Но если найти управу на продажных воевод, алчных, недобросовестных юристов и ненасытных Кощеев, в любой сказочной стране, даже находящейся за тридевять земель, воцарятся закон и порядок.

- Главное – неотвратимость наказания! – подумала Баба Яга, заканчивая прибираться и собираясь на работу в Государственный музей некоторого царства, некоторого государства, где в одной из витрин поблёскивал сохранённый ею меч-леденец.

Гаврилова Анастасия

Сказка

Колобок против Коррупции

Жили-были старик со старухой. Не было у них ни детей, ни внуков. И вот однажды решили они испечь себе Колобка, который будет у них вместо ребёночка. Замесили они тесто, слепили колобок и поставили в печь. Рос как на дрожжах Колобок и стал наконец и румян, и высок. Решил тогда Колобок, что он совсем взрослый и пора ему отправиться в путь-дорогу. На людей посмотреть, себя показать. Старик со старухой подумали-подумали, да и отпустили его на все четыре стороны, дав на прощанье родительский наказ: никогда не давать и не брать взятки! Колобок пообещал родительский наказ не забывать, забросил рюкзак за спину и покатился по дорожке.

Катится Колобок по дорожке, а навстречу ему Заяц. На чужом огороде морковки натаскал - еле несёт. Увлёкся так, что вокруг себя ничего не видит. Наткнулся на Колобка, испугался. Первый раз его кто-то за этим противозаконным занятием застукал.

- Неспроста тут этот незнакомец появился, - решил Заяц. - Не иначе, это наш новый участковый.

Стал тут Заяц сулить Колобку горы золотые и мешок морковки в придачу, если тот будет язык за зубами держать. Колобок закрыл глаза и представил себе эти горы золотые. Какую нарядную шаль можно купить для бабки, какие шикарные смазные сапоги для дедки! Но в ту же минуту он вспомнил, что ему говорили его бабушка и дедушка, какой наказ дали. Поэтому молчать Колобок не стал:

- Подворовываем, значит? В присутствии представителя правоохранительных органов? – строгим голосом спросил он. – Что делать будем? Как материальный ущерб потерпевшим возмещать?

Испугался заяц ещё сильнее, отнёс морковку обратно на огород и перед хозяином извинился. Сказал, что на чужое больше никогда и не взглянет.

Катится Колобок по дорожке, а навстречу ему медведь. Переваливается с боку на бок, косолапит, дышит тяжело: с государственного предприятия «Пчёлкин мёд» бочку сладкой продукции катит. Вспомнил Колобок Уголовный кодекс Сказочной Федерации: да это же хищение государственной собственности в особо крупных размерах! Медведь Колобка увидел – растерялся, засуетился... Пришло ему в голову, что Колобок не просто так по дорожке катится, а с инспекцией из столицы прибыл, инкогнито...

- Не выдавай, - просит, - дети малые сиротами останутся!

Сам медведь, а слёзы льёт крокодиловые. Попытался даже Колобку взятку незаметно в карман сунуть, а карманов-то у Колобка и нет! А наш сказочный герой тоже не промах:

- Я, - говорит, - мзды не беру. Мне за державу обидно! Кати бочку, откуда взял!

Пришлось медведю так и сделать, да ещё сторожу за моральный ущерб приплатить. А Колобок покатился дальше.

Катится Колобок по дорожке, а навстречу ему чиновница-лиса. Глаза честные-честные, а к щекам несколько пёрышек куриных прилипло. Не иначе как с плановой проверкой в курятнике побывала. Задал ей Колобок, наводящий вопрос: откуда, дескать, на мордочке перья? Поняла тут Лиса, что тайное всегда становится явным, забеспокоилась, подумала:

- Больно ловок! Не журналист ли часом? А ведь огласка повредит карьере!

Стала лиса просить Колобка никому о её «проделках» не рассказывать, статей не писать, журналистских расследований не затевать. А взамен предложила ему на выбор: или пёрышек мешок, или тёпленькое местечко в Государственном Аппарате Сказочной Федерации. Задумался Колобок, размечтался. Представил себе, как в служебной карете по улицам столичным разъезжает, как мигалка мигает, завывалка завывает, а зеваки расступаются... Хорошо! Тут тебе и почёт, и уважение! А зарплата?! А пенсия?! Нужно и о старости подумать, и на чёрный день отложить. Ну, подумаешь, будет рыльце в пуху! С кем не бывает! С волками жить - по-волчьи выть! Если не приглядываться, никто и не увидит. А совесть... ну, что – совесть! Она ж своя, с ней и договориться можно! Ещё немного – и он бы не устоял, согласился. Но вспомнил тут Колобок, что ему говорили его дедушка да бабушка, о чём просили не забывать. И нашёл в себе силы, отказался.

На прощание лису припугнул.

- Улыбнитесь, - говорит, - вас снимает скрытая камера.

Лиса в обморок хлопнулась. Должно быть, от восторга. А когда в себя пришла, побежала на рынок курочек покупать, чтобы вместо съеденных в курятник запустить. От греха подальше!

Долго ли, коротко ли длилось путешествие Колобка по дорогам Сказочной Федерации и каких зверей он ещё встречал – об этом сказка умалчивает. Знаю только, что однажды понял он, что соскучился по дому родному, по бабке с дедкой, и решил вернуться. Знал, что сможет честно посмотреть в их глаза и сказать, что ни разу не поддавался искушению, не забыл о родительском наказе.

Так Колобок победил коррупцию в одной, отдельно взятой сказке.

Думаю, и в реальной жизни победить коррупцию можно именно так: проявив незаурядную смекалку, прислушиваясь к голосу собственной совести, следуя родительскому наказу: никогда не брать и не давать взяток.

Тут и сказке конец, а кто слушал – молодец!

Макаровская Ксения

Что значит быть культурным?

Жизнь Мити

Митя был самым обычным ребёнком: так же, как и все его сверстники, порой ленился, проказничал, шалил и часто не слушался взрослых. Любил фильмы ужасов и компьютерные «стрелялки». Не любил классическую музыку, гулкие музейные залы, навевающие скуку, семейные походы в театр. До последнего упирался и упрашивал родителей пойти без него. А воспитан мальчик был в самой что ни на есть интеллигентной семье. Когда родители выговаривали ему за провинности, иногда говорили: «Как же так! Ведь ты интеллигент в пятом поколении!»

«Интеллигент в пятом поколении» обязательно должен был разбираться в классической музыке, даже если сам к этому совсем не стремился. Митина мама большую часть жизни проработала в академическом оркестре, играя на своём любимом музыкальном инструменте – скрипке, поэтому была уверена в этом на все сто процентов. Иногда она репетировала дома (нечасто, чтобы не беспокоить соседей), исполняла всемирно известные мелодии, и гармоничные звуки ласкали слух Мити, проникали в душу. Но, как казалось родителям, этого было недостаточно, чтобы ребёнок стал культурным человеком. Нужно было обязательно посещать концерты в филармонии, ведь классическая музыка является неотъемлемой частью культуры.

А ещё книги. Книги были повсюду. Они занимали огромные, под самый потолок, стеллажи, громоздились на шкафах и подоконниках.

Читать в семье любили все (кроме Мити, который любил, чтобы читали ему), и по материнской линии из поколения в поколение передавались действительно редкие, раритетные издания. Бабушка Мити, Ольга Николаевна, всю жизнь проработала в библиотеке, в отделе, где хранились старинные рукописи и редкие книги. От неё даже пахло по-особенному: жасмином, корицей и книгами. Книгами, шуршание страниц которых приятно нарушало тишину библиотечных залов. Митя с детства любил там бывать. Любил бродить среди ровного и стройного ряда шкафов из тёмно-красного дерева, покрытых матово поблёскивающим лаком. Сколько вечеров провели они: бабушка и внук, когда она читала ему вслух порой пугающие, но такие интересные, поражающие детское воображение сказки, которые Митенька потом с увлечением пересказывал своим друзьям. И те тоже не могли остаться равнодушными, требовали ещё и ещё.

Много гостей побывало в небольшой квартирке, где жила Митина семья, и в присутствии юного Мити обсуждалось множество интереснейших тем. Говорили о новинках литературы, известных оперных певцах и выдающихся музыкантах, обсуждали молодых поэтов и современных прозаиков. Митя считал эти разговоры «заумными» и не понимал почти ничего, но почему-то не мог просто встать и уйти. Казалось, то, что обсуждается сию минуту на маленькой кухоньке, гораздо важнее, чем все «ужастики» и «стрелялки» мира, вместе взятые. Непонятно, но увлекательно. Подобные «посиделки» не обходились без того, чтобы Митюша, как обычно называли его гости, ни пел или ни читал стихотворение. Это совсем не нравилось ему: ощущалась какая-то фальшь, притворство: как будто тебя демонстрируют публике, словно дрессированного зверька. Родители смотрели на него так, точно говорили: «Посмотрите, какой у нас вырос смыслёный и воспитанный мальчик!»

Митя рано начал понимать, что культурным нельзя стать по принуждению, по желанию других, стремление к культуре должно возникнуть в самом человеке.

Однажды Митя пролистывал оставленную на столе отцом газету и обратил внимание на цитату в одной из статей. Автор цитировал какую-то Дину Дин: «Культура человека - это не роль, которую он играет, а свет его истинной сути, который он проявляет во всём, что делает». «Интересно, а каков свет моей истинной сути? И есть ли он вообще, этот свет? Может, и света-то никакого нет?» - подумал Митя. И эта мысль почему-то расстроила его.

А на следующий день после уроков, войдя в класс, учительница объявила тему классного часа: «Культурный человек. Каков он?» И одноклассники Мити стали наперебой говорить о том, что, по их мнению, значит быть культурным. Одни говорили, что это означает всегда быть вежливым, говорить «спасибо», «извините», «пожалуйста»,

не забывать здороваться и прощаться. Другие ребята считали, что, для того чтобы быть культурным, надо изучать музыку, живопись и много читать. Учительница согласилась с ними.

- Интересно, а если какая-нибудь старушка попросит меня помочь ей донести сумки, а я очень-очень вежливо объясню ей, что не стану ей помогать, потому что тороплюсь на концерт классической музыки, меня можно будет назвать культурным человеком? Видимо, всё-таки нельзя. Ведь я откажусь из-за лени, из эгоизма, а эгоизм несовместим с подлинной внутренней культурой, - подумал Митя. И стал внимательно слушать дальше.

А дальше учительница рассказывала им сказку про лисёнка и цыплёнка, которые дружили, помогали друг другу и даже спасали друг друга от разных опасностей. Марина Владимировна объяснила, что это называют взаимопомощью, милосердием и гуманностью. Это Митя понял очень хорошо, а слова постарался запомнить, подумав, что уж они-то имеют к культуре самое непосредственное отношение.

- Так какой же он, человек Культуры? Каким нужно стать, чтобы приблизиться к идеалу? – думал Митя всю дорогу

* * *

Придя домой, Митя сел за стол, открыл чистую тетрадь и записал:

Каким я должен стать, чтобы быть по-настоящему культурным человеком:

- образованным и знающим;
- внимательным к окружающим меня людям и ответственным;
- признательным за заботу, благодарным;
- умеющим видеть и ценить красоту окружающего мира;
- любознательным;
- любить свою семью;
- не лгать

Митя специально не стал ставить в конце точку. Он решил, что, когда ещё немного подумает, захочет что-нибудь сюда дописать. Потом он снял с полки книгу – одну из тех, что бабушка давно советовала прочитать, и открыл её на первой странице.

Новая жизнь «блокадной ласточки»

Маленькую ласточку из жести
Я носила на груди сама.
Это было знаком доброй вести,
Это означало: "Жду письма".

О. Берггольц

Моя подруга Вика учится в гимназии. Она скромная, добрая, любит писать рассказы. Мне нравятся её истории тем, что они жизненные, правдивые. Порой мне кажется, что в будущем она могла бы стать неплохим писателем. Недавно, в осенние каникулы, которые девушка

провела в Новгороде у своей тети, Виктория, как я люблю её называть, познакомилась с Романом. Как выяснилось позже, они оба пишут, более того – их интересуют одни и те же темы. Рома, к сожалению, живёт в деревне, где часто пропадает сигнал сотовой связи, а об Интернете можно лишь мечтать. Единственным способом общения для них стали письма. Да, это так несовременно, но эти двое пишут друг другу настоящие письма на белых листах бумаги, вкладывают их в конверты и отправляют по почте. Пишут ручкой, а не пером, но всё же... Живые письма! Вам следовало бы увидеть Викторию в те моменты, когда очередное письмо от Романа не приходит: подруга становится молчалива, и пешком – а, поверьте, идти далеко – отправляется в почтовое отделение, чтобы, как в дни блокады, услышать: «Пишут...» Часто я успокаиваю будущую писательницу, рассказывая ей о войне, о том, как жёны, матери, отцы, сыновья и дочери ждали писем с фронта от своих близких. Как сохраняли веру, несмотря ни на что.

Однажды я рассказала Вике о том, что в блокадном Ленинграде те, кто ждал письма, прикрепляли к одежде сделанные из подручных материалов значки с изображением ласточки, несущей в клюве письмо, – знак, придуманный блокадой. Символ надежды. Лекарство от отчаяния. Добрую примету, что письмо обязательно придёт. Таких «блокадных ласточек» весной 1942 года можно было увидеть на груди у многих ленинградцев. Так они ответили на заявление немецкой пропаганды, которая утверждала, что теперь в осаждённый город даже птица не пролетит.

- Правда? – переспросила Виктория, и я подтвердила только что сказанное кивком головы. И тогда та, что так ждала весточки, призадумалась и серьёзно взглянула на меня.

Через несколько дней мы вновь встретились, и я заметила, что на её пиджаке был закреплен значок – эмблема её гимназии. Отправляясь после уроков на занятия какого-нибудь кружка, Вика раньше часто снимала его: чего-то стеснялась. Прошла неделя, а эмблема по-прежнему оставалась там, куда приколола её Вика: слева, у сердца. На черном фоне там виднелась маленькая птичка, только не ласточка, а чайка, парящая в небе на фоне облаков.

Если честно, я не знаю, почему Виктория изменила своё отношение и стала повсюду появляться со школьной эмблемой. Может быть, она наконец-то ощутила себя частью большой школьной семьи? А может, на неё как-то повлиял мой рассказ о «блокадной ласточке» и вспыхнула надежда, что письмо от Романа обязательно придёт, ведь верили же когда-то в помощь маленькой жестяной птички в осаждённом Ленинграде! Или Виктория прониклась ощущениями блокадного времени и таким образом отдаёт дань памяти погибшим и тем, кто ждал их с поля боя – а значит, каждому ленинградцу, пережившему блокаду?

В Ленинграде живёт уже четвёртое поколение моей семьи. Здесь родились мои самые близкие родственники. Здесь жили мои бабушки и дедушки, прабабушки и прадедушки. Мои прабабушка и прадедушка Мария Германовна и Николай Фролович умерли от голода во время блокады. Мой дедушка Дмитрий Николаевич Макаровский пропал без вести незадолго до того, как она была прорвана.

Мне хочется верить, что моя подруга Вика больше не снимает «чайку» именно потому, что помнит о блокаде. А значит, помнит и о них...

Большакова Валерия **Дети Подземелья**

- Ты не боишься ездить в метро?

- Нет, не боюсь.

- А стоило бы, - разрезал воздух тихий юношеский голос и замолк.

- Почему?

- Потому что это территория Детей Подземелья. Мы там чужие.

- Чья территория?

- Детей Подземелья.

- Кто это?

- Никто точно не знает. Но я абсолютно уверен: они есть, они существуют...

- Глупые страшилки! Ты просто хочешь меня напугать. Никаких Детей Подземелья нет.

- Нет, они есть.

- Глупости!

- Они всегда наблюдают за нами из темных ответвлений тоннелей.

Ты просто не замечаешь.

- Ну, хорошо. Предположим, они существуют...

- Они существуют.

- Повторяю: предположим. Где доказательства?

- У меня их нет.

- Вот видишь!

- Но Дети Подземелья существуют! Просто верь мне!

- Я не могу поверить тебе на слово. Мне нужны доказательства.

- Ну, какие ещё доказательства? В метро постоянно пропадают люди, чаще всего сотрудники метрополитена, об этом даже жёлтая пресса пишет! Наверняка ведь лучше меня об этом знаешь! А зарплата работников метрополитена тебе ни о чём не говорит?

- Ну, она довольно высока...

- Вот именно. А почему? Да потому что люди боятся там работать! Они боятся Детей Подземелья.

- Глупости. Ты говоришь сплошные глупости, а мне нужны факты, реальные доказательства – фото, видео... Понимаешь, доказательства!
В помещении раздался судорожный вздох.
- Хорошо. Я добуду для тебя доказательства.

Прошло несколько дней

- Алло.
- Привет. Это я. Звоню попрощаться.
- Ты уезжаешь?
- Нет, просто...
- Что?
- У нас в метро опять пропал человек. Завтра и моя команда выдвигается на поиски. Мне доверили южный сектор. Я знаю, что не вернусь.
- Почему ты так говоришь?
- Там они появляются чаще всего. Думаю, в южном секторе их логово.
- Хватит меня пугать! Твои Дети Подземелья - просто выдумка. Я уже давно не ребенок! Хватит меня запугивать глупыми страшилками!
- Это не страшилка. Ладно. Был рад услышать твой голос. Береги себя. Прощай.
- Я позвоню тебе завтра.
- Как хочешь.

* * *

- Алло! Почему ты так долго не брал трубку? Решил попугать меня? Почему ты молчишь? Послушай, твоя взяла! Мне и правда становится страшно! Ну, пожалуйста, не молчи! И сколько раз тебе повторять, что Дети Подземелья - это глупость? Я в них не верю! Дети Подземелья не существуют. Эй! Почему ты не отвечаешь?

Из динамика телефона послышались жуткие шипящие звуки, отдаленно напоминающие смех, а потом нечеловеческий, пробирающий до костей голос прохрипел: «Мы есть... Мы рядом».

Большакова Валерия Дрозд Ольга Сказка про то, как Коррупцию победить

Давным-давно на земле русской, и не в поле крестьянском, не в лесу дремучем, а в палатах княжеских белокаменных родилась Коррупция. Поначалу была она маленькой и слабой. Любила гостить в домах наместников да судей, а те её ласково встречали, привечали да угощали. Подросла Коррупция, силёнок набралась, и разнеслась молва о ней по

всей Руси-матушке, и сложил народ множество пословиц и поговорок о взятках и взяточниках. Идет малышка Коррупция по селу, по городу и слышит вслед:

- Суд прямой, да судья кривой.
- Судьям то и полезно, что в карман полезло.
- Пред Бога – с правдой, пред судьей – с деньгами.
- Не подмажешь – не поедешь.
- Всяк подьячий любит калач горячий.
- Земля любит навоз, лошадь – овес, а судья – принос.

Дни сменялись днями, недели неделями. Коррупция росла и крепла. Она все так же ходила по домам судей да наместников, купцов да чиновников, не забывая и в княжеские палаты возвращаться. Однажды к ней приехали два господина – сами крепкие, щеки у них румяные, одежда добротная – и предложили поехать с ними в стольный град, пожить там. Коррупция согласилась. Там она еще больше выросла и окрепла, в полную силу вошла. Не совладать с нею было люду простому – многих искушала она своей красотой и богатством. Совсем народу от Коррупции покоя не стало. Навалилась на них Коррупция – не вздохнуть, не охнуть.

В это смутное время родилась ее сестра – Анतिकоррупция. В отличие от своей старшей сестрицы, младшенькая росла в семье крестьянской, покоя и отдыха не зная. Красавица, работница, рукодельница. Любое дело в руках спорится. Все ее любили и берегли, как самое дорогое сокровище. О сестре её Коррупции при ней не говорили и в проблемы свои лишней раз не посвящали, но утаить правды не смогли. Узнала малышка о том, как сестрица её простой люд притесняет, и сбежала в стольный град – преподать урок подлой Коррупции. А старшая сестра живет себе припеваючи: каждый день наряд новый наденет и пойдет по городу – то в торговые ряды к купцам зайдет, то к казначею заявится, то в суд заглянет. Веселится от души, живёт в своё удовольствие.

Как-то раз подкралась Коррупция к судье, стала нашептывать про горы золотые, про земли заморские, про государственное положение высокое... И уж совсем было повелся судья на слова искусительницы, да помешала младшенькая сестрица – Анतिकоррупция. Стала на другое ухо шептать про наказание неминуемое да муки совести, про то, что грех это великий – суд неправедный творить – и будет грешник гореть в геене огненной. Одумался судья, прогнал Коррупцию. Затопала она ногами с досады да убежала, пригрозив, что еще вернется. Долго они еще так воевали. Поняла младшенькая, что не справиться ей с сестрой лишь просьбами да уговорами. Присела тогда Анतिकоррупция на камень придорожный да призадумалась, как бы ей Коррупцию победить. Не пришло ей в голову решения путного, и решила спросить она у людей простых, что делать, как поступить, как Коррупцию ненасытную победить. И сказал народ, что нужно всем миром, сообща на Коррупцию

навалиться, потому что в одиночку с ней не справиться.

И порешили они так: тех, кто взятки берёт – на самые тяжёлые работы направлять, чтобы они на себе почувствовали, каким трудом, с потом и кровью, копейка трудовая добывается. А ещё имена мздоимцев на центральной площади оглашать, чтобы все знали: вот идёт бесчестный человек, взяточник. И в законе прописать, чтобы всё до последней копейки, что нечестно нажито, государственной казне отходило и на пользу честных людей государством направлялось. И чтобы пока не отмолит свои грехи судья неправедный или чиновник государственный, не устоявшие перед искушением, не было бы им прощения! А чья вина перед людьми велика – тех в острог сажать с ворами да убийцами, пока не раскаются и вину свою не испуют.

Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается. Так и борется честный люд с коррупцией до сих пор. И конца-края этой борьбе не видно.

Дрозд Ольга **Блокадный дневник**

Недавно я из любопытства вызвалась навести порядок в сундуке в доме бабушки и дедушки, где хранятся старые фотографии, документы и удивительные вещицы, оставленные «на память». Сверху обнаружился небольшой чайный сервиз, под ним – фотоальбом. На самом дне сундука лежало то, что раньше я никогда не видела: заботливо завернутый в льняное полотенце блокадный дневник моей двоюродной прабабушки. Тоненькая тетрабочка, исписанная карандашом крупными корявыми буквами, как будто рука дрожала или пальцы плохо, слушались. Время обошлось с ним сурово: он был какой-то потрёпанный, что называется, «видавший виды», запылённый. А когда я его протерла, оказалось, что обложка и некоторые странички обгорели по краю, выцвели. Я открыла его и прочла.

28 июля, 1941 год. Братья ушли на фронт. Ленинград для меня опустел. Мне кажется, он как-то выцвел, стал похож на черно-белую фотографию.

19 августа, 1941 год. Мой одноклассник тоже ушел воевать. Он спортсмен – высокий, широкоплечий. Ворошиловский стрелок. В военкомате приврал про возраст. Поверили... Прощаясь, попросил разрешения писать. Я не смогла отказать. Наверное, я ему нравлюсь.

16 сентября, 1941 год. Мой день рождения. Мне исполнилось 16 лет. Совсем недавно казалось, что с этого дня должна начаться какая-то другая, радостная жизнь. Хотелось влюбиться, почувствовать себя взрослой. Мама обещала сшить красивое новое платье «с плечиками». Теперь всё иначе. Бомбёжки, завывание сирены по ночам, звуки метронома, дежурства на крыше. Жизнь изменилась, и мне уже не до

новых платьев.

30 сентября, 1942 год. И снова бомбежка. Сегодня в бомбоубежище рядом со мной присела женщина с ребёнком лет двух-трёх. Я подумала – бабушка с внуком, а оказалось – мать с сыном. Ребёнок сначала плакал, совсем негромко, как бы через силу, а потом затих, уснул. С женщиной мы разговорились. Она рассказала, что работает. Устаёт, иногда даже приходится ночевать в цеху, но зато получает рабочую карточку. Так больше шансов выжить. Иногда меняет что-то из вещей на продукты. Сына-то надо чем-то кормить! Оказывается, на завод теперь и подростков берут: мужчины на фронте. Я рассказала про своих, они тоже воюют.

2 октября, 1942 год. Братья пишут редко. Я не уехала из Ленинграда, пошла на завод, работаю, получаю рабочую карточку.

9 октября, 1942 год. Молю Бога, чтобы поскорее пришла весточка от родных. Братья давно не пишут. Остаётся только надеяться, что они живы. Не могут пока написать или письмо затерялось. Я очень жду письма, а от почтальона день за днём слышу: «Ждите, пишут...»

13 ноября, 1942 год. Наконец-то письмо! Брат пишет: «Дорогая моя сестричка! Я сейчас лежу в госпитале с ранением, но ты не волнуйся, со мной все хорошо, как сказал военврач, «жизненно важные органы не задеты». В общем, бояться нечего: до свадьбы заживёт. Напиши мне, как живёт наш город. Верю, что он не сдастся врагу несмотря ни на что! Почему ты не эвакуировалась? Ты ведь мне обещала. Как там Петя? Мне он не пишет, но я надеюсь, что с ним все хорошо. Я пролежу в госпитале еще около месяца, а потом снова на фронт. За меня не волнуйся и береги себя. Твой брат Алексей».

19 января, 1943 год. Пришла похоронка. Алексей погиб смертью храбрых. Не могу в это поверить. Может, ошибка? Говорят, такое бывает. Не знаю, как жить дальше. А жить надо. Боюсь за Петю. От него за всё время – ни одного письма. С надеждой шепчу: «Господи, помоги! Защити его, сохрани!»

25 февраля 1943 год. Пришло письмо от Алёши. Он жив! Жив! Опять в госпитале, но ничего серьёзного. Был контужен, но теперь быстро идёт на поправку. От Пети по-прежнему ничего, сердце не на месте.

Больше записей нет. 24 марта 1943 года в Ленинграде была бомбежка, моя двоюродная прабабушка погибла. Прадедущка Алексей вернулся в строй, воевал и погиб при взятии Белграда. Мой второй прадедущка, Петр, прошел всю войну и выжил, но лишился левой руки. Умер 12 октября 1976 года.

ПУБЛИЦИСТИКА

Исмаилова Арина Поэт-блокадник Юрий Воронов

Наша школа не носит имени известного поэта-блокадника, лауреата Государственной премии имени Максима Горького Юрия Петровича Воронова, но в школе, носящей тот же номер, что и наша, ленинградский школьник учился с первого по пятый класс. В том здании, где ныне учусь я, он никогда не был. И все-таки его присутствие в одном из самых любимых уголков города ощущается. Как говорили в одной из телепередач, его любимые места совпадали с любимыми местами Александра Сергеевича Пушкина: Летний сад, набережная Фонтанки, набережная Невы, а потом, уже в студенческие годы, - конечно, Университетская набережная, где тогда находилось отделение журналистики филологического факультета.

В кабинете литературы на втором этаже есть небольшой школьный музей имени Юрия Воронова. В нем представлены биографические данные поэта, фотографии разных лет, цитаты из стихотворений... Кое-что хранится в шкафу, в дополнительном фонде, в частности, ксерокопии его автографов на авторский дисках и пластинке «Возвращение».

В наши дни, тем более в канун семидесятилетия прорыва блокады, к моему большому сожалению, мало кто из моих сверстников сможет что-то сказать о Ленинградском Поэте, а ведь эта личность воистину легендарная. Дело не только в том, что он хорошо учился. Поэт с ранних лет проявлял невероятные организаторские способности, и в этом плане поставил первый рекорд: студент Юрий Воронов был избран первым секретарем райкома комсомола.

Видимо, надо напомнить, что это штатная должность, а Юрий учился на дневном отделении. Как же он вышел из этого положения? Молодой человек получил распоряжение в ректорате на свободное посещение занятий. Второй рекорд, который поставил Юрий Воронов, был таким: недавний выпускник 1952 года был назначен после окончания университета... руководителем газеты «Смена»!

Проходит несколько лет, и поэт становится главным редактором газеты «Комсомольская правда». Впоследствии он работал в «Правде» в должности ответственного секретаря. Затем, по независящим от Вороновых причин, его перевели на должность собственного корреспондента «Правды» в ГДР и Западном Берлине. Удивительное совпадение - блокадный мальчик, у которого от рук немецких фашистов погибла практически вся семья, становится кавалером ордена ГДР.

На вопрос: «Что вам больше всего запомнилось из поездок по Европе?» Юрий Воронов отвечал: «Удивительной силы контраст! Меня

поразило, что в Голландии во время фашистской оккупации вырубili практически все деревья, в то время как у нас ни одно дерево не только в Летнем саду, но и в скверах вырублено не было». В Берлине Юрию Петровичу пришлось в основном заниматься организационной работой. В печати он почти всегда выступал как безымянный собственный корреспондент, публицистических же очерков он не создал. Почти все стихотворения Юрия Петровича посвящены блокаде, за исключением нескольких миниатюр, любовных и пейзажных стихотворений. Все же более всего Воронов знаменит как поэт блокадной темы. Первая его книга выглядела как брошюра, туда вошло несколько публицистических статей и большая часть его литературного дневника. Вскоре последовали переводы этой книги на европейские языки и языки народов СССР. Больше всего поражало киевское издание: оно было хорошо оформлено и нарядно издано. И все же сердце поэта принадлежало Ленинградскому издательству, где вышла вторая книга Воронова «Блокада», как и Ленинграду в целом. «Блокада» была издана с оформлением его любимого графика Андрея Ушина. Эти две книги сочетают в себе документальную точность и яркую выразительность.

Книга «Блокада» потрясает. Поэт создал образ поколения мальчиков и девочек, участников обороны Ленинграда, которых война поставила перед лицом смерти и дала минимальный шанс выжить. Скупость названия «Блокада» оправдана, потому что ее содержание посвящено людям, перенесшим самое тяжелое, что может вынести человек. Поэт Николай Тихонов отмечал, что «жарким глазом» поэта «были видны все мельчайшие подробности окружающей героической действительности, которая навсегда осталась с ним»:

И эта память сохранила и тяжесть смертей, и скрип печальных саней, увозящих близких, и радость внезапных улыбок - «Москва перешла в наступленье», и красные облака пожаров, и страшные тропинки к воде, и силуэты людей, бредущих под вой метели на заводы, и блокадную тоску, и братские могилы, и горящие книги, и коптилки - все то, что нельзя забыть, и все это было Временем, воспитавшим силу, мужество, бесстрашие ...

Из простейших поэтических нитей Юрий Воронов соткал «книгу о людях, наших современниках, гражданах города, в котором никогда не бывал никакой враг, сердечную песню, и мы не можем читать ее без волнения, без безмолвного восторга перед ленинградцами, перед этими обыкновенными людьми, которые оказались такими необыкновенными, когда этого потребовало Время!».

Блокадные стихи Юрия Воронова - 8, 10, 12 строк. Сразу обращаешь на это внимание, хотя у многих поэтов встречаются короткие стихи. Но у Юрия Воронова эта аскетичность имеет трагическую причину - «не было сил писать длинные стихи»... «Не было сил играть словом, захлебываться от юношеского избытка жизни. Экономия хлеба и слова,

радость - сквозь сжатые зубы, вера - не дальше, чем может ослабеть строка... И уже потом, когда хватало хлеба, а в личном словаре поэта появилось больше слов, он остался верен этой жутковатой краткости, потому что продолжал свою блокадную хронику, как бы переселяясь туда, где выпаривали из стульев клей и сосали опилки, а голодный мозг тщился обмануть сам себя, перечисляя несколько раз съеденное за день (пайка хлеба, полкуска сахара, стакан ячменного кофе — и так уже много, а еще сосал опилки и пил воду, а еще, еще...). Так за Юрием Вороновым остался короткий стих, а у других поэтов я его не замечаю, - писал о стихотворениях Ю. Воронова Игорь Шкляревский.

Судьба Юрия Петровича Воронова не просто судьба оказавшегося в блокаде. Без таланта горестный опыт вызывает лишь сочувствие. Может быть, о поэзии Юрия Воронова мало написано именно потому, что силу его блокадных стихов принимают за отражение физического страдания, а тут совсем иное — «духовная жажда», художественная точность слова...

В городе на Неве вышла в свет и единственная, но очень дорогая сердцу Воронова пластинка «Возвращение». На ней чередовались стихи с песнями, написанными Леонидом Назаровым. Знаменитая актриса Нина Ургант, памятная нам по фильму «Белорусский вокзал», где она превосходно сыграла роль фронтовой медсестры, покорила слушателей проникновенным вокалом, так же исполнителем стихотворений и песен являлся совсем юный ленинградский школьник Дима Троицкий. Таким образом, в создании пластинки приняли участие представители трех поколений.

Самый последний период служебной деятельности Юрия Воронова отличался быстрой сменой должностей: поэт был главным редактором Литературной газеты, главным редактором журнала «Знамя»... Также Юрий Воронов занимал административную должность, что сильно подорвало его здоровье.

И все-таки несмотря на совсем не старый возраст, роковой час приближался... На поминках в Центральном доме литераторов много говорилось об общественной деятельности Воронова, о его журналистской работе, но поэтесса Римма Казакова убедительно доказала, что главное и самое значимое в его жизни – это поэзия.

Редко, очень редко стихотворения современных поэтов выбиваются на камне. При въезде в наш город с южной стороны на одной из гранитных плит выбиты две строчки из стихотворения Юрия Воронова: «О камни! Будьте стойкими, как люди!».

Реутова Алиса

«Раз, два, три - чтобы не было войны!»

В детстве у моей мамы было что-то вроде поговорки: «Раз, два, три - мама, папа, не умри! Раз, два, три - чтобы не было войны!» Когда она мне об этом рассказывала, я даже не предполагала, насколько важными и значимыми станут эти слова в моей жизни.

В марте 2014 года я жила ещё в Украине. Настало страшное для всех время – началась война. Она изменила судьбы и жизни людей не только Украины, но и России. Всё начиналось с митингов. Чтобы ученики могли попасть в мою прежнюю школу, которая находится на главной площади города, митингующие делали для нас, школьников, живой коридор, справедливо полагая, что детей не должны касаться их «взрослые» дела. Но уже к концу учебного года начались боевые действия, и они коснулись и взрослых, и детей.

Я жила в самом центре, и ежедневно около 4-х часов утра мимо моего дома по главной дороге шли колонны боевой техники: танки, БТР, БМП, грузовые машины, которые везли на прицепах пушки и гаубицы.

После окончания учебного года мама отвезла меня к моей бабушке в деревню, потому что оставаться в городе было уже небезопасно – бомбёжки становились всё чаще и чаще. Люди начали обустройства бомбоубежища, которые были построены во время Великой Отечественной войны. Запасались провизией, спичками, свечами, медикаментами. В городе появилось много военных и постоянно было страшно! Мама осталась в городе, работала, и я её не видела больше месяца, очень скучала и переживала за неё. Моего папу забрали на фронт. Он стал носить военную форму и автомат и учиться водить танк. Я молила Бога, чтобы он остался в живых. Когда я жила у бабушки, на моих глазах сбили самолёт, и я видела двух лётчиков, катапультировавшихся из падающего самолёта. Было очень страшно!

Когда начались бомбёжки, мы спускались в подвал и всю ночь переживали этот ужас. Постоянно отключалось электричество. Перестали выплачивать пенсии и зарплаты. Магазины опустели, за хлебом выстраивались огромные очереди и давали только буханку в одни руки. Достать продукты было невозможно, люди голодали.

Моя мама попала под обстрел и чудом осталась жива! Осколки снарядов летели во все стороны, свистели над головой, врезались в здания, разбивали окна. Один осколок мы даже привезли с собой, мама нашла его после обстрела и сохранила на память. Как только мама дождалась отпуска, мы собрались и приехали в Санкт-Петербург к родственникам, которые не остались равнодушными к нашему горю, А ведь собирались этим летом поехать отдохнуть на море! Я от всего сердца желаю всем людям на земле – мирного неба над головой и всё чаще про себя повторяю: «Раз, два, три - чтобы не было войны!!!»

Дорошенко Никита

Вся его жизнь была подвигом

Вот уже 70 лет не слышны у нас в стране грохот пушек и звуки разрывов артиллерийских разрядов. 70 лет - это очень много и в то же время мало. Много, потому что уже несколько поколений не знает, что такое война, а мало, так как жива ещё память в сердцах тех, кто пережил это страшное время.

Я хочу рассказать о своём прадедушке, который не только жил во время войны, но и боролся против врагов на полях сражений. К сожалению, я никогда его не видел.

Мой прадед - Иван Иванович Глоба. Он был призван в ряды в ряды Советской армии в первые месяцы войны. В ноябре 1944 года был взят в плен. Прабабушка дважды получала извещения о его гибели, и дважды он воскресал из мёртвых. Всё это время мой прадедушка и его товарищ были в плену у немцев. Им удалось бежать. В холод, в ненастье, по бездорожью, под вражеским обстрелом мой прадед и его товарищ добирались домой. Однажды они наткнулись на отряд фашистов. Спрятаться негде, кругом болота с маленькими кустиками-островками. Около суток они просидели в болоте, ожидая, пока стемнеет. Дождавшись ночи, они выбрались и как можно тише пошли дальше.

Мой прадед прошёл всю войну. Когда война закончилась, его отправили в ссылку в Воркуту. Сослали за то, что в плену у немцев он работал. Сказали, раз работал - значит, помогал им, хотя он делал это не по своей воле, а под дулами автоматов. В Воркуту за ним отправилась и прабабушка с моей бабушкой.

Там они жили в бараке и работали на железной дороге. Несмотря на суровый климат, мой прадед сумел обзавестись хозяйством. Даже корову и свинью держал. Через три года его оправдали и разрешили вернуться домой на юг. Вместе с прабабушкой они вернулись в родные места, а вот моя бабушка встретила моего будущего дедушку-моряка и осталась жить в Воркуте.

Прадедушка был прекрасным человеком, вся семья его очень любила и уважала. Он был смелым и отважным, трудолюбивым. Просто хорошим человеком. Я считаю, что вся его жизнь была подвигом.

Здоровье – наше главное богатство

Здоровье человека называют самым главным его богатством. Оно зависит от его образа жизни. Нужно приучить себя вести здоровый образ жизни! Соблюдать чистоту. Правильно питаться. Сочетать труд и отдых. Больше двигаться. Ни в коем случае не заводить вредных привычек. Самые опасные из них - это курение, алкоголь и наркотики! Они разрушают здоровье!

Меня к занятию спортом и ведению правильного образа жизни подтолкнул мой папа. Он занимается боксом, бегает по утрам (даже когда дождь или снег) и правильно питается. Глядя на него, я не перестаю удивляться его бодрости и энергии. Его пример вдохновил меня. Сначала я стал делать зарядку, потом записался в секцию плавания, а через год пошёл заниматься тайским боксом. Это очень интересный вид спорта, совсем не похожий на традиционный бокс. Его называют «поединком свободных». Удары в нём можно наносить кулаками, ступнями, голеньями, локтями и коленями. За это его называют ещё «боем восьми конечностей».

Сейчас мы с папой занимаемся вместе. Любим просыпаться пораньше, делать зарядку и бегать по лесу, подтягиваться и отжиматься, прыгать через скакалку. Эти упражнения делают нас спортивными и подтянутыми, помогают готовиться к соревнованиям. Недавно на крупных областных соревнованиях по тайскому боксу я занял второе место.

Мне как спортсмену особенно необходимо соблюдать режим питания. Среди продуктов на нашем столе нет «кириешек», чипсов и прочего фаст-фуда, зато есть овощи, фрукты, соки и любимые каши. Когда я вижу в школьной столовой первоклассника, который покупает пиццу или «Сникерс», то стараюсь объяснить ему, как они вредны для здоровья. Правда, меня не всегда слушают.

Я стараюсь как можно меньше времени проводить за компьютером, чтобы не испортить зрение. Мои одноклассники, которые много играют в компьютерные игры или сидят «ВКонтакте», нередко не высыпаются, быстро устают, становятся раздражительными, часто болеют. Это происходит ещё и потому, что они забывают о режиме дня и почти не бывают на свежем воздухе. Мне кажется, что, хотя компьютер всё-таки нужен (в первую очередь для учёбы), им нельзя слишком увлекаться.

Гуляя по парку или бегая в лесу, мы с папой видим много людей. Одни бегают, другие катаются на велосипедах (зимой – на лыжах), а кто-то просто ходит пешком и дышит свежим воздухом. Все они заботятся о своём здоровье, и это правильно.

Желаю здоровья всем! И особенно - моим родным и друзьям!

Кузнецов Дмитрий

Моя прабабушка

Когда началась Великая Отечественная война, моей прабабушке Надежде Ивановне Дрыгиной было 8 лет. Прабабушка рассказывала мне, как она пережила эту войну.

Надежда Ивановна родом из Белоруссии. У неё было 5 сестёр и 3 брата. Её отец погиб на фронте. Она вместе с братьями, сёстрами и мамой жила в деревне, и они сильно голодали. Весной её мама – моя

прапрабабушка - впрягалась в плуг вместо лошади, а дети шли сзади и изо всех своих сил налегали на плуг. Так они пахали землю.

Самым голодным временем были весна и зима: было очень трудно прожить и добыть еду. А летом было легче, можно было собирать грибы и ягоды. Моя прабабушка рассказывала, как она с сёстрами собирала щавель, а их мама из него готовила лепёшки.

Прабабушкин дом сожгли немцы, и они жили у соседей. У соседей оставалась бочка из-под соленых огурцов. Они её рубили, ломали на кусочки и бросали в котёл с водой, чтоб вода была солёной. В этой солёной воде варили подошвы ботинок, ремни и пробовали их жевать. Ни соли, ни хлеба, ни сахара они во время войны не видели.

Моя прапрабабушка, мама Надежды Ивановны, умерла во время войны от голода, потому что свою еду она отдавала детям. Но это их не спасло. Во время войны умерли все её дети, кроме прабабушки Надежды и её сестры Ани. Прабабушка говорила, что она только тогда досыта наелась хлеба, когда уже после войны переехала в Ленинград.

Надежда Ивановна не любит вспоминать войну и рассказывает про неё мало. Она говорит, что всё страшное осталось позади и нужно жить дальше, и радоваться тому, что у тебя есть, а не тосковать о том, что утратил. Жизнь продолжается!

Кузнецов Владислав **Один день из жизни сержанта Павлова**

В памяти старшего поколения нашей большой семьи Радечко – Панич - Павловых- Кутузовых - Кузнецовых хранятся и трогательные истории любви и самопожертвования, и рассказы о преодолённых на пути к заветной цели преградах. Но меня всегда привлекало иное: героическое прошлое моих предков, их фронтовая судьба, воспоминания о нелёгких испытаниях в годы войны.

Среди моих родных, прошедших войну, есть три брата – Александр, Иван и Михаил Павловы, двоюродные братья моего прадеда Александра. Они были призваны в ряды вооружённых сил из Ленинграда и воевали в

разных родах войск, один служил на Черноморском флоте, двое в пехоте на Ленинградском фронте.

Больше всего сведений сохранилось о Михаиле, единственном из трех братьев, вернувшемся с войны. Меньше всех – об Иване, который погиб на Ленинградском фронте во время прорыва блокады.

Михаил был самым младшим и на фронт попал позже своих братьев. Война застала его в Ленинграде, где он работал в 40-м строительном тресте. В 1941 году Михаил был призван в армию и сразу получил направление на Ленинградский фронт.

В один из июньских дней 1944 года во время Выборгской наступательной операции, в результате которой советские войска разгромили врага на Карельском перешейке и освободили северную часть Ленинградской области, его подразделение должно было форсировать озеро Вуокса, противоположный берег которого был захвачен фашистами.

Сначала необходимо было взять остров посреди озера, и лишь затем переправляться на другой берег. Как Михаил Владимирович вспоминал позже, это был один из самых ужасных дней в его жизни. Лодки швыряло на волнах, словно щепки, люди в них не могли ничего сделать: они лежали, прижавшись ко дну, боясь поднять голову под шквальным огнем пулеметов противника. Минометы батареи поддержки обстреливали вражеские позиции, не давая врагу вести прицельный огонь по советским солдатам, на середине озера беззащитным, словно слепые котята. Противник быстро засек расположение батареи и обрушил на неё всю свою мощь.

Сержант Павлов находился вместе с командиром батареи - капитаном Мокавозом - в передовых частях, когда связь с миномётчиками внезапно прервалась. Связисты должны были наладить ее. Михаил двинулся им навстречу. Добежав до места обрыва провода, сержант Павлов соединил его, связался с командиром батареи. Но связи с огневой позицией по-прежнему не было. Михаил побежал дальше. Обнаружил еще один обрыв провода, а рядом – лежащего раненого связиста, истекающего кровью. Тот сообщил, что вести огонь на батарею некому. Много раненых, убитых. Перевязав бойца, сержант Павлов первым делом разыскал санитаров и поручил связиста им. Его унесли. Тогда Михаил связался с командиром и рассказал ему об обстановке на огневой позиции. Капитан Мокавоз приказал срочно добраться туда. Прибыв на место, Михаил увидел санитарную машину, вывозящую тяжелораненых. Все, кто еще мог стоять на ногах, оставались на батарее, чтобы вести огонь. Когда им стало трудно подносить мины, сержант Павлов поставил рядом на открытой местности три миномета и продолжил обстрел позиций противника в одиночку, не обращая внимания на разрывы снарядов вокруг. Когда стволы перегревались, он бежал во второй взвод и продолжал оттуда обстреливать врага. Михаил

чуть не расстался с жизнью: снаряд, выпущенный противником, разорвался буквально в нескольких метрах от него, разбив один из минометов. Михаил успел спрыгнуть в траншею, только это и спасло его. В том бою счастье было на его стороне.

...За первые сутки боев батарея капитана Мокавоза выпустила по противнику 4000 мин. На вторые сутки сопротивление на острове было сломлено, и советские войска переправились на другой берег...

Вспоминает Михаил Владимирович Павлов: «Приходилось вести огонь по врагу из разных видов оружия: из орудий, минометов, пулеметов, противотанкового ружья. Был я даже снайпером. Подолгу лежал в снегу, выслеживал врага и уничтожал его. Но и сам всегда был под прицелом у противника. Малейшая оплошность грозила бедой. На моем личном счету 17 убитых врагов». Это фрагмент оставленных им незадолго до смерти воспоминаний, скупых и немногословных, поскольку Михаил Владимирович был человеком скромным и не любил рассказывать о себе.

Не вошли в эти официальные воспоминания ни рассказ о том, как весь день пролежал на бруствере окопа первый сраженный его снайперским выстрелом немец и балтийский ветер трепал его светлые «мальчишечьи» волосы. Ни то, как он долго не докладывал об одном немецком «старике» лет 50-ти, подвозившим «белокурым бестиям» еду, пока случайно появившийся на передовой командир батареи не поразил телегу и «старика» с первого выстрела: местность-то была пристреляна. Ни жалость к этим поверженным врагам, которая мучила много лет спустя, уже после войны. Ни то, как он, шатающийся от голода и еле стоявший на ногах мальчишка, был спасен для грядущих боев: по призыву «купца» с передовой: «Есть ли добровольцы служить в пехоте?» он, приняв решение, сделал шаг вперед, хотя понимал, что пехоте на передовой тяжелее всех. И как вели их до места дислокации, постоянно обманывая, что осталось чуть-чуть, буквально два шага, и совершили невозможное – довели, вопреки тому, что в любой момент «воины» могли от голода и усталости упасть в снег и заснуть вечным сном. А потом оказалось, что шагнувшие тогда вперед солдаты попали не в пехоту, а на минометную батарею. Просто, обманув их, выбрали лучших...

Михаил Владимирович единственный из трёх братьев Павловых вернулся с войны. Неслучайно брал его с собой на передовую командир батареи Мокавоз, да и старшим в своё отсутствие назначал именно его, хотя были на батарее и лейтенанты, и старшие лейтенанты: ценил в сержанте Павлове ловкость и недаром считал везучим. За всю войну Михаил ни разу не был ранен. Спустя десять лет после победы его нашла медаль «За отвагу». Его больше нет с нами. Умирая от рака, он вырывался из омута боли в сонные грезы, где продолжал сражаться: «А я до сих пор все воюю во сне...»

Михайлова Елизавета

История семьи – история страны

Для меня Великая Отечественная война – это не просто история страны, но и история моей семьи. Мой дедушка, Владимир Георгиевич Самсонов, воевал. Я расспрашивала дедушку о Великой Отечественной войне, и он многое мне рассказал.

Владимир Георгиевич ушел в армию осенью 1944 года в возрасте 17-ти лет. Сначала он попал в Гороховецкие лагеря, где находился один из крупнейших учебных центров Красной Армии. Печально известными лагеря стали ввиду крайне суровых условий. Жили призывники по 100 человек в огромных землянках. Голод был такой, что бойцы стремились быстрее оказаться на передовой, чтобы вдоволь поесть каши. Дедушка учился на пулеметчика, потом сражался с врагами до самой Победы. Но оказалось, что 9 мая 1945 года боевые действия закончились не для всех.

С окончанием войны началась «горячая пора» для Владимира Георгиевича. Его послали в Прибалтику на ликвидацию бандитизма в Литве, где дедушка вновь оказался на самой настоящей войне. Эта война была страшна коварством врага. В солдат стреляли с чердаков, из-под земли. У бандитов в лесах было очень много спрятанного, замаскированного оружия. Продуктов питания было запасено на десятки лет. В бандах были не только прибалты, но и русские, украинцы. Это были те, кто не просто сдались в свое время нацистам, но верно прислуживали им.

В Литве Владимир Георгиевич пробыл с мая 1945 до 1949 года. Дедушка рассказывал, что было очень тяжело. На ходу спали. Споткнешься – проснешься. Владимир Георгиевич таскал на себе ручной пулемет весом почти 7,5 кг да еще патроны. Ходили по лесам, по болотам. Когда начинался обстрел – падали в воду, в грязь. Только поднимались – опять стрельба, а откуда стреляют – неизвестно. Моего дедушку ранило в ногу. После выздоровления его направили снова в эти же леса и болота. Перебороть бандитов долго не удавалось. Отличить их от мирного населения было невозможно. Бандиты убивали простых граждан, которые начинали строить мирную жизнь. Тогда руководство нашей страны приняло решение – переселить население южных районов Литвы за Урал. Это была вынужденная мера, которая позволила покончить с массовыми проявлениями бандитизма.

В 1949 году Владимир Георгиевич поступил на учебу в училище пограничных войск во Владикавказе. Незадолго до конца учебы, в 1952 году, его с другими курсантами направили в Москву для охраны особо важных объектов – радарных установок противовоздушной обороны. Затем пришлось ему служить и в строительных, и в конвойных войсках.

На пенсию дедушка вышел в начале 1970-х, имея за плечами 26 лет службы. Борьба с бандитизмом приравнивалась к участию в Великой

Отечественной войне, и каждый день боевых действий считался за три дня.

В наши дни вся страна отмечает такие праздники, как День Победы, День полного снятия блокады Ленинграда. И для меня эти памятные дни являются особенно близкими и трогательными, так как они связаны с одним из членов моей семьи – моим дедушкой. Он дожил до 88 лет и умер 28 января 2015 г. До самого конца дедушка был бодрым, крепким и веселым. Он любил и умел посмеяться над самыми тяжелыми ситуациями. А ведь он прожил такую трудную жизнь! Я горжусь своим дедушкой. Благодаря таким людям, как он, наша страна победила фашистов. Теперь я понимаю, что ничего нет страшнее войны. Ведь всегда в первую очередь страдают мирные граждане – женщины, старики и дети. К сожалению, люди нередко об этом забывают. А забывать нельзя!

Ожигова Мария **Спасибо за мир!**

Война... Какое страшное слово. Что же оно означает? В нём горе, мучения, страдания, слёзы, потери. Я много читала о войне 1941 года, но самые ясные представления о ней дала мне моя прабабушка Валентина Фёдоровна. Она рассказала много историй о тех днях, когда тысячи людей изо дня в день трудились и сражались, защищая свою Родину. Одна из таких историй, повествующих о настоящем герое Великой Отечественной войны, мне хорошо запомнилась, и я хочу поведать её.

Владимир Михайлович Сквозняков родился в 1925 году в городе Клинцы Брянской области. После того, как Брянск после тяжёлых кровопролитных боёв был оставлен нашими войсками, находился на территории, захваченной врагом. В день освобождения Брянщины в сентябре 1943 года он вместе со многими его ровесниками был призван в ряды Красной Армии. И буквально на следующий день им предстояло жесточайшее сражение за город Новозыбков. Было страшно, но Владимиру удалось преодолеть свой страх. Судьба берегла его: в том бою он не получил ни одной царапины.

После боя Владимира Михайловича отправили в разведку. Возвращаясь с задания, он увидел в одной из воронок человека. Тот был ранен, стонал и звал Сквознякова по имени. Сначала он не узнал раненого, но когда стал вытаскивать его из воронки, оказалось, что это его лучший друг Евгений Щеголютин. Раненый в ногу, он пролежал в воронке несколько часов, уже и не надеясь на чью-то помощь. Врачам в госпитале удалось спасти солдату жизнь, правда, ногу пришлось ампутировать. До последних дней жизни Владимир Михайлович и Евгений оставались верными друзьями. Евгений называл товарища не иначе как "мой спаситель".

Через несколько месяцев после того случая во время одного из боёв Сквозняков был и сам серьёзно ранен осколком снаряда в грудь. Даже представить страшно, как это больно, когда без какого-либо наркоза тебе ножовкой отпиливают повреждённые рёбра. Жизнь героя висела на волоске. Несколько раз, думая, что он умер, его относили в "мертвецкую". Но там он приходил в сознание и звал санитаров. А спасла ему жизнь его мама.

Получив известие о том, что её сын ранен, она нашла его и выхаживала, ни на час, не отходя от больничной койки. Материнская любовь оказалась сильнее смерти. Опасность для жизни миновала, хотя рана затягивалась плохо, и сына отправили на дальнейшее лечение в Среднюю Азию.

После лечения Владимир Михайлович Сквозняков вернулся на фронт и каждый день вместе со своими боевыми товарищами приближал этот Заветный и Великий День Победы.

Дорогие ветераны Великой Отечественной войны! Спасибо за мир. Мы обязаны вам жизнью. Ваш героизм всегда будет в нашей памяти. И мы обязуемся передавать эту память из поколения в поколение. Мы всегда будем благодарны вам за ежедневный ратный труд во имя Победы, за ваше мужество и бесстрашие. Каждый день идти на смерть, защищая свою страну – это и есть настоящий подвиг! Спасибо за мир!

Радевский Андрей
Любовь Федоровна Лебедева.
Необычная судьба обычного человека

Стоят монументы. Стихами и в прозе
Взывают к потомкам святые слова.
Но память живет не в граните и бронзе,
А в людях – без нас эта память мертва.
Анатолий Молчанов

Бывает так, что услышанное или где-то прочитанное надолго остается в памяти, заставляет задуматься, даже в чем-то изменяет уже сложившуюся картину мира. Так было и со мной, когда этим летом я прочел одну книгу. Это документальная повесть о жизни самого обычного человека в блокадном Ленинграде. Эта книга заставила меня по-новому взглянуть на жизнь, на мир, на людей, которые меня окружают.

Книга, которая помогла мне понять, что нет таких испытаний, каких не мог бы выдержать человек, называется «Одна жизнь. Памяти мамы...». В ней рассказано о жизни Любви Федоровны Лебедевой – коренной жительницы Ленинграда, блокадницы, участницы Великой Отечественной войны.

Ее автор – моя учительница английского языка, близкий мне человек, повлиявший на мою жизнь, на формирование моей личности, характера – Маргарита Борисовна Лебедева. В 2008 году она написала воспоминания о своей маме Любви Федоровне Лебедевой (Закатовой), чье детство совпало со сложными 30-ми годами, юность – с годами войны, блокады Ленинграда. Затем были послевоенные годы, эпоха «застоя», «перестройка» ... Таким образом, Любовь Федоровна – свидетель и современник всех важнейших событий истории нашей страны. Позже мне удалось побеседовать с Любовью Федоровной. Книга М.Б.Лебедевой «Одна жизнь. Памяти мамы...» и воспоминания Любви Федоровны помогли мне многое осмыслить и понять, и я хочу рассказать о жизни Любви Федоровны – необычной судьбе обычного человека.

Любовь Федоровну и её дочь Маргариту Борисовну Лебедевых я помню примерно с 4 - летнего возраста, когда мы с мамой приходили к ним в гости на проспект Ветеранов, в четырёхкомнатную квартиру с крошечными комнатками. Там две гостеприимные и очень добрые женщины всегда кормили нас обедом, угощали пирожками, которые пекли к нашему приходу.

Когда я стал взрослее, меня всегда удивляло, как много у них ненужных вещей: все комнаты заставлены коробками, пакетами, сумками... Протиснуться к столу можно было только по узенькой «тропинке». Потом я прочитал, что психологи называют это «синдромом блокадника». Люди, пережившие голод, почти никогда не выбрасывают вещи. Видимо, где-то на подсознательном уровне в них живёт мысль о том, что их можно будет поменять на еду, если будет такая необходимость.

Открыв книгу М.Б.Лебедевой «Одна жизнь. Памяти мамы...», с огромным вниманием я читал о событиях, происходивших в годы Великой Отечественной войны, а затем и беседовал о них с автором и главной героиней повествования.

Любовь Федоровна – тогда ещё 14-летняя девочка Люба – была обычной ленинградской девчонкой. Она родилась в Ленинграде 7

августа 1927 года в простой ленинградской семье. Ее отец Федор Федорович Закатов работал на заводе «Красный треугольник». Мама Пелагея Степановна воспитывала детей (в семье до войны их было трое: Люба, Галя и Женя). Жили они на Нарвском проспекте. Летом Люба с Галей выезжали в деревню Деревя, которая находилась в 20 км от станции Пикалево. Обычная жизнь обыкновенной семьи, которая резко изменилась 22 июня 1941 года.

Семья Закатовых встретила войну в Ленинграде. Их отец ушел на фронт.

Жизнь в блокадном Ленинграде была тяжелой. Запасов еды не было, только «125 блокадных грамм». Ольга Берггольц так описала это время:

О ночное воющее небо,
Дрожь земли, обвал невдалеке,
Бедный ленинградский ломтик хлеба,
Он почти не весит на руке...

Зимой 1941-1942 года умер младший брат Любы Женечка, ему был 1 год. Бабушка и Люба отвезли его на санках в Троицкий Собор.

Совсем по-другому воспринимаются стихи поэта-блокадника Юрия Воронова «Похороны», которые М.Б. Лебедева процитировала в своей книге:

Мы хороним тебя без гроба,
Без цветов, без речей, без плача.
И не скажем ни слова, чтобы
Оправдаться.
Нельзя иначе.

Во время войны умерла бабушка Анна: «...у нее был инсульт, после отступления немцев она собирала лошадиные потроха, знала, как трудно ее ленинградским родственникам». Ее похоронили на кладбище в деревне Орловский шлюз, это один из шлюзов на реке Тихвинке, который строили крестьяне Орловской губернии во времена Петра 1.

Галя, старшая сестра Любы, умерла зимой 1942-1943 года. Вот строчки из письма Гали маме: «Мама я ходила в поликлинику, и мне дали бюллетень, температура была 39,9. Мама так тяжело, что не могу сказать, сижу в конторе и плачу. Но ладно, что будет, то будет. Мама я получила от папы письмо, в котором он сообщает свой адрес Свердловская область, город Камышлов, почтовый ящик 90. Мама пишите пока его не угнали. Люба, просьба моя к тебе: пиши чаще и хорошо смотри за Вовой, не бей его, узнаю, что била, то плохо будет тебе, он маленький. 23 сентября 1942 года». Галю похоронили в братской могиле.

Маргарита Борисовна на страницах книги, посвящённой маме, основываясь на её рассказах-воспоминаниях, очень просто повествует о будничных событиях блокадной жизни, но внимание читателя не

ослабевают ни на минуту. Особенно меня поразили один случай, описанный в книге. Однажды Люба с подружкой возвращалась из школы. Подружка предложила зайти в магазин «Низок», что находился на углу проспекта Газа и улицы Огородникова.

Люба спешила домой, поэтому отказалась, а ее подружка зашла. Начался обстрел, и в «Низок» попал снаряд. Подружка погибла, а Люба осталась жить.

Осенью 1943 года Люба в 14 лет поступила на работу истопником в эвакогоспиталь, который находился в Тихвине. Она жила в бараке и, несмотря на постоянно преследующее ее чувство голода, не прикасалась к своему пайку и ходила за 40 км пешком, чтобы донести его в Деревяную свою маме и брату Володе, который родился уже в годы войны. Люба была очень ответственной, терпеливой, трудолюбивой, доброй, скромной и непритязательной.

Вместе с эвакогоспиталем Люба прошла долгий путь из Тихвина через Лугу, Прибалтику и Польшу в Германию. Вернулась в Ленинград в 1948 году и больше никогда не покидала наш город. Несколько лет работала в столовой на заводе Красный треугольник. Люба была веселой и симпатичной девушкой. Она увлекалась артистом Павлом Кадочниковым и фильм «Подвиг разведчика» с его участием «смотрела больше 10 раз». После войны Любовь вышла замуж и родила дочку Риту. Через два года поступила в техникум общественного питания и окончила в 1963 году. Проработала поваром в школе № 286 около 30 лет.

Несмотря на тяжелые годы, которые пришлось пережить Любове Федоровне Лебедевой в детстве и юности, она очень любила жизнь, праздники. С удовольствием ходила на концерты Сергея Захарова, Иосифа Кобзона, Галины Ясной. Любила путешествовать, часто бывала в Прибалтике, в Пушкинских горах, в Выборге.

Люба – Любовь Федоровна Лебедева – награждена медалью «За победу над Германией».

Я видел много фотографий семьи Лебедевых, которые погружают читателя в атмосферу былого. На некоторых из них запечатлены люди – родные и друзья Любове Федоровне. На других – дома, улицы, набережные городов, где она когда-то побывала. Есть в семейном архиве и подлинные документы, например, удостоверение участника Великой Отечественной войны, награжденного медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г.», подписанное маршалом Рокоссовским.

Больше всего прочитанное и услышанное мною поразило меня тем, что в жизни близких мне и родных людей, тех, кого я хорошо знаю с раннего детства, ожили события истории Ленинграда – Санкт-Петербурга, истории страны. Описаны места, где я бывал – Нарвский проспект, Троицкий Собор. И все это – не сценарий художественного фильма, не исторический роман, повествующий о вымышленных

событиях, всего лишь похожих на реальность, это сама жизнь, судьбы простых людей, тех, кто рядом с нами. Они пережили и видели своими глазами важнейшие события истории нашей страны. Каждая страница их биографии оказывается значимой и помогает понять, как из человеческих судеб складывается история нашего Отечества.

Изучая фотографии, документы из семейного архива Любови Федоровны Лебедевой (Закатовой), вслушиваясь в её рассказ, погружаясь в историческое прошлое России, я понял, что живу в великом городе, старшему поколению которого пришлось пережить самую страшную в истории человечества блокаду. Почувствовал гордость за то, что я петербуржец, ленинградец.

В оккупации. Семейные воспоминания

26 июля 1941 года немцы захватили Могилёв. Семья моего прадеда оказалась на оккупированной немцами территории.

Днём и ночью на разбитых дорогах под Могилёвом грохотали танки. Тащились обозы, окутанные пылью. Между машин и повозок плелись коровы, козы. Здесь же, в общем потоке, почерневшие от усталости и пыли, еле передвигая ноги, шли женщины, дети, старики. За ними по пятам шагала война. По ночам на западе полыхало багровое зарево. Это горели колхозные поля.

Низко, почти над самой землей, летали самолеты с черными крестами на крыльях. В кузовах машин сидели наглые солдаты с поднятыми воротниками шинелей и стеклянными глазами смотрели на чужие поля. Хотелось спросить у них: «Зачем вы пришли в Россию, фрицы?»

В Могилеве гитлеровцы держали сотни и тысячи советских военнопленных, установив в городе такие законы, при которых каждый день гибли дети, женщины, старики. Среди этих военнопленных мог оказаться и мой прадед Станислав. В 1941 году, через 15 дней после начала войны, он был призван на фронт. Начинал службу младшим лейтенантом в кавалерии. Его полк отступал на Чаусы через родную деревню Вейно, где наши части попали в котел. Но прадед не был пленён - полку удалось вырваться из окружения и с боями прорваться к своим. В следующий раз в родной деревне прадед Станислав оказался уже после Победы.

Фашисты очень боялись партизан, да и на фронте было не просто: дела шли совсем не так хорошо, как задумывали гитлеровцы. Красная Армия оказывала жесточайшее сопротивление, давала им отпор на всех фронтах. Фашисты несли потери в живой силе и технике, поэтому деревни и города немцы старались превратить в крепости. В деревне Вейно, где жили мои близкие, немцы создали множество огневых точек, заминировали дороги.

В один из дней в самом начале оккупации населению было приказано собраться на площади перед зданием правления колхоза. Шли нехотя, понутив головы, оглядываясь на короткие немецкие автоматы. Офицер через переводчика сообщил, что советской власти больше нет, в деревне установлен новый порядок. Бабушка Наталья с детьми на руках и две сестры ее мужа, Марыля и Катя, слушали, опустив головы. Переводчик говорил: «Вы должны слушаться господина офицера и выполнять все его приказы. За нарушение любого приказа – расстрел. Вам запрещается: ходить по улице после семи вечера, уезжать из деревни без разрешения господина офицера, пускать незнакомых людей, шуметь, укрывать от солдат фюрера продукты. Излишки немедленно будут конфискованы в пользу немецкой армии. Запрещается иметь русские книги, по которым учились ваши дети. Запрещается закрывать ваш дом. Запрещается: иметь советские деньги, документы, бумагу. Запрещается менять год рождения детей. Детей мы возьмем на учет. Когда солдаты фюрера полностью освободят Россию от большевиков, будем обучать ваших детей. Вы должны трудиться, давать масло, молоко. Стирать белье, растить овощи и фрукты, работать в огороде».

Возле колодца женщины тихо говорили, что недалеко от Вейно, в лесу, километрах в тридцати, находился отряд партизан. Отряд действовал на переправах, взрывал немецкие склады. Но об этом старались не говорить дома.

Однажды в конце лета 1941 года женщины нашей семьи решили перенести продукты в стоявший на краю огорода сарай. Готовились долго. Тихо, ночью вытащили большую часть продуктов, соль, крупы. До войны мама моей бабушки засушила несколько мешков сухарей, чтобы кормить кур. Эти мешки спрятали, потом она размачивала хлеб и кормила им мою бабушку. Что-то спрятали в сарае, что-то закопали на огороде. Потом, когда фашисты в зимние холода выгнали их из дома и им пришлось 3 года жить в сарае без света, без воды, это хоть как-то помогло им выжить. В начале октября «упали» первые заморозки. Лужи, образовавшиеся после дождей, подернулись хрупким, прозрачным, как стекло, ледком. В темном углу сарая тихо причитала Марыля. «Как же мы перезимуем в сарае?» - говорила она, и по щекам катились слезы. Наталья, моя прабабушка, громко всхлипывала. И всё-таки, несмотря на бедственное положение, они находили возможность помогать тем, кому приходилось ещё хуже. Много бездомных ходило в мороз по деревням, они голодали, мёрзли, просили продукты, чтобы хоть как-то прокормиться. Мои родные отрывали от себя и своих детей что могли – мороженую картошку, капусту, потому что понимали, что они хоть впроголодь, но проживут, а эти люди умирают от голода.

Бабушка практически потеряла зрение из-за недоедания. Зрение ей смогли вернуть уже после войны в госпитале, где она несколько раз лечилась.

Комендант деревни издал приказ о смертной казни для каждого, кто скрывает партизан, назначил большую награду за их поимку. Фашисты боялись партизан. Они устраивали облавы. Могли швырнуть в черную крытую машину, которая стояла рядом с комендатурой, и отправить на работы в Германию.

Детей все время учили молчать, им говорили: не кричите, не плачьте, а то немцы услышат. «Молчать надо», – тихо говорила бабушка. И дети молчали. Моя бабушка не могла плакать, даже когда выросла.

Моя прабабушка – мама бабушки Риты – часто тихонько приговаривала: «Скоро наши придут, папка ваш вернется с войны. Потерпите только, все терпят. Нам тоже нужно потерпеть. Потом спрашивала, обращаясь к каждому из детей: «Батю-то помнишь?». Славик отвечал «По-омню...», а Рита – «Нет, не помню...» Когда их отец вернулся с войны, она боялась его и убегала в лес или поле.

Это было очень трудное время. Дети помогали взрослым растить и убирать урожай. Они пропалывали посевы, косили сено, убирали овощи. Работать нужно было от темна до темна. В осенне-зимнюю пору им приходилось штопать одежду, чинить сарай. Это был вопрос выживания. В сарае было холодно. Бабушка рассказывала, что даже ноги примерзали к полу.

Возле колодца, который был напротив их дома, женщины рассказывали о том, как пытали захваченных в плен партизан, выжигали на спине звезду, обливали на морозе ледяной водой, бросали на раскаленную печь, расстреливали и вешали. Это были их односельчане, которых знали по именам, знали их родителей, братьев, сестер. Но, к счастью, деревню не сожгли, как сожгли находившуюся недалеко Хатынь....

С каждым годом мы все дальше и дальше уходим от военной поры. Уже десятилетия отделяют нас от суровых дней войны. Уходит поколение, вынесшее тяжелый груз войны на своих плечах. Жизнь продолжается, но время не имеет власти над воспоминаниями.

Филиппов Роман

Подвиг длиною в жизнь

Сергей Прокофьевич Лисин

*Я страстно верю в победу
и с большой радостью иду на опасность,
чтобы участвовать в борьбе
за светлое будущее нашей Родины.*

С. П. Лисин

1936 год. Уже не юноша – ему было около двадцати семи лет. В это время Сергей Лисин получает диплом. Он окончил Военно-морское училище. Он смог. Он поступил, и он справился. Мог ли паренёк, окончивший 5 классов, представить, что сбудется его мечта?

Мать — работница табачной фабрики. Отец — столяр. Поначалу, лет с шестнадцати, Серёжа помогал отцу на фабрике, затем стал работать слесарем. Сначала в родном Саратове. Затем в Сталинграде. Но встреча с курсантами морского училища изменила его жизнь раз и навсегда. Он загорелся желанием поступить и учиться. Он помнит, как огорчился, узнав, что вступительные экзамены уже закончились. И как обрадовался, когда узнал, что для него сделали исключение. И как был счастлив, когда поступил.

И вот он получил диплом. Что же дальше? Что ждет впереди? 1938 год. Гражданская война в Испании. Для помощи братскому народу идут и идут добровольцы из России: Иваны, Сергейи, Фёдоры... Старшему лейтенанту Лисину предлагают отправиться бороться с испанскими фашистами. Он без колебаний соглашается.

Барселона. Теперь у него новое имя - Дон Серхио Леоне. Непривычно, как и сама война.

Вот они, суровые морские будни. Жизнь ставит новые задачи. Надо в кратчайший срок изучить устройство испанской лодки, освоить свои новые обязанности. Мешает языковой барьер... Но уже через два месяца Лисин обходится без переводчика. Его боевые корабли выходят в море на поиски врага.

В конце октября 1938 г. старшего лейтенанта Лисина отзывают домой. Впереди новое назначение на только что построенный подводный корабль «С-7». Теперь он командир новой подводной лодки.

1941 год. Война. Какое страшное слово... Но Сергею Лисину не до страха, теперь уже его Родина нуждается в защите.

К сентябрю 1942 года на своей боевой подлодке Сергей Лисин совершает четыре боевых похода и проводит девять торпедных атак. Впервые применяет лодочную 100-миллиметровую артиллерийскую установку для обстрела вражеских позиций в городе Нарва.

В это время обстановка в Ленинграде становится всё более тяжёлой. Население получает по 125 граммов хлеба в день на человека. Военным морякам выдается по 200 граммов хлеба.

Однажды, добираясь по обледелым, с заколоченными окнами домов улицам с береговой базы на корабль, Сергей Прокофьевич встречает вдову своего товарища - Елизавету Васильевну Бакунину. Её муж, командир ПЛ «С-10» капитан 3 ранга Б. К. Бакунин погиб 29 июня 1941 года вместе со всем экипажем в районе Либавы. Теперь она и ее маленькая дочка переносят, как и все ленинградцы, муки блокады. Вернувшись на лодку, Лисин собирает в чемоданчик скудные запасы: несколько сухарей, баранки, банку сгущённого молока. Он знает наверняка: случись наоборот, Бакунин оказал бы его семье такую же братскую помощь.

На корабле Лисин, разумеется, не единственный, кто помогает семьям погибших флотских командиров. Чтобы поддержать детей и жён погибших товарищей, члены комсостава лодки решают откладывать от своего месячного пайка по 600 граммов хлеба, 60 граммов масла, 60 граммов сахара, 100 граммов мяса. Это очень маленькие доли, но и они могли спасти человека.

21 октября. 1942 год. Восемь часов вечера. Финский залив. Пятый поход капитана 3-его ранга Лисина. Опасно... Разворот. Осторожно. Прямо. Спокойно... Все. Минные заграждения преодолены. Экипаж отправляет сообщение о выходе в открытые воды Балтики.... Приём! Приём! Как слышно? Тишина... Связь оборвалась. Слышна только тишина.

В это время на лодке раздаётся шум. Хлопок. Взрыв. Да, так и есть! Враг не дремлет. На экипаж напали. В корабль попала торпеда. Все, кто находились в трюме, мгновенно погибли. Постойте! Кажется, не все! Вот несколько человек стоят на мостике. В их числе и Сергей Лисин. Взрывная волна подкинула корабль и закрутила как спичку. Чудом оставшихся в живых моряков выбросило в ледяную воду. Леденящий ветер пронизывает до костей.

Вдруг неожиданно приходит помощь. Враги оказываются спасителями! Лисин видит финских подводников. А впереди все новые испытания. Но он не сдастся. Он будет жить.

Октябрь 1942-ого. Сергей Прокофьевич Лисин получает награду и звание Героя Советского Союза. Тот самый парень, который еще недавно получал свой диплом!

Позже адмирал Владимир Филиппович Трибуц так рассказал о трагедии: «...Страшная катастрофа поставила Лисина перед исключительным испытанием его воли, чести, преданности... Роковой случай подвёл «С-7» к самой позиции подводной лодки противника. По стечению обстоятельств акустик не услышал противника. А вражеская лодка в двух десятках кабельтовых ложилась на боевой курс».

24 октября 1942 г. в газетах «Правда», «Известия», «Красная Звезда» был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР:

«За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и геройство присвоить звание ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА с вручением ордена ЛЕНИНА и медали «ЗОЛОТАЯ ЗВЕЗДА»: Командиру подводной лодки, капитану 3-го ранга ЛИСИНУ Сергею Прокофьевичу.

*Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. Калинин
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. Горкин
Москва. Кремль. 23 октября 1942 года»*

Большакова Валерия

Эссе

«За стеной молчания...» (Памятники детям блокады)

Сколько их погибло – юных ленинградцев?
Сколько не услышит грома мирных гроз?
Мы сжимаем зубы, чтоб не разрыдаться.
Чтобы всех оплакать, нам не хватит слез.

Анатолий Молчанов

Блокада для нашей семьи - не далекое историческое событие и не отвлеченное понятие. Это часть жизни моей прабабушки - Нины Михайловны Ягуновой. Она не любит вспоминать это время, о пережитом рассказывает скупно, неохотно. По ее словам, труднее всего во время блокады приходилось детям. Об их судьбах я и хочу рассказать...

Однажды мы с мамой проезжали посёлок Лычково и на привокзальной площади увидели памятник, который привлёк наше внимание. Трёхметровая скульптура устремлена ввысь. Худенькая девочка как будто делает шаг нам навстречу. Не по-детски серьёзные глаза смотрят вдаль, брови нахмурены. Во взгляде страх, недоумение и боль. Тоненькая ручка прижата к сердцу. Ветер развеивает лёгкий сарафан. За спиной – тяжёлая гранитная глыба, как дым от взрыва, как символ безжалостного времени. У подножия плиты – любимая игрушка, медвежонок. На мраморном постаменте надпись: "Детям, погибшим в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»

Позже в книге ушедшего из жизни ленинградского поэта Анатолия Молчанова «Реквием ленинградским детям» я прочла об этом памятнике такие строки:

И воздвигли в Лычкове на площади, возле вокзала,
Скорбный памятник детям, погибшим в проклятой войне:
Перед рваную глыбою – девочка, словно средь взрывов, в огне,
В смертном ужасе к сердцу дрожащую руку прижала...
(Говорят, при отливке ее капля бронзы слезой побежала
И осталась на левой щеке – до скончания дней).

Есть в Лычково и еще один памятник - на кладбище, на могиле ленинградских детей. У этих памятников своя скорбная история.

В самом начале Великой Отечественной войны, в июле 1941 года, из города Ленинграда началась эвакуация мирного населения. В первую очередь в тыл отправлялись дети. Их вывозили подальше от смерти, страданий... Но оказалось, что ленинградских детей везли прямо навстречу войне. Никто не мог себе представить, что безопасный тыл внезапно окажется смертельно опасен. Самолеты с черными крестами на крыльях пикировали на поезд, хотя фашистские летчики не могли не видеть, что от вагонов разбегаются мальчишки и девчонки: десятки, сотни детей! В тот страшный день на станции Лычково самолеты фашистов разбомбили эшелон из 12 вагонов. Сколько тогда погибло маленьких ленинградцев, неизвестно до сих пор. Живыми осталось только 18 детей. Лычково стало местом скорби.

Я заинтересовалась, есть ли еще памятники, посвященные судьбам детей военного времени, и выяснила, что их много и находятся они в разных областях и городах России: «Цветок жизни» (Ленинградская область, Всеволожский район); памятники детям блокадного Ленинграда в Ярославле и Санкт-Петербурге; памятник малолетним узникам фашистских концлагерей в городе Самаре, памятник «Юным героям обороны города Ленина» в Таврическом саду Санкт-Петербурга и много-много других, разбросанных по всей территории России и бывших союзных республик. Среди них и памятник «Детям ленинградской земли, погибшим от рук немецко-фашистских захватчиков в Великую Отечественную войну 1941-1945 гг.» в поселке Вырица. И вот что я о нем узнала.

В 1942 году, после оккупации Вырицы немецко-фашистскими войсками, на базе дома отдыха Ленинградской швейной фабрики им. Володарского фашисты устроили лагерь принудительного труда для советских детей. Он просуществовал с лета 1942 до конца 1943 года. Немецкие оккупационные власти насильно свозили туда детей из зоны ожесточённых боев под Ленинградом. Уже в наше время усилиями неравнодушных к историческому прошлому страны людей были найдены 44 семьи оставшихся в живых и собраны их воспоминания.

По воспоминаниям детей из лагеря, «слева от каменного здания находился деревянный жилой корпус обслуживающего персонала, справа от главного корпуса сохранилось небольшое здание кухни, за которой, ближе к реке, в войну стоял не сохранившийся теперь дом для приближенных коменданта лагеря Дель Фаббро. Прямо у въезда справа сохранилось здание лазарета, перед ним некогда был барак для «грудничков» и большой барак для старших детей, их было более двадцати (Юлия и Тамара Смирновы, Валентина Архипова и др.). Перед кухней, ближе к входу, до сих пор стоит домик, где жил лагерный врач. Ребят часто переводили из одного барака в другой. Лагерь был отделен от леса забором. Из воспоминаний узников складывается страшная картина жизни в лагере.

Вспоминает Елена Семеновна Петрова: «В сентябре 1941 г. станцию Горы Мгинского района Ленобласти, где жили с мамой мы, шестеро детей, захватили немцы. Немецкие солдаты собирали нас и заставляли сидеть вдоль железнодорожного полотна, чтобы наши самолеты не бомбили (а партизаны не взрывали) железнодорожные составы, в которых немцы подвозили горючее для аэродромов, расположенных где-то под Ленинградом. Бывало, пройдет один состав, нас запирают в сарай до следующего. В июне 1942 г. детей отобрали от матерей и посадили в крытые грузовики. В кузове каждого сидел солдат с автоматом и очень ругался, так как мы плакали. Нас привезли в Вырицкий лагерь для детей».

Вспоминает Евгения Николаевна Родионова: «В августе 1942 года семье было предписано собраться с вещами, которые можно унести в руках. Из Шлиссельбурга нас пригнали на ст. Мга, где погрузили в товарные вагоны и привезли в Вырицу. Нас отобрали от мамы и пускали ее только для того, чтобы покормить грудью младшую сестру. Молока не хватало, и сестра вскоре умерла. Ее похоронили за оградой лагеря на специальном кладбище, где к тому времени уже было около 60 детских могил».

Вспоминает Галина Георгиевна Иванова: «В сентябре 1942 г. нас с мамой привезли в лагерь, где дети были распределены в группы по возрастам. Помню, что лагерь был обнесен колючей проволокой и забором. Детей предупредили, что за уход из лагеря полагается расстрел. С десяти лет гоняли на работу на поля, в лес, в овощехранилище. А кормили похлебкой из турнепса. Иногда приходил врач, делал нам уколы с неизвестной целью. В конце 1943 г. года нашу семью насильно повезли в Германию, но довели только до Литвы, где нас освободила Красная Армия. В Вырицу мы вернулись в марте 1944 г., где я закончила 7 классов».

Как я уже сказала, детский концлагерь (он носил название «Донер - тринадцатый») существовал до 1943 года.

Потом о нём забыли. И вспомнили только в 60-е годы. В 1964 г. детские останки, которые обнаружили школьники за оградой лагеря, были перенесены и захоронены между Сиверским шоссе и поселковым кладбищем. Тогда же над могилой появился скромный металлический обелиск (такие ставили после войны погибшим воинам). Затем школьники начали собирать средства на памятник.

20 июня 1985 года по решению исполкома Вырицкого поселкового совета состоялось перезахоронение детских останков.

Приведу слова одного из тех, кто посвятил свою жизнь сохранению памяти о детях из концлагеря в Вырице: «И никто не пожалел этих детей ни в войну, ни долгие десятилетия спустя. До 1988 года об оккупации боялись говорить, как будто ее и не было, а бывшие узники были изгоями в родной стране. Была стена молчания, жестокости...».

В девяностые годы эта стена молчания была разрушена. Появились публикации о концлагере в Вырице. А в 2007 году Анатолий Молчанов написал стихотворение «Детский концлагерь в Вырице», которое вошло в книгу «Реквием ленинградским детям»:

Стоит обелиск печальный
В курортном поселке Вырица.
Склонись перед ним в молчанье,
Пусть горечь слезами выльется.
...Сюда, в дачный рай притихший,
Свезли со всей ленинградчины
Четыреста с лишним детишек,
Не ведавших, что им назначено.
Их ждал здесь концлагерь «Донер»,
Спецлагерь «Донер-тринадцатый».
В нем каждый узник был донор –
С шести лет и до двенадцати.
...Храни, обелиска камень,
Слова печальной суровости:
«В память убитых врагами
Детей Ленинградской области».

С 1998 года установилась традиция в честь Международного дня узника, в ближайший к этой дате, 11 апреля, день, собираться у памятника «Детям ленинградской земли...».

У каждого памятника своя история. Многие из них почти не известны. Многим долгие годы не уделялось должного внимания. Но каждый из них рассказывает о трагическом событии из истории блокады Ленинграда, из истории жизни ленинградских детей... Это наша боль, наша история, наша память... Об этом нельзя забывать.

У каждого ленинградского ребенка должно было быть детство. Самое настоящее. Радостное. Счастливое. С солнцем и радугой. С зеленой

лиственной, теплым песком и волнами Финского залива. С пушистыми елками и падающими с неба снежинками, катанием на санках с горы и долгими лыжными прогулками. С учебниками, тетрадками, пышными букетами цветов на 1 сентября. Со смехом, играми и праздниками. Самое настоящее! А они отдали свое детство. Отдали для того, чтобы у других детей, живущих позже, эти игры и праздники, учебники и тетрадки, веселый смех и прогулки были. И я не могу думать об этом без грусти.

Открытка из блокады

Уже в первых числах сентября 41-го года Ленинград оказался отрезанным наступающими фашистами от Большой земли. Начались страшные 900 блокадных дней и ночей. Но в окруженном гитлеровцами городе продолжали работать заводы, устраивали концерты, писали книги, издавали газеты и... печатали открытки.

Казалось, перед жителями блокадного Ленинграда стояло только две задачи – выжить и не пустить врага в свой город, давая все необходимое для фронта, для победы. Но уже в первые месяцы войны в городе была напечатана двадцатитысячным тиражом первая открытка с военной тематикой «Родина зовет».

Почти в это же время вышла из печати серия гравюр С. Мочалова. Поражает богатое полиграфическое исполнение – отличная бумага, прекрасная печать.

Вот только... странные были эти открытки и гравюры, какие-то толстые. В совершенно, казалось бы, неожиданных местах у них проступали вмятины, просвечивали значки, линии.

Как оказалось, странная полиграфическая продукция выпускалась весьма хитроумным, оригинальным способом. Случилось так, что на складах печатной фабрики перед войной скопилось большое количество напечатанных, но неразрезанных листов для разных напитков, коробок конфет и так далее. А так как, увы, необходимость в таком большом количестве этикеток на кондитерские изделия и напитки в осажденном городе отпала, эти неиспользованные листы сослужили городу иную службу.

Ленинградская тема отображена во многих сюжетах полиграфической продукции военного времени.

Была напечатана целая серия разных видов города, как фронтового, так и довоенного. Тут и маскировка памятников от бомбежки, и поход жителей на Неву за водой, и артобстрел, и разборка разрушенных домов на дрова.

А на обратной стороне открыток, там, где пишется адрес, сверху обязательно отображался специальный символ города, изменившийся за войну шесть раз.

Ванина Валерия Огненный ангел

Кого под Дубровкой смерть миновала,
тот второй раз был рожден.

Солдатская поговорка

В этом году наша страна будет отмечать 70-летие победы в Великой Отечественной войне. Много жизней было положено, чтобы освободить мир от фашизма. Мы помним и свято чтим подвиги наших дедов и прадедов. С самого детства нам рассказывают об ужасах войны, о том, как народ от мала до велика встал на защиту Родины. Это были люди разных национальностей и вероисповеданий, но они плечом к плечу защищали свою землю, родных и близких.

Трудно было не только на фронте, но и в тылу. Было тяжело пережить голод, холод, смерть родных. Сама жизнь порой становилась подвигом.

Именно о такой жизни рассказала Серафима Петровна Темнова, в прошлом учитель, директор ленинградской школы № 15, в недавно опубликованных ею воспоминаниях. Её история удивительна, не похожа ни на что из того, что я слышала или читала о блокаде прежде.

Она была обычной десятилетней девочкой с лёгкой походкой и редким именем Серафима, что значит «огненный ангел». Правда, на ангела она не была похожа:

тонконогая, стремительная, любившая лапту и прятки, убегавшая с друзьями на целый день на берег Невы, летом буквально не вылезавшая из воды...

Счастлирое детство. Любящая, дружная семья. Когда началась война, Серафиме было десять. Но, как и многим её сверстникам, ей пришлось быстро повзрослеть...

Семья – папа, мама и шестеро детей – жила в посёлке Невская Дубровка. Невская Дубровка! Плацдарм для прорыва Блокады Ленинграда. Место, откуда советские части переправлялись на легендарный «Невский пятачок»! Невская Дубровка, земля которой после войны была буквально нашпигована осколками... Но в памяти девочки она сохранилась иной: тихий посёлок, небольшие деревянные домики, цветущая сирень... Больница, где работал отец... Школа, куда пошла в первый класс...

С началом войны жизнь в посёлке изменилась. Появились окопы, противотанковые рвы, надолбы. Продукты стали выдавать по карточкам. Окна заклеивали одеялами так плотно, чтобы ни один луч света не мог проникнуть сквозь них. Зазвучали сигналы воздушной тревоги. Закрывали собой небо самолёты с крестами на крыльях, летевшие на Ленинград. Падали бомбы. Всё больше времени Серафиме приходилось

проводить в бомбоубежище. Изменились и детские игры: вместо прятков и классиков – игры в войну и – уже всерьёз – поиск вражеских лазутчиков, ракетчиков, диверсантов.

В начале сентября в Дубровке появились первые воинские части. Усилился обстрел. Местные жители стали покидать посёлок. Оставшиеся рыли под окнами глубокие ямы и прятали в них свой нехитрый скарб, веря, что это ненадолго и жизнь скоро снова станет прежней.

Уехал, сопровождая тяжелораненых, отец Серафимы. И не вернулся, хотя обещал быть дома на следующий день, 6 сентября. В тот день семье пришлось покинуть посёлок. Это была не эвакуация, а настоящее бегство. В голове Серафимы билась только одна мысль: «Скорее, скорее из Дубровки, подальше от бомбёжек, обстрелов!»

Их было шестеро: Серафима, две её сестры-школьницы, старшая сестра с ребёнком и мама. Они шли в толпе таких же беженцев. Немецкий самолёт, давший несколько пулемётных очередей по бредущим по дороге женщинам и детям, заставил свернуть в лес. Выйти из леса они так больше и не решились. Измученные, испуганные, ночевали в стогу сена. Разбудил их грохот орудий...

Тогда они ещё не знали, что назавтра враг, захватив Шлиссельбург, замкнёт кольцо блокады, а лес будет наполняться всё новыми и новыми советскими воинскими частями, которые должны будут, по планам командования, начать наступление в районе Невской Дубровки, переправиться через Неву на левый берег и, соединившись там с наступающими на Мгу частями, создать «коридор», связывающий Ленинград с Большой Землёй, то есть прорвать Блокаду Ленинграда.

Не знали они и того, что в лесу им суждено прожить целый год. Страшный, голодный год. Как можно было выжить в лесу женщинам и детям без тёплой одежды, без жилища, без запасов продовольствия? Но они сумели. Смогли.

Ночи стали холодными – и женщины вырыли землянки. Семья Серафимы – неглубокую, передвигаться по ней можно было лишь на коленях.

За посудой, тёплой одеждой и обувью под обстрелом ходили домой, в Дубровку, но припасы быстро закончились. Не умереть помогли колхозные поля, где с риском для жизни выкапывали оставшуюся картошку и собирали капустные листья.

Со стороны Дубровки через лес шли раненые. «Это были усталые, полуживые люди с серыми, изможденными лицами, с окровавленными повязками, в прожженных, пробитых осколками, не имеющих цвета гимнастерках», – пишет Серафима Петровна. Но именно такие, вырвавшиеся из лап смерти или, напротив, идущие навстречу ей – на передовую – помогли не умереть с голода, делясь последним куском хлеба. Потом Серафима стала регулярно ходить в расположение

воинских частей. Бойцов удивляло появление из заснеженного леса маленькой девочки. К ней относились как к дочке, рассказывали о своих детях, жалели, делились, чем могли. В темноте идти через лес было очень страшно, но Серафима понимала, что спасает жизнь матери и сестрам, которые иначе давно бы уже умерли с голода.

А землянки беженцев из Дубровки постепенно пустели: многие умирали, кто от истощения, кто от холода. Но не это было самым страшным: "Однажды во время обстрела мы с мамой забежали в какую-то землянку, дверь нам открыла женщина, руки у нее были мокрые, она солила мясо. И вдруг мама схватила меня за руку и бросилась вон из землянки. Потом она сказала, что это было человеческое мясо. Это событие заставило нас задуматься, как же выбираться из леса».

Мама приняла решение: Старшая сестра Серафимы Тоня отправилась в Ленинград на поиски отца и сестры Шуры. Дорога была трудной. Приходилось пробираться тайком, обходя пропускные пункты, но она добралась и разыскала родных. Они были живы! Оказалось, что отец искал их среди беженцев из Дубровки, но напрасно. И вот после года разлуки семья воссоединилась. Отцу и Шуре пришлось везти их из леса на саночках – так они были слабы. В Колтушах, где теперь работал в больнице отец, им сразу выдали продуктовые карточки, и, хоть ощущение голода не проходило, теперь каждый день у них была еда.

1 сентября 1942-го года Серафима пошла учиться в четвертый класс. Она участвовала в концертах – выступала перед ранеными, ходила в трудовой лагерь, организованный ее школой. А в январе 1943 вместе со всеми радовалась: кольцо блокады прорвано!

Закончить рассказ я хотела бы словами из воспоминаний Серафимы - «огненного ангела», опалённого войной: «Война лишила меня детства. Но она закалила наше поколение, научила преодолевать огромные трудности, голод, холод, обстрелы, бомбежки. Война еще больше сплотила нашу дружную семью и весь советский народ, научила бороться за свою жизнь и жизнь близких и любимых людей»

Гаврилова Анастасия **Я выбираю здоровье!** **(Несколько слов о вреде диет)**

Здоровье – самое главное в жизни человека. «Лучше быть здоровым и бедным, чем богатым и больным», - гласит народная мудрость. Но в моём возрасте мало кто всерьёз задумывается о здоровье. Его начинают по-настоящему ценить только тогда, когда теряют.

Хорошо быть здоровым – для тебя в жизни открыты все дороги. Выбирай любую профессию, ставь перед собой любую цель, иди вслед за мечтой – и всё сбудется, если ты будешь настойчивым и целеустремлённым. Но не всякой мечте суждено сбыться, если человек

серьёзно болен. Он никогда не полетит в космос, не свяжет свою жизнь с авиацией или флотом, не станет солистом балета. Ему придётся выбирать такое занятие, которое будет ему по силам...

Чтобы сохранить здоровье, нужно вести здоровый образ жизни. По статистике, именно от него на 50 - 55 % зависит наше здоровье.

В моем понимании вести здоровый образ жизни - значит не иметь вредных привычек, заниматься спортом, правильно питаться, иметь здоровый и крепкий сон. Я, например, отказалась от вредной для здоровья еды, стараюсь спать не меньше 9 часов в день и больше бывать на свежем воздухе. А ещё два раза в неделю я занимаюсь в тренажёрном зале, потому что хочу иметь красивую фигуру.

Впрочем, иметь красивую и стройную фигуру хочет каждая девушка. Для этого многие садятся на диеты. Каких только диет не придумали! И яблочную, и арбузную, и кефирную, и безуглеводную! И нет им числа. Зайдите в Интернет - и вас тут же начнут атаковать «заманчивыми» предложениями - сбросить 10 кг за неделю или похудеть на два размера за месяц. Но организму человека нужны все пищевые компоненты: белки, жиры, углеводы, витамины, минералы. Любая диета нарушает эти соотношения, организм чего-то недополучает и начинает требовать большего количества пищи, чтобы восполнить нехватку необходимого. В результате, ненадолго похудев на 1-2 килограмма, человек затем набирает 4-5 новых. Но есть и другая опасность. Если бездумно применять диеты, то можно заболеть анорексией.

К сожалению, количество заболевших растёт с каждым годом. Мне кажется, в этом виновата реклама, которая навязывает девочкам и девушкам свой «идеал»: красотку с кукольным личиком и фигурой подростка. Нам так часто повторяют, что это по-настоящему красиво, что мы невольно начинаем в это верить и во что бы то ни стало стремимся похудеть.

Недавно я прочитала историю одной девушки (своё имя она не назвала). В пятнадцать лет при росте сто шестьдесят пять сантиметров она весила семьдесят килограмм. Ей не нравилась её фигура, и она решила худеть. Без консультации врача, начитавшись в Интернете про разные диеты... Она ничего не ела, кроме яблок, в результате похудела до тридцати килограмм и заболела анорексией. Вот что она рассказывает в своем интернет-дневнике: «Удивительно, что многие женщины едят, что хотят заболеть анорексией. Отчаявшись и устав бороться с собой, не в силах похудеть, ненавидя свое полное тело, они мечтают об отсутствии аппетита и хотят, чтобы их оставило постоянное желание съесть пирожное или кусочек колбасы. Но они не понимают, что такое болеть анорексией! Сначала я быстро начала худеть, чему очень обрадовалась, но позже я не смогла себя остановить. Все больше и больше хотела похудеть. Вскоре довела себя до того, что кроме костей и кожи, у меня ничего не осталось».

Вижу фотографии на экране – это она, автор дневника, - и чувствую одновременно горечь и страх. Сможет ли она вернуться к нормальной жизни? Для многих заболевших анорексией обратной дороги нет...

Я рассказала о её судьбе моим одноклассникам. Думаю, никто из них не захочет повторить её ошибки. Я уверена, что лучше правильно питаться и заниматься спортом, чем необдуманно садиться на диеты.

Я выбираю здоровье!

Белугин Александр

Я - за здоровый образ жизни!

Здоровье – главное богатство человека, которое нужно беречь.

Для того чтобы быть здоровым, необходимо соблюдать определённые правила. Многие из этих правил нам знакомы. Например, нужно делать по утрам зарядку, не употреблять алкоголь, не курить, правильно питаться, не переутомляться на работе, дышать свежим воздухом, не смотреть подолгу телевизор, делать специальные упражнения для глаз, поддерживать хорошую физическую форму. Придерживаясь этих правил, мы помогаем нашему организму быть здоровым.

Есть очень хорошее выражение: «Здоровье в порядке – спасибо зарядке!» Зарядка очень полезна для организма, поэтому необходимо каждое утро делать физические упражнения.

Правильное питание также очень важно для нашего здоровья. В овощах и фруктах есть необходимые нам витамины, в мясе содержится белок, в твороге – кальций, поэтому эти продукты полезны и их необходимо включать в рацион. А вот продукты, содержащие вредные для нашего здоровья вещества (например, консерванты), покупать и употреблять в пищу не следует.

Здоровье – это то, что невозможно купить, поэтому его нельзя терять. Почему же некоторые люди травят свой организм никотином, алкоголем, вредными продуктами? На этот вопрос у меня нет ответа. Может быть, они не знают, насколько вредны сигареты и алкогольные напитки, поэтому нужно объяснить каждому человеку, который не бережёт своё здоровье, что его организм не может нормально работать, если о нём не заботиться, если человек не будет следить за своим рационом и вести здоровый образ жизни. Даже если человек, который курит и употребляет алкоголь, чувствует себя здоровым, это не означает, в будущем у него не будет проблем с лёгкими, печенью, почками. Избавление от вредных привычек не значит, что можно пренебрегать другими правилами здорового образа жизни.

Например, чтобы не портить осанку, нужно правильно сидеть за партой. Чтобы не испортить зрение, нельзя подолгу сидеть за

компьютером или часами смотреть телевизор, нужно делать специальную гимнастику для глаз, принимать витамины для зрения (летом можно заменить их ягодами черники).

Я - за здоровый образ жизни! Я стараюсь правильно питаться, держать себя в хорошей физической форме, не проводить много времени за компьютером, делать специальную гимнастику для глаз. У меня нет вредных привычек. Мне очень хочется, чтобы и другие тоже заботились о своём здоровье.

Люди должны понимать, что здоровье можно легко потерять, а восстановить его очень сложно, а иногда и вовсе невозможно. Поэтому лучше с детства соблюдать правила здорового образа жизни, чтобы не испытывать проблем со здоровьем в будущем.

Болденков Евгений

Ценности здорового образа жизни

Что такое здоровый образ жизни? По моему мнению, здоровый образ жизни – это регулярные занятия спортом, здоровое питание, отсутствие вредных привычек и соблюдение режима дня.

Занятия спортом. Важно заниматься спортом регулярно, но не перенапрягаясь, достаточно посещать тренажерный зал три раза в неделю, как это делаю я. Еще раз скажу, что чрезмерная физическая нагрузка вредна, она может привести к печальным последствиям, таким как разрыв мышц, инфаркт или ишемическая болезнь сердца. Именно поэтому так важно выбирать оптимальную для себя нагрузку.

Здоровое питание. Употребление здоровой, нежирной пищи, желательно четыре раза в день, вкуче с постоянными тренировками, приведут к ожидаемому результату: у вас будет стройное красивое мускулистое тело. Но это только в том случае, когда вы не будете переедать, не станете посещать заведения быстрого питания.

Режим дня. Негативно влияет на организм и недосыпание. Если постоянно недосыпать, то, естественно, будешь выглядеть и чувствовать себя уставшим. Известно, что недосыпание может привести к колебаниям артериального давления и даже вызвать боли в спине, потому что только во сне позвоночник находится в расслабленном состоянии.

Вредные привычки. Я более чем уверен, что все знают о плохом влиянии курения на легкие, а алкоголя – на печень. Вредные привычки могут свести на нет все усилия человека, направленные на сохранение здоровья. Они несовместимы со здоровым образом жизни.

Для того чтобы быть здоровым, я сформулировал для себя ряд правил. Естественно, я стараюсь их соблюдать, однако это не всегда получается: вследствие постоянных тренировок, большой учебной нагрузки и некоторых других факторов я мало сплю. Но отказаться от

постоянных тренировок не могу из-за врожденного сколиоза второй степени. Тренировки, правильное питание и максимально возможное для меня соблюдение режима дня – все это ради того, чтобы моя спина стала ровной. При своих проблемах я стараюсь физически быть как все. Хотя это и не всегда получается, но я работаю над собой. Вот в чем главная ценность здорового образа жизни – он позволяет сохранить и преумножить здоровье!

Если не лениться, тренироваться и следить за собой, можно стать здоровыми не только телом, но и духом. И тогда все начнет получаться. Я это проверил на себе.

Шляхтов Елисей

Как сберечь здоровье

Все задаются вопросом: “Как сберечь здоровье?”. И, казалась бы, все знают на него ответ, потому что с самого раннего детства этому учат нас родители.

Самое первое, что узнаёт от них ребёнок – это то, что не надо всё подряд тащить в рот, к примеру, колёсико от машинки или таблетки. Родители делают всё, чтобы мы не отравились и у нас не болел живот.

Потом мы растём и начинаем ходить. В это время маленьких детей подстерегает много опасностей: малыш может взять нож, дотронуться до горячего утюга или сунуть пальцы в розетку. Мы часто слышим слова: “Нельзя!” Так родители учат нас избегать опасностей и не травмироваться, так как травма может повредить здоровью ребёнка на всю жизнь. И глупо обижаться на них за эти запреты, ведь они появляются из родительской любви и заботы о детях.

А ещё в раннем детстве папы и мамы учат нас соблюдать правила гигиены, а именно: чистить зубы, мыть руки, следить за чистотой тела. Вырастая, мы делаем это по привычке, даже не задаваясь вопросом, зачем это нужно. Ежедневно гуляя с родителями на детской площадке или во дворе, мы начинаем ценить прогулки на свежем воздухе и, став постарше, в свободное время бежим с друзьями в лес или в парк.

В детском саду мы начинаем заниматься физкультурой. Эти занятия помогают нам развивать ловкость, выносливость, становиться сильнее. Ещё там проводят оздоровительные процедуры, например, закаливание. Кто-то, вырастая, забудет об этом, а другой, став взрослым, будет обливаться прохладной водой или даже станет «моржом».

Мало кто знает, что обнимать и целовать родного человека тоже полезно, потому что при этом мы испытываем чувства любви и радости.

А положительные эмоции больше всего способствуют сохранению и укреплению нашего здоровья. Основные правила – как жить, чтобы быть здоровым, знают практически все, ведь нас научили этому ещё в детстве. Все знают, но не все следуют им из-за лени. Многие не занимаются физкультурой и спортом, мало гуляют, едят что попало, много нервничают и ссорятся, а по утрам забывают про зарядку. И вот итог: люди много болеют и мало живут. Давайте помнить, что в здоровом теле - здоровый дух (так сказал древнеримский поэт), а без здорового духа нет здорового тела.

Дрозд Ольга **До новой встречи, театральный урок!**

Что такое «Театральный урок в Мариинском»? Это возможность увидеть замечательный спектакль в исполнении лучших артистов, побывать за кулисами, услышать потрясающий рассказ экскурсовода об истории знаменитой Маринки, принять участие в необычном творческом проекте.

8 апреля для нас, учеников 8, 10 и 11 классов, а также наших ровесников из других школ провели необычный театральный урок, во время которого мы увидели известный театр с неожиданной стороны. Оказалось, что на 3-х подземных этажах нового здания (всего их десять) расположены склады бутафории, реквизита и декораций, а также помещения для репетиций музыкантов и танцоров, костюмерные и гримёрные. Обычно они недоступны для зрителей, но во время «Театрального урока» для нас сделали исключение. Мы с интересом услышали о том, как создаются бутафория и реквизит и как декорации

доставляют на сцену. Удалось побывать за кулисами, понаблюдать за тем, как сцену готовят к постановке: настраивают свет, устанавливают декорации.

Мы приняли участие и в творческом проекте, во время которого с помощью подручных материалов изобразили, каким мы видим «Реквием» Джузеппе Верди – спектакль, который нам ещё только предстояло увидеть. Было очень интересно работать с крошечной сценой, населять её героями, придумывать декорации. В нашем «Реквиеме» повсюду был снег, а над сценой парил Ангел...

Моим одноклассникам очень понравилась экскурсия и работа над творческим проектом. Не оставил нас равнодушными и полдник (кстати, столы выглядели совсем как в большом зале Хогвардса). После полдника нас провели на главную, старейшую сцену Мариинского театра, и мы стали зрителями «Реквиема».

Меня очень впечатлила эта постановка и визит в знаменитую «Маринку» в целом. Понравилось быть в центре театральной жизни Петербурга и остальным участникам «Театрального урока».

Вот несколько отзывов учеников нашей школы, которые вместе со мной наслаждались встречей с прекрасным:

«Очень понравились шпаги, мечи и револьверы из хранилища» (Кирилл Андреев, 8 класс); «Театральный зал очень красив. Особенно Царская ложа» (Настя Югай, 11 класс); «Всегда приятно ощущать живую музыку в оживлённом месте» (Никита Азелицкий, 10 класс).

Думаю, каждый так или иначе проникся творческой атмосферой театра, за что хочется сказать большое спасибо актёрам, музыкантам и экскурсоводу Александру (отчества он не назвал, т. к. ещё очень молод).

До новой встречи, Мариинка! До новой встречи, театральный урок!

«Ленинские искры» – долгожитель среди газет

Скажите, вы знаете, кто такие пионеры? Скорее всего - нет, потому что только 22 процента опрошенных школьников смогли ответить на этот вопрос. А ведь массовая детская организация прекратила своё существование всего-то два с половиной десятилетия назад, а до этого пионера становился, за редким исключением, каждый российский школьник.

А фразу «Пионер - всем ребятам пример», наверное, мог продолжить любой подросток, потому что речь шла об одном из правил юных пионеров, вступающих в ряды всесоюзной организации, и правила эти заучивали наизусть.

Пионерская организация имела свои газеты и журналы. Их можно было утром достать из почтового ящика или найти в читальном зале любой библиотеки. Миллионы юных читателей по всей стране с нетерпением ждали выхода очередного номера «Пионерской правды», «Ленинских искр», журналов «Костёр» или «Пионер». Но самая долгая и славная история - у «Ленинских искр». Этим летом мы отметим 90-летие детского печатного издания - настоящего долгожителя среди газет.

В него писали из любого уголка Советского Союза юнкоры (юные корреспонденты) и взрослые. Герои заметок, очерков часто становились примером для подражания.

Чем и как жила страна Пионерия? Всё это можно узнать со страниц газеты. Пионеры старались хорошо учиться. Они помогали друг другу, всегда поддерживали позитивный настрой положительными примерами.

В заметке: «Мише помогли учиться», опубликованной 15 марта 1934 года в № 22 (766), юнкор Абрамов рассказывает о шестикласснике 15 школы Выборгского района Ленинграда, который ничего не делает на уроках и получает «неуды» (двойки) по разным предметам. Одноклассница Ира Паш – лучшая ученица – взяла шефство над Мишей по физике, математике и географии, и учёба у Миши «пошла лучше». Заметку юнкор заканчивает словами: «Наш 6 класс уверен, что Кузнецов к концу четверти придёт с хорошими отметками». А вот другим героям – заметки: «Трое» А. Бусырёва за октябрь 1940 года помощь в учёбе не нужна. Николай, Анатолий и Алексей Еропольские «учатся только на «отлично», но при этом не забывают и об увлечениях: гимнастике, фотографии, туризме».

Ещё одно необходимое пионеру качество - трудолюбие. А. Мойжес рассказывает о 12-летнем Юре, убеждённом, что родители обязаны поить и кормить его, ухаживать за ним, оплачивать репетитора, поскольку сам он не справляется с домашними заданиями (как вам кажется, актуально?). Жизнь Юры и его родителей наблюдает со стороны студент - репетитор Юры. Иных слов в адрес Юры, кроме как «маленький деспот», «паразит», «барич-недоросль», «иждивенец», рассказчик не находит. В конце концов он отказывается от выгодной работы в Юриной семье, поскольку убеждён, что мальчик всё может делать сам, если приложит усилия. Фельетон помещён в рубрике «Объявим войну трутням и баричам» Под текстом – карикатура: лежащий на диване в вальяжной позе мальчик в пионерском галстуке, раздающий руководящие указания, и хлопочущая по хозяйству мама с усталым озабоченным лицом. Ниже на той же странице – очерк Е. Васильевой «Руки, не знающие устали». Герой очерка – Иван Иванович Варенцов, орденосец, герой труда, проработавший 44 года на одном заводе «без прогула, без опоздания». Он и дома не знает ни минуты

отдыха, ищет, чтобы сделать по хозяйству. О нём с гордостью говорят: «Это наш Герой Труда». Основная мысль очерка звучит в словах И.И.Варенцова: «Каждый человек должен своим трудом общее дело делать».

«Ленинские искры» помогли своим читателям стать образованными, воспитанными, культурными, всесторонне развитыми. С помощью своей газеты она учила школьников быть активными, проявлять инициативу и приносить пользу своей стране, людям. Сколько достойных примеров, славных, интересных дел!

Вот номер от 27 января 1934г., в котором сразу несколько сообщений деткоров посвящено одной теме — культпоходу «За чистую колхозную избу». Мы решили привести их полностью. «Шефствуем над избами ударников. Наш Мошенский отряд начал поход за чистую колхозную избу. Деткор Кира МОРОЗОВА». «Пионеры - ударники культработы. Шесть хозяйств колхозников занесли мы на «доску почета», а две грязные избы занесли на «доску позора». Так наш Ракушенский отряд, Крестецкого района, участвует в культпоходе. Вожатый КУЗНЕЦОВ». В другой заметке, подписанной заведующим 39 почтовым отделением г. Ленинграда - «Пионер Чернявский помогает почте» - рассказывается об инициативе ученика 5 класса 24 школы: он проверяет, есть ли в доме указатели, свет, почтовые ящики, а также выявляет радио-зайцев (так называли тех, кто включил свой аппарат в радиосеть без уплаты соответствующих взносов за право пользования радио). Или вот заметка: «Оттурицкая чина», опубликованная 5 октября 1940 года в № 89 (1532) Приведём её в сокращении:

«Кто в Ленинградской области не слышал о юных опытниках из Оттуриц! Замечательные дела творятся на их участке. Смелы в опытах своих оттурицкие юннаты. Со всего Батецкого района идут и взрослые и ребята в Оттурицкую школу. И в Ленинграде узнают об этих юннатах. Областной земельный отдел предложил им денежные средства для расширения опытов. Но юннаты ответили: «Нам не надо денег. Мы хотим все делать своими руками...» А вскоре подобные опытные станции пионеры начали организовывать при школах по всей стране.

Или другой пример. Интерес к живописи, архитектуре, истории родного края в газете всячески приветствовался. В публикации «Экспедиция отправляется в путь» за 8 сентября 1940 года академик И. Орбели – директор Государственного Эрмитажа с 1934 по 1951 год – обратился ко всем пионерам и школьникам Ленинграда с призывом: «Давайте, ребята, отправимся в экспедицию по изучению нашего города». 1 мая 1941 года «экспедиция» «отправилась в путь». В школах создавали экспедиционные отряды, которые получали маршруты-задания в Штабе экспедиции, расположенном в главном корпусе Дворца пионеров. Победителей ждали призы и премии. Эта экспедиция так и не была завершена, потому что вскоре началась Великая Отечественная

война, и ленинградские дети уже не изучали историю, а творили её вместе со взрослыми.

Но чем же «Ленинские искры» так привлекали читателей? Открыв любой номер, можно было найти интересные материалы из жизни ровесников: о шахматном чемпионате СССР и творчестве поэта Маяковского, о живописных полотнах Репина и редких растениях, об азах дрессуры и приёмах рукопашного боя, о боевых свойствах ручной гранаты и политической ситуации в Венгрии, о театральных премьерах и ночных бомбёжках Лондона (мы перечислили лишь некоторые темы заметок, опубликованных на страницах «Ленинских Искр» в 1940 году). Причём многие статьи не просто сообщали любопытную информацию, но и становились руководством к действию. Советовали, как провести отчётно-перевыборное собрание или нескучный пионерский сбор, как, когда и что посадить на пришкольном участке, собрать книги для колхозной библиотеки, защитить урожай от весенних заморозков, вырастить для колхоза саженцы плодовых деревьев. Обо всём этом можно было узнать на страницах любимой газеты. Именно этим, на наш взгляд, газета была так интересна самым разным читателям. Остаётся только сожалеть о том, что у современных ребят нет такой такого всероссийского издания, вокруг которого они могли бы объединиться, делая что-то по-настоящему нужное и полезное стране и людям.

Вот о чём мы думали, осторожно перелистывая пожелтевшие страницы «Ленинских искр». И очень здорово, что сегодня «Пять углов» возрождают традицию, выбирая лучшее из нашего прошлого и продолжая дело, которое девяносто лет назад начала их предшественница.

Исмаилов Сирадж **Наука жить среди людей**

Тот, кто воображает, что может обойтись
без людей, очень ошибается; но тот,
кто воображает, что без него не могут
обойтись люди, ошибается ещё больше.

Ф.Ларошфуко

Человеку дается ум не только для того, чтобы учиться грамоте и мастерству, но и для того, чтобы овладеть наукой жить среди людей. Этой науке нигде не обучают, а она так необходима каждому человеку в любом возрасте!

Уметь жить среди себе подобных - значит обладать способностью ценить человеческие взаимоотношения, их красоту. А она немислима без морально-нравственных ценностей. Эти ценности - Дружба, Уважение, Доброта, Сострадание, Милосердие. Говоря о красоте человеческих отношений, нельзя не сказать и о таком прекрасном чувстве, как Любовь, потому что именно она является мерилем

человечности. Любовь - понятие необычайно емкое и многозначное. Любят свое дело, своих товарищей, друзей, семью, детей, особое место в жизни человека занимает любовь к Богу. Я пока еще не до конца понимаю, что такое Любовь. Конечно, я люблю свою семью: маму, папу, младшую сестренку. Надеюсь, что когда-нибудь встречу кого-то особенного, и тогда сумею понять, что такое Любовь, что это за чувство, о котором слагают стихи и пишут песни.

Уметь жить среди себе подобных - значит принимать и соблюдать общепринятые нормы и правила, иначе в обществе будет царить анархия или законы дикой природы: кто сильнее, тот и прав.

Человеческие взаимоотношения - это во многом компромисс, уступки друг другу. И соблюдение морально - этического кодекса и этикета не только облегчает совместную жизнь, но и возвышает человека. Например, в Дагестане, откуда я родом, много веков бок о бок живет больше тридцати народов. Межнациональная дружба помогла им дать отпор множеству захватчиков, отстаять свою свободу, честь и независимость.

В Дагестане человеческие взаимоотношения регулируются неписанным кодексом чести, который Расул Гамзатов назвал «Конституцией горца». Она выглядит так:

«Первая статья. Мужчина. Кинжал должен быть острым, а мужчина должен быть мужественным...

Вторая статья. Женщина. Была бы моя воля, эту статью сделал бы первой. Она гласит: "Мерилом человеческого достоинства для мужчины является его отношение к женщине..."

Третья статья. Дети. Они идут вслед за нами...

Четвертая статья. Память.

Пятая статья. Дружба.

Шестая статья. Гость, гостеприимство.

Седьмая статья. Сосед, добрососедство. Эти три статьи взаимосвязаны. "Берегите друзей, опасайтесь потерять их", - завещали нам отцы. (Я бы добавил: гостей и соседей). В этом равенство и колесо нашей жизни».

И для Расула Гамзатова, и для любого из представителей тридцати народов, населяющих Дагестан, все эти статьи из "Конституции горца" очень важны. Она включает в себя уважение к старшим, женщине, любовь к детям, гостеприимство и другие не менее важные жизненные ценности. По большому счету, даже заповеди всех мировых религий призывают к одному и тому же - терпимости, человеколюбию, честности, умеренности... Если бы люди соблюдали эти заповеди, жизнь на Земле неузнаваемо изменилась бы, потому что гармония в разных проявлениях человеческих отношений - это истинная Красота, а, как сказал Ф.М.Достоевский, мир спасет именно она.

Традиции моей малой Родины

Я с раннего детства живу в России, в Санкт-Петербурге, но родился я в селении Хнов Ахтынского района Республики Дагестан. Став старше, я с удивлением узнал, как мало мы, жители России, знаем о традициях народов, её населяющих. Поэтому я хотел бы рассказать о добрых традициях, которые испокон веков существует в моих родных местах.

Мое село горное, холода отступают поздно. В начале лета, когда горы покрываются молодой зеленью, все село начинает готовиться к «Празднику Цветов»: приводят в порядок музыкальные инструменты, готовят нарядную одежду и вкусную еду, а для тех, кто уходит в горы, делают факелы. Молодежь отправляется в горы ночью, так, чтобы к восходу солнца прийти на цветущий луг. Путь им освещают факельщики. Всю дорогу поют, танцуют, веселятся.

Собирают на лугах цветы, плетут венки, составляют букеты. Занимаются также поисками съедобной зелени - крапивы, щавеля, черемши, которую используют как начинку для пирогов. Домой возвращаются к вечеру, отдают встречающим их старикам принесенные с гор цветы, и вновь начинаются танцы на сельской площади. Прежде поход в горы за цветами был одним из самых ярких впечатлений для молодежи за весь год — в остальное время юноши могли видаться с девушками только на некоторых полевых работах, а совместные развлечения - не допускались. По традиции хновцы отмечают прекрасный "Праздник цветов" каждый год.

Широко празднуют в нашем селе и праздник «Яран сувар», что в переводе означает «Праздник Солнца». Он идет из глубины веков, еще со времен раизма (поклонения Солнцу), и приходится на день весеннего равноденствия 21-го марта. Этот праздник символизирует возрождение и обновление жизни, победу света над тьмой, весеннего тепла над зимним холодом, добра над злом.

Перед праздником «Яран сувар» готовятся сухие стебли растений, их ставят в виде конусов на специальных площадках для костров (дедушка рассказывал, что раньше костры сжигались на плоских крышах домов). В ночь с 21 на 22 марта зажигались по семь костров на крышах домов и на общественных площадках. В землю втыкались факелы по семь штук. В костер бросают старые вещи, со словами: «Старое, гори! Новое, родись!». Устраивают фейерверки: запускают в небо разнообразные огненные шары из тряпья или соломы; с гор скатывают большие огненные колёса или шары из спрессованной соломы и тряпья. Для очищения от грехов, болезней, сглазов и порчи каждый человек по семь раз должен прыгать через костры. Наши предки верили, что это непременно должно помочь. Чтобы испугать темные силы и злых духов, всю ночь полагается устраивать массовые гуляния, которые сопровождаются плясками и песнями.

На праздник «Яран сувар» красят яйца, готовят традиционные блюда, но в каждом доме их количество должно равняться семи. Если семья не могла себе позволить приготовление семи блюд, выручала каша из семи продуктов (сушеное мясо, кукуруза, ячмень, фасоль, горох, нохуд - сорт гороха, картофель, причем и соль можно было считать одним из семи компонентов).

Благодаря традициям, существующим в моём родном селе, мы учимся любить, уважать окружающих нас людей, доверять им, ценить минуты общения с родными, помогать друг другу. А это - самое главное в жизни. Россия - центр объединения мировых цивилизаций. Культурное многообразие - важное преимущество России в современном мире. Остановить распространение в нашей стране идей фашизма, агрессивного национализма, религиозной нетерпимости, угрожающих единству и территориальной целостности России, - задача нашего поколения. Я ни за что не пожелал бы жить в другой стране. Меня восхищает наша история с ее маятниковым развитием, с ее парадоксами. Никто другой не сможет понять, прочувствовать ее лучше россиянина. Ведь мы - часть России. Мы видим ее в будущем процветающей и свободной.

Петров Павел

Гимнастика души

Человек рождается не для того, чтобы бесследно исчезнуть никому не известной пылинкой. Человек рождается для того, чтобы оставить о себе след вечный...

В. А. Сухомлинский

Общаясь с людьми, все мы, как правило, составляем о собеседнике или знакомом собственное мнение. Один человек представляется нам красивым, другой - умным, третий - веселым. Мы подсознательно выделяем в его облике главную черту и на основании этого делаем вывод: этот человек нам приятен, а тот - нет; с одним хочется продолжить знакомство, а другого постараться избегать. Интересно, что чаще всего нам приятно общаться именно с симпатичными, красивыми людьми. Но не только внешняя красота привлекает нас. Здесь все дело во внутреннем свете. Ведь не секрет, что выражением культуры человека, зеркалом его мыслей, стремлений, чувств являются глаза. Внутренняя красота всегда отражается во внешности. И чем выше уровень умственного, морального, эстетического развития человека, чем выше его культура, тем выразительнее, привлекательнее его внешний облик и ярче то впечатление, которое он производит на окружающих. Вот почему культура практически всегда отождествляется у нас с красотой.

Я думаю, во многом это происходит оттого, что культурный человек всегда внимателен и чуток к окружающему миру. Его открытое сердце

впитывает в себя все прекрасное, что существует вокруг, и это прекрасное наполняет все его существо и отражается во внешнем облике. И тут важна каждая деталь, любая мелочь, ведь красота души начинается с малого. Человека внимательного и чуткого к окружающему его миру восхищает и журчащий в тени деревьев прохладный ручеек, и маленькая птичка, которая в первых лучах весеннего солнца поет свою радостную песенку, и скрип чистого зимнего снега под ногами. Он никогда не сорвет бездумно цветок, не оставит в лесу варварских следов своего пребывания.

Мы во многом сами воспитываем себя. И тот, в ком живет благородная чистая душа, всегда стремится к совершенствованию, расширяет свои знания, интересуется всем, что происходит вокруг. Такой человек создает внутри себя особый мир, который находится в постоянном движении, в постоянном развитии.

Человек культурный стремится принести как можно больше пользы. Он милосерден и добр. Благородство души проявляется в отношении к знакомым и незнакомым людям.

Часто приходится видеть, как люди идут на поводу своих мимолетных желаний, руководствуясь одними только чувствами. Но, к сожалению, желания эти не всегда бывают достойными и порой приводят к необдуманному поступкам, которые приносят боль и разочарование человеку, совершившему их, и, что еще хуже, зло и неприятности другим людям. Наверное, каждому случалось видеть, как одним словом люди могут больно ранить, как, поддавшись мгновенному чувству, могут разрушить что-то высокое, хрупкое, нежное. Именно поэтому красота человеческого духа заключается, прежде всего, в умении осмысливать свои поступки и желания, самому решать: дать волю своим чувствам, высказать свои желания или сдержать их.

Культура несовместима с невежеством, равнодушием, ленью. Она не может стоять рядом с несправедливостью и злом. Культурный человек никогда не пройдет мимо чужого горя, он не оставит в беде своих близких, друзей, родных. Тонко чувствуя прекрасное, такой человек остро ощущает неправду, безразличие, жестокость, он всегда обеспокоен происходящим и стремится внести свой посильный вклад в улучшение жизни. Мне хотелось бы в заключение привести слова известного педагога и психолога В. А. Сухомлинского о красоте: «Красота - это яркий свет, озаряющий мир, при этом свете тебе открывается истина, правда, добро; озаренный этим светом, ты испытываешь приверженность и непримиримость. Красота учит распознавать зло и бороться с ним. Я бы назвал красоту гимнастикой души - она выпрямляет наш дух, нашу совесть, наши чувства и убеждения. Красота - это зеркало, в котором ты видишь сам себя и благодаря которому так или иначе относишься к себе».

ДРАМАТУРГИЯ
Большакова Валерия
Рождественский сон

Савелий, крестьянин.

Марфа Петровна, жена его.

Иван Титов, друг Савелия, кузнец.

Глафира Дмитриевна, женщина 45 лет, вдова.

Действие происходит в избе Савелия в Рождество, вечером.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

На сцене деревянный стол, покрытый праздничной нарядной скатертью, и две скамьи. На столе разнообразные блюда. Перед иконами теплится лампада.

Явление первое

Савелий задумчиво сидит за столом. Марфа Петровна накрывает на стол. Марфа Петровна (поставив на стол пирог).

Савелий!

Савелий (поднимает глаза на жену). Что такое?

Марфа Петровна. Что такое?! Ты еще спрашиваешь, «что такое»?! (ставит еще одно блюдо на стол и упирает руки в бока). Ты дрова наколот?

Савелий. Наколот.

Марфа Петровна. Вдову к нам на праздник пригласил?

Савелий. Пригласил.

Марфа Петровна. Тогда сходи, капустки квашеной принеси да яблочков мочёных, в холодке стоят.

Савелий (вставая). Сейчас...

Марфа Петровна (подталкивая мужа в спину). Иди-иди (Возвращается к столу.)

Савелий уходит.

Явление второе

Марфа Петровна (одна). Вот же муженёк мне достался! Целыми днями трудится, а как домой воротится - сидит да молча в пустоту смотрит. (Молчание.) Может, случилось чего? Ох, чует сердце, не к добру это... (Медленно опускается на скамью.) А ведь раньше домой придет и с самого порога кличет: "Марфушка, поди сюда, поди, родная...". Я подойду, а он обнимет крепко и ласково спросит, что делала да как день прошёл. А сейчас?.. (По щеке скатывается слеза.) Что это я? (Вытирает глаза.) На дворе праздник, а я слезы лью. Не дай Бог, Савелий увидит! (Встает.) Входит Савелий, в руках - деревянные блюда с квашеной капустой и мочёными яблоками.

Савелий (ставит блюда на стол). Еще чем помочь, Марфа?

Марфа Петровна. Нет, кажись всё. (*Расставляет блюда на столе.*)
Савелий садится и погружается в думы, глядя в окно. Молчание.
Раздается стук в дверь.

Савелий. Пойду открою.

Явление третье.

Те же и Иван Титов

Титов. Здравствуй, друг.

Савелий. Здорово, Иван.

Титов. И тебе, Марфа Петровна, не хворать.

Марфа Петровна (*улыбаясь*). Здравствуй. Гость в дом - Бог в дом.
Проходи, садись. (*Жестом показывает на почётное место за столом.*)

Титов. С удовольствием, Марфа Петровна.

Все садятся за стол.

Савелий. Иван, а ты что же один пришел? Где супруга твоя?

Титов (*печально вздохнув*). К матушке уехала...

Молчание.

Марфа Петровна. И чего сидим? Рождество на дворе, а вы!.. Носы повесили... (*встает*) Иван, чем тебя потчевать? Савелий, не сиди, как истукан! Угощай гостя и о себе не забывай. Накладывай побольше, а то уж слухи пошли, что я тебя голодом морю...

Савелий (*резко вскакивает*). Да у кого же язык повернулся!.. Да я ему!..

Марфа Петровна (*усаживая мужа обратно за стол*). Не гневайся, Савелий. Пусть себе говорят... Собака лает - ветер носит...

Титов. Не бери грех на душу, друг, не серчай в такой день понапрасну. А болтуны еще пред Богом краснеть будут.

Савелий (*бормочет себе под нос*). Голодом морит... нет, вы только послушайте - голодом морит! Да такой хозяйшки, как моя Марфушка, днём с огнём не сыскать! Кто это только выдумал: "голодом морит"... тьфу...

Марфа Петровна (*вполголоса, глядя в окно*). Что-то Глафира Дмитриевна все никак не идет...

Титов. Ждешь кого-то, Марфа Петровна?

Марфа Петровна. Глафиру Дмитриевну. Мы ее пригласили...

Титов (*перебивает*). Так ее еще и Степановы пригласили, и Кобылицыны, и Кругловы... да много кто еще!

Стук в дверь.

Марфа Петровна. Пойду, открою.

Явление четвертое

Те же и Глафира Дмитриевна

Марфа Петровна (*улыбается*). Здравствуйте, Глафира Дмитриевна. Не стойте на пороге. Проходите-проходите.

Глафира Дмитриевна (*улыбается в ответ*). Здравствуйте. Марфа Петровна. Благодарю за приглашение.

Марфа Петровна усаживает гостью за стол. Герои поздравляют друг друга с Рождеством.

Марфа Петровна. Глафира Дмитриевна, вы, говорят, в город ездили. Правда ли?

Глафира Дмитриевна (*улыбается*). Правда. Я к дочке ездила.

Марфа Петровна. Как дочка?

Титов. И что в городе делается?

Глафира Дмитриевна. Дочка хороша - глазки блестят, щечки алые... Пообвыклась уже в городе, да и супруг любимый рядом. Чего ж ей бояться? А город... Что город? Если бы мне предложили жить в городе, я бы отказалась - здесь лучше.

Титов (*с усмешкой*). Чем же?

Глафира Дмитриевна. Много чем... Суеты много. Каждый показать себя старается - наряжаются, пыль в глаза пустить норовят, а о душе забывают. А у нас иначе. Сперва глядят, что ты за человек, а уж потом на красоту да достаток смотрят.

Савелий. Что правда, то правда...

Титов (*глядя в окно*). Вот уж солнце садится... Глафира Дмитриевна, может, споешь в честь Рождества?

Глафира Дмитриевна. Чего ж не спеть? (*тихо запекает*)

Рождество Христово,

Ангел прилетел.

Он летел по небу,

Людам песню пел:

"Вы, люди, ликуйте,

Все днесь торжествуйте,

Днесь Христово Рождество!"

Пастыри в пещеру

Первые пришли,

И Младенца Бога

С Матерью нашли.

Стояли, молились,

Христу поклонились,

Днесь Христово Рождество!

Все мы согрешили,

Спас, перед Тобой.

Все мы люди грешны,

Ты один святой.

Прости прегрешенья,

Дай нам оставленья,

Днесь Христово Рождество!

Титов. Душевно поешь, Марфа Петровна. Правда, Савелий? (*поворачивается к другу*) Ты что, уснул, что ли?

Марфа Петровна. Не буди, Иван. Пусть спит.

Глафира Дмитриевна. Думаю, пора нам и честь знать. Пойдем мы, пожалуй, Марфа

Петровна. Спасибо за гостеприимство, за угощение.

Марфа Петровна. И Вам спасибо. Уж больно песня хороша.

Иван Титов и Глафира Дмитриевна уходят. Марфа Петровна накрывает мужа одеялом.

Явление пятое

Савелий и Марфа

Петровна Савелий (вскакивает). Марфа!

Марфушка!

Марфа Петровна (обеспокоено). Тише-тише, Савелий. Дурной сон приснился али принести чего?

Савелий. Сон, Марфушка, но не дурной. Мне снился ангел. (*Марфа Петровна охает и садится рядом с мужем.*) Он спустился ко мне, грозит пальцем, говорит: "Не гоже женщин до слез доводить". Я его спрашиваю: "Кого же я обидел?". А он мне в ответ: "Марфу".

Марфа Петровна. А ты что?

Савелий. Я - на колени и молвлю: "Помилуй! Я Марфу больше жизни люблю. За неё жизни не пожалею. Когда ж я ее обидел? Чем?". Ангел мне в ответ: "Не подойдешь к ней лишней раз, слова ласкового не скажешь. Всё думаешь о чём-то, печалишься. А о чём печалишься, не сказываешь. Вот Марфа и засомневалась... Боится, что не любишь ты ее больше. Не надо боле болезнь свою в тайне держать. Откройся жене, скажи, что не здоров, недомогаешь. Знаю, что поступил ты так не со зла: волновать её не хотел, но впредь от жены ничего не скрывай: ни плохое, ни хорошее. Ступай, Савелий. Когда проснешься, расскажи все Марфе и не обижай ее больше. Береги ее!". И исчез. (*Вздыхает.*) Прости меня, Марфа!

Марфа Петровна (*вытирая слезы*). Прощаю, Савелий! Завтра в церковь пойдем. помолимся Богу и Ангела поблагодарим. А за здоровье твоё свечку поставим. С Божьей помощью да с молитвой выздоровеешь, крепче да веселее прежнего станешь.

Савелий. Верю тебе. Марфушка. И отныне - никаких секретов. Жить с тобою будем душа в душу. Клянусь тебе в этом именем Божьим и Святым Рождеством.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПЕРЕВОД

Исмаилов Сирадж

Стихотворение, которое я выбрал для перевода, принадлежит перу моего родственника, двоюродного дяди Сакита Курбанова. Он всю жизнь пишет стихи, но никогда не пытался их опубликовать. Сакит Курбанов живёт в Азербайджане, в небольшом горном селе Шеки, расположенном в живописных местах в окружении горных озёр. В селе Шеки родились мои родители и я. В возрасте двух месяцев мама и папа перевезли меня в Петербург, где мы с тех пор и живём. Но каждый год летом мы возвращаемся на Родину, и нас встречают многочисленные родственники и друзья. Все они говорят на нашем родном языке – лезгинском. В нашей семье общаются на двух языках: лезгинском и русском.

Когда я узнал о конкурсе переводов, мне захотелось, чтобы не только я один почувствовал красоту стихов на лезгинском языке, поэтому я выбрал для перевода стихотворение неизвестного широкому кругу читателей лезгинского поэта Сакита Курбанова «Что хочет сердце – не становится судьбой». Оно рассказывает о красоте мест, где я родился.

Перевод с лезгинского языка.

ЙикІис йигад къъисмет рукъуд диш

Подстрочный перевод

ЙикІис йигад къъисмет рукъуд диш

Сердцу желаемое не становится судьбой

ЙикІис йигад къъисмет рукъуд диш

Сердцу желаемое не становится судьбой,

Ай сувбы хош горду банбы хош горду!

Эй, горы, здравствуйте, скалы, здравствуйте!

Дустар ви гъачадгуд бала вахт виъи

Друзья, вас много времени не видел,

Нацурбы хош горду дамбы хошгорды!

Реки, здравствуйте, леса, здравствуйте!

Дустар йыхыд-лыхыд симыс ад йых и

Друзья, на всё хорошее-плохое хорошо (поддержат в хорошие и плохие дни),

Мид йыгъбы рэббимад джуд нур гъад йыгъи.

Эти дни Всевышнего самого светом наполненные есть,

Выхьды йыхыд йыгъ и даватад йыгъ и

Ваш хороший день есть – день свадьбы,

Сакитды умурдид тамбы, хошгорду.

Сакита жизни вкус, здравствуй!

Йи дамах инъи сувумыды дамах

Вы любите горы, и я люблю горы

Вышне дамахдиде йа Гьынши саамах.
Послушайте меня, горы – это чудо.
Билбилкан валгады ай мыкьды былах
Цветы тоже красота.
Ай бычбы бычымыд рангбы хошгорду
А цвет и запах цветов просто восхитительны.

Художественный перевод

Что хочет сердце – не становится судьбою

Что хочет сердце – не становится судьбою...
Что хочет сердце – не становится судьбою...
Здравствуйтесь, горы, здравствуйтесь, скалы!
Давно вас не видел, друзья!
Реки, здравствуйтесь! Леса, здравствуйтесь!
Вы, друзья, поддержите меня в ясные дни и в ненастье.
Этот день наполнен светом Всевышнего.
Сегодня лучший день – день свадьбы.
Мой жизни вкус – здравствуй!
Любите горы, как я люблю их.
Послушайте меня, горы – это чудо.
Цветы тоже прекрасны,
А их цвет и запах – просто восхитительны.

Художественный поэтический перевод

Что хочет сердце – не становится судьбою.

Что хочет сердце – не становится судьбою.
Что хочет сердце – не становится судьбою.
Здравствуйтесь, горы! И вам, скалы, мой привет!
Я вас не видел много долгих-долгих лет.

Вас видеть рад, родные реки и леса,
Где зазвенели трелью птичьих голоса!
Друзья, о вас не забывал нигде,
Опорой были мне в любой беде.

У вас, друзья, сегодня лучший день!
Пускай не омрачит его несчастья тень.
С небес на нас взирает Иисус.
Да здравствует вкус жизни, счастья вкус!

Любите горы, как люблю я их.
Нет ничего прекрасней гор моих
Цветов чудесных краше в мире нет.
Как восхитительны и запах их, и цвет!

Ванина Валерия

Литературный перевод с иностранного языка

О. Генри «Дары волхвов»

One dollar and eighty-seven cents. That was all. And sixty cents of it was in pennies. Pennies saved one and two at
Один доллар и восемьдесят семь центов. Это все, что было. И шестьдесят центов копейками. Копейки спасли один и два раза одновременно от
a time by bulldozing the grocer and the vegetable man and the butcher until one's cheeks burned with the silent
расчищающего бакалейщика, торговца овощей и мясника, пока щеки горели от безмолвного стыда,
imputation of parsimony that such close dealing implied. Three times Della counted it. One dollar and eighty-
что подразумевает такое близкое общение Три раза Делл пересчитала. Один доллар и восемьдесят
seven cents. And the next day would be Christmas.
семь центов. А ведь следующий день уже Рождество.
There was clearly nothing to do but flop down on the shabby little couch and howl. So Della did it. Which
Делать было нечего, оставалось только забраться на кушетку и начать плакать. Так Делл и сделала. К такому
instigates the moral reflection that life is made up of sobs, sniffles, and smiles, with sniffles predominating.
состоянию ее привел вывод о том, что жизнь состоит из рыданий, слез и улыбки, слезы преобладают.
While the mistress of the home is gradually subsiding from the first stage to the second, take a look at the home.
В то время как хозяйка дома постепенно переходит от первой стадии ко второй, посмотрите на дома.
A furnished flat at \$8 per week. It did not exactly beggar description, but it certainly had that word on the lookout for the mendicancy squad.
Меблированная квартира за 8 долларов в неделю. Это была не то чтобы нищета, а точнее вопиющая бедность.
In the vestibule below was a letter-box into which no letter would go, and an electric button from which no
Внизу в вестибюле был почтовый ящик, в который не приходили письма, и электрическая кнопка, которая,
mortal finger could coax a ring. Also appertaining thereunto was a card bearing the name "Mr. James Dillingham
при всем желании не смогла бы выдать ни звука. Также лежала карточка с названием "Г-н Джеймс
Young."
Диллингхам младший".
The "Dillingham" had been flung to the breeze during a former period of prosperity when its possessor was being
Диллингхам был обеспечен, когда его владельцы
paid \$30 per week. Now, when the income was shrunk to \$20, though, they were thinking seriously of contracting
платили \$30 в неделю. Теперь, когда прибыль была сокращена до 20\$, Диллингхам

подумывал сменить

to a modest and unassuming D. But whenever Mr. James Dillingham Young came home and reached his flat above

свое имя, на просто "Д". Но когда мистер Джеймс Диллингхам младший возвращался домой и добирался до своей квартиры,

he was called "Jim" and greatly hugged by Mrs. James Dillingham Young, already introduced to you as Della.

он всегда он всегда слышал "Джим!" и его сильно обнимала миссис Делл Диллингхам, которая уже была представлена вам, как Делл.

Which is all very good.

Что было очень хорошо.

Della finished her cry and attended to her cheeks with the powder rag. She stood by the window and looked out

Делл перестала плакать и вытерла слезы платком. Она стояла у окна и тупо смотрела дully at a gray cat walking a gray fence in a gray backyard. Tomorrow would be Christmas Day, and she had only

на серую кошку, которая ходила на сером заборе в сером дворе. Завтра будет Рождество, и у нее было только

\$1.87 with which to buy Jim a present. She had been saving every penny she could for months, with this result.

\$1.87, на которые нужно купить подарок Джиму. Она откладывала каждую копейку, и с этим результатом она подошла к празднику.

Twenty dollars a week doesn't go far. Expenses had been greater than she had calculated. They always are. Only

На двадцать долларов в неделю, далеко не уедешь. Расходы были больше, чем она рассчитывала. Они всегда находятся. Только

\$1.87 to buy a present for Jim. Her Jim. Many a happy hour she had spent planning for something nice for him.

\$1.87, чтобы купить подарок для Джима. Ее Джима. Она потратила много часов на планирование чего-нибудь приятного для него.

Something fine and rare and sterling--something just a little bit near to being worthy of the honor of being owned by Jim.

Что-то красивое, редкое, что-то дорогое, что хоть как-то могло быть достойным чести Джима.

There was a pier-glass between the windows of the room. Perhaps you have seen a pierglass in an \$8 flat. A very

Между окнами комнаты стояло трюмо. Это было 8-ми долларовое трюмо мебелированной квартиры. Только очень

thin and very agile person may, by observing his reflection in a rapid sequence of longitudinal strips, obtain a fairly

стройный и очень подвижный человек может, наблюдая свое отражение в быстрой последовательности продольных полос, получить достаточно точное

accurate conception of his looks. Della, being slender, had mastered the art. представление о его внешности.

Suddenly she whirled from the window and stood before the glass. Her eyes were shining brilliantly, but her face

Делла была стройной, поэтому ей удалось освоить это искусство. Вдруг она резко отвернулась от окна и встал перед стеклом. Глаза ее засветились бриллиантами, но ее лицо

had lost its color within twenty seconds. Rapidly she pulled down her hair and let it fall to

its full length.

потеряло свой цвет в течение двадцати секунд. Она быстро распустила волосы и опустила их на полную длину.

Now, there were two possessions of the James Dillingham Youngs in which they both took a mighty pride. One

Вообще у пары Диллингхам было две гордости. Первой

was Jim's gold watch that had been his father's and his grandfather's. The other was Della's hair. Had the queen

были золотые часы Джима, которые достались ему от отца, а отцу от дедушки Джима. А второй были волосы Делл. Так что, если бы царица

of Sheba lived in the flat across the airshaft, Della would have let her hair hang out the window some day to dry

Шеба жила напротив Делла, помыв голову, непременно просушивала бы у окна распущенные волосы -

just to depreciate Her Majesty's jewels and gifts. Had King Solomon been the janitor, with all his treasures piled

специально для того, чтобы заставить всех обратить внимание на них. а если бы жил царь Соломон, он бы

up in the basement, Jim would have pulled out his watch every time he passed, just to see him pluck at his beard from envy.

непременно, увидев часы Джима, начал бы рвать на себе бороду от зависти.

So now Della's beautiful hair fell about her rippling and shining like a cascade of brown waters. It reached below

Так что теперь красивые волосы Деллы блестели и переливались, словно каскад каштанового водопада.

her knee and made itself almost a garment for her. And then she did it up again nervously and quickly. Once she

Длина ее волос была ниже колен, поэтому Делла могла укутаться в них, как в одежду.

Но, посмотрев на свои волосы, она вдруг быстро прибрала их. Затем, она

faltered for a minute and stood still while a tear or two splashed on the worn red carpet.

запнулась на минуту и стояла неподвижно, и тут, две или три слезинки упали на старый красный ковер.

On went her old brown jacket; on went her old brown hat. With a whirl of skirts and with the brilliant sparkle still

Она накинула коричневый пиджак; надела свою старую коричневую шляпу.

Шелестя юбками и с по-прежнему блестящими искрами

in her eyes, she fluttered out the door and down the stairs to the street.

в ее глазах, она выпорхнула за дверь вниз по лестнице на улицу.

Where she stopped the sign read: "Mne. Sofronie. Hair Goods of All Kinds." One flight up Della ran, and collected

Она остановилась у знака: "Мне. Софроние. Хорошие прически для всех." Делл сразу же влетела наверх и

herself, panting. Madame, large, too white, chilly, hardly looked the "Sofronie."

взяв себя в руки остановилась.

"Will you buy my hair?" asked Della.

-Вы купите мои волосы? - спросила Делл.

"I buy hair," said Madame. "Take yer hat off and let's have a sight at the looks of it."

-Я куплю волосы, - ответила мадам, - Снимите вашу шляпу и покажите как они выглядят.

Down rippled the brown cascade.

Рассыпался каштановый каскад.

"Twenty dollars," said Madame, lifting the mass with a practised hand.

-Двадцать долларов!, - воскликнула мадам, опираясь всем своим телом на руку.

"Give it to me quick," said Della.

-Давайте скорее, - сказала Делл.

Oh, and the next two hours tripped by on rosy wings. Forget the hashed metaphor. She was ransacking the stores

И следующие два часа она парила на розовых крыльях. Будто бы это была и не метафора. Она обошла все магазины, в поисках

for Jim's present.

подарка для Джима.

She found it at last. It surely had been made for Jim and no one else. There was no other like it in any of the

Наконец она нашла. Это, несомненно, было сделано для Джима и ни для кого другого. Этого не было в других магазинах, которые она

stores, and she had turned all of them inside out. It was a platinum fob chain simple and chaste

перевернула вверх дном. Это была платиновая цепочка, простая в конструкции, не in design, properly proclaiming its value by substance alone and not by meretricious

имеющая ничего лишнего, что показывало признак хорошей вещи.

ornamentation--as all good things should do. It was even worthy of The Watch. As soon as she

Она была достойна ее мужа. Когда она

saw it she knew that it must be Jim's. It was like him. Quietness and value the description увидела цепочку, она точно знала, что это, должно быть, подарком для Джима.

applied to both. Twenty-one dollars they took from her for it, and she hurried home with the 87

cents.

Она заплатила двадцать один доллар, и с оставшимися 87 центами побежала домой.

With that chain on his watch Jim might be properly anxious about the time in any company.

С этой цепью на часах Джим может, не беспокоясь, смотреть на время в любой компании.

Grand as the watch was, he sometimes looked at it on the sly on account of the old

Все время пока у него были часы, он иногда поглядывал на них исподтишка, потому что

leather strap that he used in place of a chain.

они висели на старом кожаном ремне.

When Della reached home her intoxication gave way a little to prudence and reason. She got

Когда Делла пришла домой, ее опьянение сменилось на здравомыслие и разумность. Она вынесла

out her curling irons and lighted the gas and went to work repairing the ravages made by свои щипцы для завивки, зажгла газ и пошла приводить в порядок то, что

generosity added to love. Which is always a tremendous task, dear friends--a mammoth task.

она разрушила во имя любви. А это всегда колоссальный труд, дорогие друзья - тяжелый труд.

Within forty minutes her head was covered with tiny, close-lying curls that made her look

В течение сорока минут ее голова была покрыта крошечными, плотно

прилегающими кудряшками, что сделала ее похожим

wonderfully like a truant schoolboy. She looked at her reflection in the mirror long,

carefully, and critically.

на мальчика, сбежавшего со школы. Она смотрела на свое отражение в зеркале, долго, тщательно и критически.

"If Jim doesn't kill me," she said to herself, "before he takes a second look at me, he'll say I look

"Если Джим не убьет меня, - сказала она себе, - до того, как он бросит второй взгляд на меня, он скажет, что я похожа

like a Coney Island chorus girl. But what could I do--oh! what could I do with a dollar and eighty- seven cents?"

на хористку с Кони-Айленда. Но что я еще могла сделать? Что же я могла сделать с одним долларом и восьмьюдесятью семью центами?"

At 7 o'clock the coffee was made and the frying-pan was on the back of the stove hot and ready to cook the chops.

В 7 часов был сделан кофе и сковорода с котлетами уже ждала Джима.

Jim was never late. Della doubled the fob chain in her hand and sat on the corner of the table

Он никогда не опаздывал. Делла сжала цепочку в руке и уселась на угол стола, near the door that he always entered. Then she heard his step on the stair away down on the

рядом с дверью. Затем она услышала его шаги на лестнице внизу first flight, and she turned white for just a moment. She had a habit for saying little silent prayer

на первом этаже и мгновенно побелела. У нее была привычка произносить про себя молитву даже

about the simplest everyday things, and now she whispered: "Please God, make him think I am still pretty."

о самых простых, обыденных вещах, и теперь она прошептала: "Пожалуйста, Боже, сделай так, чтобы он меня не разлюбил."

The door opened and Jim stepped in and closed it. He looked thin and very serious. Poor fellow,

Дверь открылась, и Джим вошел, закрыв ее за собой. Он выглядел худым и очень серьезным. Бедняга,

he was only twenty-two--and to be burdened with a family! He needed a new overcoat and he was without gloves.

ему было только двадцать два, а он уже был обременен семьей! Ему нужно было новое пальто, и он был без перчаток.

Jim stopped inside the door, as immovable as a setter at the scent of quail. His eyes were fixed

Джим остановился в дверях, неподвижно, как сеттер на запах перепела. Его глаза были устремлены

upon Della, and there was an expression in them that she could not read, and it terrified her. It

на Делл. И от того что она не поняла что с ним, Делл пришла в ужас.

was not anger, nor surprise, nor disapproval, nor horror, nor any of the sentiments that she had been prepared for/

В них не было ни гнева, ни удивления, ни неодобрения, ни ужаса, ни чувств, к которым она была готова.

He simply stared at her fixedly with that peculiar expression on his face.

Он просто смотрел на нее пристально, с этим особенным выражением на лице.

Della wriggled off the table and went for him.

Делла встала из-за стола и подошла к нему.

"Jim, darling," she cried, "don't look at me that way. I had my hair cut off and sold because I

"Джим, милый, - воскликнула она, - не смотри на меня так. Я отрезала свои волосы и продала их, потому что

couldn't have lived through Christmas without giving you a present. It'll grow out again you

не смогла бы простить себе, если бы не подарила тебе подарок на Рождество. Они вырастут снова ... Ты же

won't mind, will you? I just had to do it. My hair grows awfully fast. Say `Merry Christmas!' Jim,

не будешь злиться? Я просто должна была это сделать. Мои волосы очень быстро растут! -сказала она - веселого Рождества Джим,

and let's be happy. You don't know what a nice-- what a beautiful, nice gift I've got for you."

и давай будем счастливыми. Ты не знаешь, какой хороший, какой красивый подарок у меня для тебя".

"You've cut off your hair?" asked Jim, laboriously, as if he had not arrived at that patent fact yet

even after the hardest mental labor.

-Ты отрезала свои волосы? - спросил Джим, как-будто до сих пор не осознавая ситуацию.

"Cut it off and sold it," said Della. "Don't you like me just as well, anyhow? I'm me without my hair, ain't I?"

Отрезала их и продала, - сказала Делла. -Ты же не перестанешь меня любить? Я ведь все та же, только с короткими волосами.

Jim looked about the room curiously.

Джим оглядел комнату, с любопытством.

"You say your hair is gone?" he said, with an air almost of idiocy.

- Ты говоришь что твоих волос больше нет?, - спросил он вновь, неизвестно зачем.

"You needn't look for it," said Della. "It's sold, I tell you--sold and gone, too. It's Christmas Eve,

Нечего смотреть , - сказала Делл. Они продаются, скажу я тебе ... вот я их и продала. Это ведь канун Рождества, мой

boy. Be good to me, for it went for you. Maybe the hairs of my head were numbered," she мальчик. Будь со мной поласковее. Может быть, волосы на моей голове можно

пересчитать", - продолжала она

went on with sudden serious sweetness, "but nobody could ever count my love for you.

Shall I put the chops on, Jim?"

с внезапной серьезностью-, но никто не может когда-либо рассчитывать на такую же любовь, как моя любовь к тебе. Тебе положить котлеты, Джим?"

Out of his trance Jim seemed quickly to wake. He enfolded his Della. For ten seconds let us

И вот Джими будто вышел из своего транса. Он обнял в течении десяти секунд, regard with discreet scrutiny some inconsequential object in the other direction. Eight

dollars a

давайте пока переключим наше внимание на менее существенные детали. Восемь долларов

week or a million a year--what is the difference? A mathematician or a wit would give you the

wrong answer.

в неделю или миллион в год-какая разница? Математик или мудрец дадут вам неправильный ответ.

The magi brought valuable gifts, but that was not among them. This dark assertion will be illuminated later on.

Волхвы принесли ценные подарки, но что было среди них? Эта тема будет освещена позже.

Jim drew a package from his overcoat pocket and threw it upon the table.

Джим вынул пакетик из кармана пальто и бросил его на стол.

"Don't make any mistake, Dell," he said, "about me. I don't think there's anything in the way of

"Не думай обо мне плохо, Делл, - сказал он, я не думаю, что есть какие-то стрижки или a haircut or a shave or a shampoo that could make me like my girl any less. But if you'll unwar

прически, которые могли бы заставить меня любить тебя меньше. Но если ты развернешь пакетик,

that package you may see why you had me going a while at first."

который ты видишь, ты поймешь, почему я так отреагировал.

White fingers and nimble tore at the string and paper. And then an ecstatic scream of joy; and then, alas!

Бледными пальцами она шустро развернула бумагу. Затем прозвучал восторженный крик радости; и тогда, увы!

a quick feminine change to hysterical tears and wails, necessitating the immediate employment of all the comforting powers of the lord of the flat.

Радость сменила истерику, слезы и вопли, требуя немедленного утешения со стороны хозяина квартиры.

For there lay The Combs--the set of combs, side and back, that Della had worshipped long in a

Там лежали гребни, набор расчесок, один задний и два боковых, те что Делл видела в

Broadway window. Beautiful combs, pure tortoise shell, with jewelled rims--just the shade to

окне Бродвея. красивые гребни, в виде панциря черепахи, ювелирные колеса, просто тени, которые требовалось

wear in the beautiful vanished hair. They were expensive combs, she knew, and her heart had

одеть на исчезнувшие волосы. Расчески были дорогими и она это знала, ее сердце simply craved and yearned over them without the least hope of possession. And now, they всегда стремилось и жаждало их получить, но она знала, что это невозможно. И теперь, они

were hers, but the tresses that should have adorned the coveted adornments were gone.

были у нее, но косы, которые должны были украсить желанные украшения, исчезли.

But she hugged them to her bosom, and at length she was able to look up with dim eyes and a smile and say: "My hair grows so fast, Jim!"

Она прижала их к груди, и наконец она смогла взглянуть, с помутившимися глазами и улыбкой и сказать: "Мои волосы растут очень быстро, Джим!"

And then Della leaped up like a little singed cat and cried, "Oh, oh!"

И Делла вскочила, как маленький котенок и воскликнула: "Ах, Ах!"

Jim had not yet seen his beautiful present. She held it out to him eagerly upon her open palm.

Джим еще не видел подарок, который приготовила ему его Делл.

The dull precious metal seemed to flash with a reflection of her bright and ardent spirit.

Она протянула ему цепочку на открытой ладони. Обычный драгоценный металл в ее руках, казался, освещенным ее радостью.

"Isn't it a dandy, Jim? I hunted all over town to find it. You'll have to look at the time a hundred times a day now. Give me your watch. I want to see how it looks on it."

"Разве это не прелесть, Джим? Я обыскала весь город, чтобы найти его. Теперь ты будешь смотреть на время по сто раз на день. Дай мне свои часы. Я хочу посмотреть как они смотрятся с цепочкой."

Instead of obeying, Jim tumbled down on the couch and put his hands under the back of his head and smiled.

Вместо того, чтобы сделать то что просит Делл, Джим упал на диван, положил руки под затылок и улыбнулся.

"Dell," said he, "let's put our Christmas presents away and keep 'em a while. They're too nice to

-Делл, - сказал он, - давай отложим наши Рождественские подарки. Еще не пришло время

use just at present. I sold the watch to get the money to buy your combs. And now suppose you для их использования. Я продал свои часы, чтобы найти деньги, тебе на подарок.

А теперь можно просто

put the chops on".

поесть котлеты".

The magi, as you know, were wise men--wonderfully wise men--who brought gifts to the Babe

Меги, как вы знаете, волхвы были мудрые люди, удивительно мудрые люди, которые принесли дары младенцу

in the manger. They invented the art of giving Christmas presents. Being wise, their gifts were

в яслях. Они придумали дарить Рождественские подарки. Будучи мудрыми, их подарки были

no doubt wise ones, possibly bearing the privilege of exchange in case of duplication. And here I

несомненно, мудрые, с оговоренным правом обмена в случае непригодности. И тут я,

have lamely related to you the uneventful chronicle of two foolish children in a flat who most

пропускаю, хронику событий, касающихся двух глупых детей в квартире, кто более unwisely sacrificed for each other the greatest treasures of their house. But in a last word to the

неразумно из них ради другого пожертвовал своими сокровищами. Но в заключении,

wise of these days let it be said that of all who give gifts these two were the wisest. O all who

хочу сказать, что из всех мудрецов, которые дарят подарки, эти двое были самые мудрые. И все, которые

give and receive gifts, such as they are wisest. Everywhere they are wisest. They are the magi.

дарят и получают такие же подарки, и есть волхвы.

Дары Волхвов

Один доллар и восемьдесят семь центов. Это все, что было. Шестьдесят из них - одноцентовыми манетками. И за каждую из них она торговалась с бакалейщиком, торговцем овощами и мясником так, что после щеки горели от безмолвного стыда, который был вызван такой скарденностью. Три раза Делла пересчитала. Один доллар и восемьдесят семь центов. А ведь на завтра - день Рождества.

Делать было нечего, оставалось только забраться на кушетку и заплакать. Имеено так Делла и сделала. Отсюда вывод: жизнь состоит из слез, рыданий и улыбок, и слезы преобладают. В то время как хозяйка дома постепенно переходит от одной стадии к другой, рассмотрим её жилище. Меблированная квартирка за 8 долларов в неделю. Не то чтобы вопиющая нищета, точнее - молчаливая бедность.

Внизу в вестибюле - почтовый ящик, в который не вошло бы ни одно письмо, и электрическая кнопка, что при всем желании не смогла бы выдать ни звука. Также лежала карточка с названием "Г-н Джеймс Диллингхам младший".

Имя «Диллингхам», развернувшееся во всю длину, когда владелец был обеспечен (тогда ему платили 30\$ в неделю), готово было теперь, когда прибыль была сокращена до 20\$, свернуться до скромного "Д". Но зато, когда мистер Джеймс Диллингхам младший возвращался домой и добирался до своей квартиры, он всегда слышал: "Джим!" и его сильно обнимала миссис Делла Диллингхам, которая уже была представлена вам как Делла. И это было очень хорошо.

Делла перестала плакать и вытерла слезы платком. Она стояла у окна и тупо смотрела на серую кошку, которая ходила по серому забору в их сером дворе. Завтра будет Рождество, и у нее был только один доллар восемьдесят семь центов, которые она могла потратить на подарок Джиму. Она откладывала каждый цент, и с таким неутешительным результатом она подошла к празднику. На двадцать долларов в неделю, далеко не уедешь. Расходы оказались больше, чем она рассчитывала. С расходами всегда так. Только один доллар восемьдесят семь центов, чтобы купить подарок для Джима! Ее Джима! Она потратила много часов, чтобы придумать что-нибудь приятное для него. Что-то красивое, редкое, что-то дорогое, что хоть как-то могло быть достойным Джима.

Между окнами комнаты стояло трюмо. Это было обычное трюмо восьмидолларовой меблированной квартиры. Только очень стройный и очень подвижный человек может, наблюдая свое отражение в быстрой последовательности продольных зеркальных полос, получить достаточно точное представление о своей внешности. Делла была очень стройной, поэтому ей удалось освоить это искусство.

Вдруг она резко отвернулась от окна и встал перед зеркалом. Глаза ее засветились бриллиантами, но ее лицо потеряло свой цвет в течение

двадцати секунд. Она быстро распустила волосы и отпустила их на полную длину.

Вообще у пары Диллингхам было две гордости. Первой были золотые часы Джима, которые достались ему от отца, а отцу от бабушки Джима. А второй были волосы Деллы. Так что, если бы напротив жила царица Савская, Делла, помыв голову, непременно просушивала бы у окна распущенные волосы - специально для того, чтобы заставить её обратить внимание на них; а если бы в доме жил царь Соломон, он бы непременно, увидев часы Джима, начал бы рвать на себе бороду от зависти. Так что теперь прекрасные волосы Деллы блестели, переливались и ниспадали каскадом, словно каштановый водопад. Волосы были длинные, ниже колен, поэтому Делла могла укутаться в них, как в одежды. Но, посмотрев на свои волосы, она вдруг быстро прибрала их. Затем она остановилась на минуту и стояла неподвижно, будто не в силах решиться на что-то, и тут две или три слезинки упали на старый красный ковер.

Она накинула коричневый жакет; надела свою старенькую коричневую шляпу. Шелестя юбками и по-прежнему блестя искрами непролитых слезинок в глазах, она выпорхнула за дверь и устремилась вниз по лестнице на улицу.

Дела остановилась у вывески: "**Мне. Sofronie. Разнообразные изделия из волос**", а затем сразу же влетела наверх и остановилась. Помедлила, взяла себя в руки...

- **Вы купите мои волосы?** - спросила Дела.

- **Я покупаю волосы,** - ответила мадам. - **Снимите вашу шляпу и покажите, как они выглядят.**

Рассыпался каштановый водопад.

- **Двадцать долларов!** - воскликнула мадам, привычным жестом взвешивая на руке волосы Деллы.

- **Давайте скорее,** - сказала Делла.

И следующие два часа она парила на розовых крыльях. Прошу прощения за метафору, она не нова. Делла обошла все магазины в поисках подарка для Джима. Наконец, она нашла. Это, несомненно, было сделано для Джима и ни для кого другого. Подобного не было ни в одном из других магазинов, которые она буквально перевернула вверх дном.

Это была платиновая цепочка, простая и строгая, без излишеств, что было признаком по-настоящему хорошей вещи. Она была достойна ее мужа. Когда она увидела цепочку, она точно знала, что именно она должна быть подарком для Джима. Цепочка, также как и Джим, обладала двумя качествами, украшающими их обоих: достоинством и скромностью.

Она заплатила двадцать один доллар, и с оставшимися восьмьюдесятью семью центами побежала домой. С такой цепочкой на

часах Джим сможет, не беспокоясь, справляться, который час, в любом обществе. Все время, пока у него были часы, он вынужден был поглядывать на них исподтишка, потому что они висели на старом кожаном ремешке.

Когда Делла пришла домой, опьянение восторга сменилось здравомыслием и рассудительностью. Она вынесла свои щипцы для завивки, зажгла газ и стала приводить в порядок то, что разрушила во имя любви. А это всегда колоссальный труд, дорогие друзья, тяжелейший труд.

За сорок минут ее голова покрылась крошечными, плотно прилегающими друг к другу кудряшками, что сделало ее похожим на мальчика, сбжавшего со школы. Она критически рассматривала свое отражение в зеркале долго и тщательно.

"Если Джим не убьет меня, - сказала она себе, - до того, как он бросит на меня второй взгляд, он подумает, что я похожа на хористку с Кони-Айленда. Но что я могла сделать? Что же я ещё могла сделать с одним долларом и восьмьюдесятью семью центами?" В семь часов был сварен кофе и сковорода с котлетами уже ждала Джима.

Он никогда не опаздывал. Делла сжала цепочку в руке и уселась на угол стола, рядом с дверью. Затем она услышала его шаги на лестнице внизу на первом этаже и мгновенно побелела. У нее была привычка произносить про себя молитву даже о самых простых, обыденных вещах, и теперь она прошептала: "Пожалуйста, Боже, сделай так, чтобы он меня не разлюбил".

Дверь открылась, Джим вошел и закрыл ее за собой. Он выглядел худым и очень серьезным. Бедняга, ему было только двадцать два, а он уже был обременен семьей! Ему давно нужно было новое пальто, и руки мёрзли без перчаток.

Джим неподвижно замер в дверях, как сеттер, почуявший запах перепела. Его глаза были устремлены на Деллу. И оттого, что она не поняла, что с ним, что выражает его взгляд, Делла пришла в ужас. В его глазах не было ни гнева, ни удивления, ни неодобрения, ни ужаса – ничего из тех чувств, к которым она была готова. Он просто пристально смотрел на нее с каким-то особенным выражением лица, которого она не могла постичь.

Делла встала из-за стола и стремительно подошла к нему. - Джим, милый, - воскликнула она, - не смотри на меня так! Я отрезала свои волосы и продала их, потому что не смогла бы простить себе, если бы не подарила тебе подарок на Рождество. Они отрастут снова ... Ты же не будешь злиться? Я просто должна была это сделать. Мои волосы очень быстро растут! - сказала она. - Веселого Рождества, Джим, и давай будем радостными и счастливыми. Ты не знаешь, какой хороший, какой красивый подарок у меня есть для тебя!

- Ты отрезала свои волосы? - спросил Джим, как будто до сих пор не осознавая произошедшего.

- Отрезала и продала, - сказала Делла. - Ты же не перестанешь меня любить? Я ведь все та же, только с короткими волосами. Джим поглядел с любопытством.

- Ты говоришь, что твоих волос больше нет? - спросил он вновь неизвестно зачем.

- Нечего смотреть – их нет, - сказала Делла. - Они продаются, скажу я тебе ... вот я их и продала. Сегодня ведь канун Рождества, мой мальчик. Будь со мной поласковее. Может быть, волосы на моей голове можно пересчитать, - продолжала она с внезапной серьезностью, - но никто не может измерить мою любовь к тебе. Тебе положить котлеты, Джим?

И Джим будто вышел из оцепенения. Он обнял свою жену, и на десять секунд давайте пока переключим наше внимание на менее существенные детали. Восемь долларов в неделю или миллион в год – есть ли между ними разница? Математик или мудрец дадут вам неверный ответ. Волхвы принесли ценные подарки, но среди них не было одного. Какого? Эта тема будет освещена позже.

Джим вынул свёрток из кармана пальто и бросил его на стол. "Не подумай обо мне плохого, Делла, - сказал он, - я не думаю, что есть какие-то стрижки или прически, которые могли бы заставить меня любить тебя меньше. Но если ты развернешь свёрток, ты поймешь, почему я не сразу пришёл в себя.

Бледными пальцами она шустро развернула бумагу. Прозвучал восторженный крик и почти мгновенно - увы! - радость сменилась слезами и стенаниями, потребовав немедленного утешения со стороны хозяина квартиры.

В свёртке лежали гребни, набор гребней, один задний и два боковых, те самые, что Делла подолгу рассматривала в одной из витрин Бродвея. Красивые черепаховые гребни, украшенные блестящими огранёнными камешками, которые великолепно смотрелись бы в роскошных волосах Деллы, но теперь не было волос, которые они могли бы украсить. Гребни стоили дорого, и она это знала, ее душа стремилась к ним и жаждала их получить, но она знала, что это невозможно. И вот теперь желанные украшения были у нее, но прекрасные косы исчезли.

Делла прижала гребни к груди, и наконец смогла взглянуть на мужа и с улыбкой сказать:

- Мои волосы растут очень быстро, Джим!

Тут Делла вдруг вскочила, как маленький котенок, и воскликнула:

- Ах, Ах!

Джим еще не видел подарок, который приготовила ему его Делла. Она протянула ему цепочку на открытой ладони. Драгоценный металл в ее руках, казалось, заискрился, освещенным ее радостью.

- Разве это не прелесть, Джим? Я обыскала весь город, чтобы найти это.

Теперь ты будешь смотреть на время хоть сто раз на дню. Дай мне свои часы. Я хочу посмотреть, как они смотрятся вместе с цепочкой.

Вместо того, чтобы сделать то, о чём попросила Делла, Джим улёгся на диван, положил руки под голову и улыбнулся.

- Делла, - сказал он, - давай отложим наши Рождественские подарки.

Еще не пришло для них время. Я продал свои часы, чтобы найти деньги тебе на подарок. А теперь, я думаю, самое время поесть котлеты.

Как вы знаете, волхвы были мудрые люди, удивительно мудрые люди, которые принесли дары Младенцу в яслях. Они и придумали дарить рождественские подарки. Будучи мудрыми, они и подарки придумали, несомненно, мудрые, может быть, даже с оговоренным правом обмена в случае непригодности. А я познакомил вас с хроникой событий, касающихся двух глупых детей в дешёвой квартирке, которые один неразумнее другого пожертвовали ради любимого своими сокровищами. Но в заключение я хочу вам сказать, что из всех мудрецов, которые дарят подарки, эти двое были самыми мудрыми. Мудры и подобные им, все, которые дарят и получают такие же подарки. Они и есть волхвы.

Радевский Андрей **Сказка «Мудрый человек»** **(перевод с турецкого языка)**

Интерес к турецкому языку у меня возник в связи с тем, что мои родственники - месхетинские турки. Раньше мы мало общались с ними, в основном по интернету. Сейчас они проживают в Крыму в п. Песчаное Бахчисарайского района. В этом году мы ездили к тете Бюшре и дяде Омеру в Крым.

Я узнал, что месхетинцы, или месхетинские турки - мусульмане, говорящие на турецком языке. Они населяли приграничный регион Южной Грузии с центром в городе Ахалцихе (часть исторической провинции Месхети). Себя они называют турками, ахалцихскими турками (по-турецки «ахысха тюрклери»). До настоящего времени не утихают дискуссии об этнической принадлежности месхетинских турок: одни утверждают, что это этнические грузины, принявшие ислам, другие – что это турки, попавшие в Грузию в эпоху Османской империи.

История народа и его красивый певучий язык заинтересовали меня ещё раньше, до поездки в Крым. В 2012 году я ездил на один месяц на стажировку по турецкому языку в Стамбульский Фатих университет. Оказалось, изучать турецкий язык очень сложно, но интересно. Занятия длились по 4-5 часов в день. В конце обучения я сдал тест на первый уровень и получил сертификат. Мне очень понравилось в Стамбуле. Когда вернулся в Санкт-Петербург, решил поближе познакомиться с культурой Турции, для чего стал изучать турецкий язык в Турецком

культурном центре, где мы читали сказки, загадки, детские стихотворения, пословицы, поучительные рассказы Ходжи Насреддина. Там же я стал заниматься и каллиграфией. В 2013 году, после года занятий, я сдал экзамен по турецкому языку и меня отправили в Москву на олимпиаду, где из 50 участников я занял 6-е место.

Мне очень нравится турецкий фольклор, особенно сказки. Сказка дает умение ориентироваться в реальных жизненных ситуациях, описывая их неоднократно и как бы понарошку в вымышленном мире. Она заставляет сопереживать персонажам, в результате чего читающего человека появляются представления о людях, их взаимоотношениях, предметах и явлениях окружающего мира, новый эмоциональный опыт. Благодаря сказке усваиваются нормы поведения, вот почему я выполнил перевод сказки «Мудрый человек».

BİLGE ADAM МУДРЫЙ ЧЕЛОВЕК

1. Bundan yıllar önce, uzak memleketlerin birinde genç bir kral yaşardı. (Давным- давно в далёкой стране жил молодой король) 2. Kendini beğenmiş ve gururlu olan genç kral yaşlıları sevmezdi. (Самодовольный и гордый король не любил стариков) 3. Onların hiçbir işe yaramadıklarını düşünürdü. (Он думал, что они не годны ни для какой работы) 4. Bir gün vezirlerine 'Bizim ülkemiz, yaşlı insanlar olmazsa daha zengin olacak. (Однажды он сказал своим визирям: «Наша страна будет еще богаче, если в ней не будет стариков. 5. Onlar çalışmıyorlar sadece yemek yiyorlar, hepsini öldürmeliyiz.' dedi. (Они не работают, только едят. Мы должны их убить) 6. 'Bir kadın ya da bir erkek çalışamayacak kadar yaşlı ise onu öldürün.' (Если мужчины или женщины настолько старые, что не могут работать, убивайте их). 7. Bu emir karşısında vezirlerin tüyleri diken diken olmuş, korkmuşlardı. (Услышав этот приказ, у визирей волосы встали дыбом, испугались) 8. Kral, vezirlerin korku dolu yüzlerini görünce 'Hemen gidip emirlerimi yerine getirin' diye bağırdı. (Король, увидев полные страха лица визирей, закричал: «Идите и выполняйте мой приказ»). 9. Vezirler, ülkenin dört bir yanına askerler gönderdiler. (Визири отправили своих воинов во все четыре стороны страны). 10. Gençler, bu duruma çok üzülüyorlardı ama kralın askerleri karşısında yapabilecekleri başka bir şey yoktu. (Молодежь расстроила эта ситуация, но они ничего не могли сделать против воинов короля. 11. İçlerinden biri «Böyle bir şey olamaz ben babamın ölmesine izin veremem» dedi. (Один из них сказал: «Такого быть не может! Я не могу позволить умереть своему отцу!») 12. Çünkü babasını çok seviyordu. (Потому что он очень любил своего отца). 13. Bu sevgisi de ona cesaret veriyordu. (Эта любовь придавала ему храбрости). 14. Babasını, evin arkasında küçük bir odada sakladı. (Он спрятал отца в маленькой комнате за домом). 15. Askerler eve geldiklerinde de 'Burada yaşlı biri yok' dedi. (Когда воины пришли в дом, он сказал: «Здесь нет стариков»). Когда воины пришли в дом, он сказал: «Здесь нет

стариков». 16. Genç adamın babası günlerce o küçük odadan hiç çıkmadı. (Отец юноши целыми днями не выходил из своей маленькой комнаты). 17. Günlerini kitap okuyarak geçiriyordu. (Читая книги, проводил дни). 18. Her akşam oğluyla oturup konuşuyorlardı. (Каждый вечер они садились и разговаривали). 19. Ona öğrendiği şeyleri anlatıyordu. (Он рассказывал сыну то, что узнал). 20. Oğlu da babasına dışarıda olup bitenleri haber veriyordu. (Сын тоже рассказывал о том, что происходит снаружи). 21. Bir akşam genç adam eve gelince şunları anlattı: “Babacığım, bugün kral ve vezirleri nehrin yanındaydı. (Однажды вечером, когда юноша пришел к отцу, он сказал следующее: - Папочка, сегодня днем король и его визири были у реки). 22. Berrak nehir suyunun dibinde, büyük ve parlak bir inci görünüyordu. (На дне чистой реки виднелась большая и блестящая жемчужина). 23. Kralın hizmetçilerinden biri inciyi alabilmek için çok uğraştı ama başaramadı. (Один из слуг короля пытался достать ее, но не смог). 24. Kral buna çok sinirlendi. “Şu inciyi bulun aptallar” diye bağırdı. (Король очень нервничал из-за этого: “Найдите эту жемчужину!» – кричал он). 25. Oğlunun anlattıklarını gülümseyerek dinleyen yaşlı adam, “Nehrin kenarında bir ağaç var mı?” diye sordu. (Слушая сына и смеясь над его рассказом, старик спросил: «На берегу реки есть дерево?») 26. “Evet. Nehrin kenarında büyük bir kestane ağacı var.” («Да, есть. На берегу реки есть большое каштановое дерево». 27. “Ağaçta vir kuş yuvası var mı?” («На дереве есть птичье гнездо?») 28. “Evet var. Ama niçin soruyorsun?” («Да, есть. А почему ты спрашиваешь?») 29. “İnci, o yuvada. Kral, incinin yansımaları nehrin dibinde görüyor. Bundan eminim.” («Жемчужина в том гнезде! Король видит в реке отражение жемчужины») 30. Ertesi gün genç adam yine kral ve adamlarını nehrin kenarında gördü. (На следующий день юноша снова увидел короля и его людей на берегу реки) 31. Hala inciyi bulmaya çalışıyorlardı. (Они еще пытались найти жемчужину). 32. Hemen krala doğru yaklaştı ve “Yüce kralım, inci nehrin dibinde değil” dedi. (Он сразу подошел к королю и сказал: - Ваше Величество, жемчужина не в реке). 33. “Sen kimsin?” diye sordu kral. («Кто ты?» - спросил король). 34. “Ben sadece fakir bir köylüyüm.” («Я просто бедный крестьянин»). 35. “O zaman inci nerede?” hemen söyle bana. («Тогда где жемчужина?» Быстро говори мне!). 36. Genç adam ağacı göstererek “kuş yuvasında” dedi. (Юноша, показывая на дерево, сказал: «В птичьем гнезде»). 37. Vezirler ağaca baktılar “Evet, genç haklı, yuvada parlayan beyaz bir şey var” dediler. (Визири посмотрели на дерево и сказали: «Да, юноша прав, в гнезде есть что-то белое и блестящее»). 38. Kral, inciyi alıp getirmelerini emretti. (Король приказал им взять и принести жемчужину). 39. Bir hizmetçi ağaca tırmandı ve büyük bir inci ile döndü. (Один слуга вскарабкался на дерево и вернулся с большой жемчужиной). 40. Kral çok seviniyordu. “Sen incinin ağaçta olduğunu nasıl bildin?” diye sordu. (Король очень обрадовался и спросил юношу: «Как ты узнал, что жемчужина на дереве?») 41. Genç de “Ben sadece biliyorum” diye cevap verdi. (Юноша

ответил: «Я просто знаю»). 42. Kral adamlarına çok kızmıştı. “Siz niçin bilmiyorsunuz...” diye bağırdı. “O sadece bir köylü. Siz ülkedeki en bilge insanlarsınız.” (Король очень разозлился на своих людей: «Почему вы не знаете? – закричал король, – Он простой крестьянин, а вы самые мудрые в государстве»). 43. Vezirler çok kıskanmışlardı. (Визири стали завидовать юноше). 44. “Hadi bu gencin ne kadar akıllı olduğunu görelim, onu test edelim. Eğer başarısız olursa kafasını keselim” dediler. (Они сказали: «Давайте посмотрим, насколько он умен, проверим его. Если он не угадает, отрубим ему голову»). 45. Kral, “Nasıl bir test?” diye sordu. (Король: «Как проверим?»). 46. Ona iki at gösterelim. Biri genç biri yaşlı. Hangisinin genç hangisinin yaşlı olduğunu bilsin. Ama atların dişlerine bakmasın. («Покажем ему двух лошадей. Одну старую, одну молодую. Пусть угадает, какая из них молодая, какая – старая. Только пусть не смотрит на зубы лошадей»). 47. “Çok güzel” dedi kral. “Yarın sabah ahırda ol.” («Очень хорошо! – сказал король, – Завтра утром будь в конюшне»). 48. Genç adam, yavaş yavaş evine giderken, atların yaşlarını nasıl bilebilirim diye düşünüyordu. (Юноша, медленно идя домой, все думал, как ему угадать возраст лошадей.). 49. Eve dönünce babasına olanları anlattı. (Возвратившись домой, юноша рассказал о произошедшем своему отцу.). 50. Babası “Üzülme” dedi. “Bu zor değil. Atları dikkatlice izle. Genç olan kaçmaya çalışacak. Ama yaşlı olan yavaş yavaş yürüyecektir.” («Не расстраивайся, – сказал отец, – Это не сложно. Посмотри внимательно на лошадей: молодая попытается ускакать, а старая – медленно пойдет»). 51. Ertesi gün genç adam sarayın ağırlığına gitti. (На следующий день юноша пошел в королевскую конюшню.). 52. Bir hizmetçi iki at getirdi. (Один слуга привел двух лошадей.). 53. Atlar aynı gibiydi. (Лошади были как одинаковые.). 54. Ama sağdaki kafasını çekiyor ve kaçmaya çalışıyordu. (Но та, что справа, кивала головой и пыталась убежать.). 55. Soldakinin kafası önde yavaş yavaş yürüyordu. (Та, что слева, медленно плелась, свесив голову.). 56. “Soldaki at yaşlı” dedi genç adam. («Та, что слева – старая лошадь», – сказал юноша.). 57. Vezirler çok kızmışlardı. (Визири очень рассердились.). 58. Başka bir test daha düşündüler. (Они придумали еще один тест) 59. Ona iki kütük gösterdiler. (Они показали ему два бревна). 60. Kütükler aynı büyüklükte ve uzunlukta idi. (Бревна были равной длины и величины.). 61. Vezirler, “Bunlar aynı ağaçtan. Ama birisi ağacın üstünden, diğeri alt kısmından. Hangisinin alttan, hangisinin üstten olduğunu bil. Sana bir gün süre veriyoruz. Eğer cevabı bulamazsan kafanı keseceğiz.” dediler. («Они из одного дерева, только одно макушка, а другое – из нижней части дерева. Догадайся, где макушка, а где – низ. Если не угадаешь, отрубим твою голову», – сказали визири.). 62. Genç adam çok üzgün bir şekilde eve geri döndü. (Юноша расстроенным вернулся домой). 63. Çaresizlik içinde babasına soruyu anlattı. (Юноша рассказал отцу о своем безвыходном положении). 64. Yaşlı adam “Üzülme oğlum” dedi. Yarın saraya gidince

kütükleri nehre at. Ağacın alt kısmından olan kütük batacak, diğeri suda yüzecektir. («Не огорчайся, - сказал отец, - завтра, когда пойдешь во дворец, брось бревна в реку. Нижняя часть дерева потонет, а другая – поплывет»). 65. Ertesi sabah genç adam saraya gitti. (На следующий день юноша отправился во дворец.). 66. Kütükleri aldı ve suya attı. (Взял бревна и бросил их в воду). 66. Kütüklerden biri suya battı, diğeri yüzüyordu. (Одно из бревен потонуло, другое – плавало.). 67. Babam haklıymış, diye düşündü, suda yüzen kütüyü göstererek “Şu, ağacın üst kısmından kesilmiş.” dedi. («Отец был прав, - подумал юноша и, указав на плавающее бревно, сказал: Это бревно отрезано из макушки дерева»). 68. Kral, “Harika!” diye bağırdı. “Sen bu zor soruyu nasıl bildin?” (Король: «Прекрасно! Как ты разгадал такую сложную задачу?»). 69. “Ben sadece biliyorum.” («Я просто знаю», - ответил юноша.). 70. “Sen yalan söylüyorsun” diye bağırdı kral. “Ya doğru söylersin ya da kafanı uçuracağım.” («Ты лжешь! – закричал король, - или ты скажешь правду, или твоя голова окажется в воздухе!»). 71. Genç adam, gerçeği söylemek zorunda kaldı. (Юноше пришлось рассказать всю правду). 72. “Bütün cevapları babam söyledi. Bizim köyümüze askerler gelince yaşlıları aldılar ama ben babamı sakladım. O çok yaşlı ve çalışmıyor ama o bilge bir kişi.” («Все ответы разгадал мой отец. Когда воины пришли в нашу деревню, они забрали всех стариков, а я запрятал своего отца. Он очень стар и не может работать, но он очень мудрый человек»). 73. Kral, çok şaşırmış bir şekilde bakıyordu. (Король растерянно смотрел на юношу). 74. “Senin yaşlı baban her şeyi biliyor mu?” diye sordu ve sonra da odada bir sessizlik oldu. (- Твой старый отец знает все? – спросил король. В комнате наступила тишина.). 75. Sonunda kral, “Evet sizi anlıyorum. Genç insanlar güçlü ve çalışkanlar ama yaşlılar da bilge. Onlar öğrenme ve tecrübeden kaynaklanan bir bilgiye sahipler.” dedi, ve ağlamaya başladı. “Bizler, bilgelik olmadan yaşayamayız.” («Да, я вас понимаю. Молодые люди – сильные и трудолюбивые, но старики – мудрые. Они – источник знания и опыта – сказал король и начал плакать, - Мы не сможем прожить без мудрости»). 76. Kral, hemen emrini iptal etti. (Король тут же отменил свой приказ). 77. Genç adamın başvezir olmasını istedi. (Король захотел, чтобы юноша стал главным визирем). 78. Yaptıkları için çok üzüldü ve günlerce ağladı. (Король мучался из-за того, что он сделал и он плакал целыми днями.). 79. Allah’tan onu affetmesini istedi. (Но, к счастью, он пожелал, чтобы его простили.). 80. Geri kalan hayatını, halk için, oharcadı. (Всю оставшуюся жизнь он посвятил народу). 81. Önemli konularda, yaşlılara fikirlerini sordu. (В важных делах он советовался со стариками). 82. Ülkesi de barış ve zenginlik dolu bir ülke oldu. (Его страна стала мирной и богатой.) С тех пор страна стала богатой и в ней был только мир. 83. Ölümünden sonra da halkı, onu gerçekten büyük bir kral olarak hatırladılar. (После его смерти народ вспоминал его как великого короля).

МУДРЫЙ ЧЕЛОВЕК

Давным-давно в далёкой стране жил молодой король. Он был очень гордым и самодовольным и не любил старых людей. Он думал, что раз они не годятся ни для какой работы, значит, и вовсе не нужны. Однажды он сказал своим визирям:

- Наша страна станет еще богаче, если в ней не будет стариков. Они не работают, а только едят. Мы должны уничтожить их всех! Если мужчины или женщины настолько старые, что не могут работать, убивайте их!

Услышав приказ короля, визири пришли в такой ужас, что у них волосы встали дыбом. Король увидел полные страха лица визирей, и тогда он закричал:

- Идите и выполняйте мой приказ!

Визири разослали своих воинов во все четыре стороны государства. Молодые люди сильно горевали, но они ничего не могли сделать против воинов короля. Тогда один из них сказал:

- Это невозможно! Я не могу позволить, чтобы моего отца убили!

Он очень любил своего отца, и эта любовь придала ему храбрости. Он спрятал отца в маленькой комнате позади дома. Когда воины пришли в дом, он твёрдо сказал:

- Здесь нет стариков!

С тех самых пор отец юноши целыми днями не выходил из той комнаты. Читая книги, он проводил свои дни. Каждый вечер они с сыном садились и подолгу говорили. Старик рассказывал сыну все, что помнил, о чем знал. Сын тоже рассказывал отцу то, что происходит снаружи, за стенами его комнаты. Однажды вечером, когда юноша пришел к отцу, он сказал:

- Сегодня днем король и его визири были у реки. Сквозь хрустально-чистую воду на её дне виднелась большая и блестящая жемчужина. Один из слуг короля пытался достать ее, но не смог. Король очень злился: «Найдите эту жемчужину, глупцы!» – кричал он.

Слушая сына и улыбаясь, старик спросил:

- На берегу реки есть дерево?

- Да, на берегу есть большое каштановое дерево.

- А есть ли на дереве птичье гнездо?

- Да, есть. А почему ты спрашиваешь?

- Потому что жемчужина в том гнезде! А король видит лишь её отражение.

На следующий день юноша снова увидел короля и его людей на берегу реки. Они все ещё старались отыскать жемчужину. Юноша подошел к королю и сказал:

- Ваше Величество, жемчужина не в реке.

- Кто ты? – спросил король.

- Я всего лишь бедный крестьянин.

- Где же жемчужина? Говори!

Юноша показал на дерево и сказал:

- Жемчужина - в гнезде.

Визири, забравшись на дерево, сказали:

- Ваше Величество, в гнезде действительно есть что-то белое и блестящее.

Король немедленно приказал визирям достать и принести жемчужину. Один из слуг короля, ловко взобрался на него и вернулся назад с крупной сияющей жемчужиной. Король очень обрадовался и спросил юношу:

- Как ты догадался, что жемчужина на дереве?

Юноша ответил:

- Я просто знал это.

Тогда король очень разозлился на визирей и в гневе воскликнул, обращаясь к ним:

- Он простой крестьянин, а вы самые мудрые люди в государстве, почему же тогда вы не знали, где была жемчужина?

Визири стали завидовать юноше. Они сказали королю:

- Ваше Величество, давайте проверим, насколько он умен. Если он не справится, отрубим ему голову.

- Как мы сможем его проверить? – спросил король.

- Покажем ему двух лошадей, одну старую, одну - молодую. Вот пусть и угадает, какая из них молодая, а какая – старая. Только пусть не смотрит на зубы лошадей.

- Очень хорошо! – сказал король и обратился к юноше: - Завтра утром будь в конюшне.

Юноша по дороге домой все думал, как ему угадать, где какая лошадь. Возвратившись, он все рассказал отцу.

- Не расстраивайся сынок, - сказал отец, - это вовсе не трудно. Внимательно посмотри на лошадей: молодая попытается ускакать, а старая – будет медленно ковылять.

На следующий день юноша отправился в королевскую конюшню. Один из слуг подвел к нему двух лошадей. С виду лошади были одинаковые. Но, та, что справа, брыкалась и пыталась убежать. А та, что слева, свесив голову, медленно плелась.

- Старая лошадь та, что слева, - сказал юноша.

Визири очень разозлились из-за того, что юноша оказался прав, и решили придумать новое, более сложное испытание. Они показали юноше два бревна, которые были равной длины и величины.

- Эти два бревна из одного дерева. Только одно – макушка дерева, а другое – из нижней части ствола. Догадайся, где какое, иначе не сносить тебе головы.

Опять юноша вернулся домой очень расстроенным. Он рассказал отцу о том, что произошло.

- Не огорчайся, сынок, - сказал отец, - завтра, по дороге во дворец, брось эти два бревна в реку и посмотри: нижняя часть дерева должна потонуть, а другая – всплыть.

На следующий день юноша отправился во дворец. Взял бревна и бросил их в воду. Одно бревно потонуло, а другое – всплыло на поверхность.

- Отец был прав, - подумал юноша и, указав на плавающее бревно, сказал: - Это бревно отрезано из макушки дерева.

- Прекрасно! – восхищенно закричал король, - как ты смог угадать?

- Я просто знаю, - ответил юноша.

- Ты лжешь! – закричал король, - или ты скажешь правду, или лишишься своей головы!

Юноше пришлось рассказать всю правду.

- Мне помог мой старый отец. Это он всё разгадал. Когда ваши воины пришли к нам в деревню, они забирали всех стариков, но я смог спрятать отца. Хоть он очень стар и не может работать, но он очень мудр.

Король растерянно смотрел на юношу.

- Твой старый отец действительно знает все? – спросил он.

Наступила тишина, после чего король сказал:

- Молодые – крепкие и трудолюбивые, но старики – мудрые, они глубоки, словно источник, источник знания и простого человеческого опыта.

Король заплакал.

- Я понял главное: мы не сможем прожить без мудрости.

Правитель отменил свой приказ. Ещё он повелел, чтобы юноша стал его главным визирем. Но покой не вернулся в его сердце. Король очень страдал и целыми днями плакал из-за того, что случилось. Но, к счастью, в конце концов он взмолился о прощении и был прощён. Всю оставшуюся жизнь раскаявшийся правитель посвятил своему народу, и в важных делах обязательно советовался со стариками.

С тех пор страна стала богатой и в ней был только мир. Даже после смерти правителя народ той страны вспоминали о нем как о великом и справедливом короле.

**СБОРНИК
ТВОРЧЕСКИХ РАБОТ УЧАЩИХСЯ**

ПОМНИМ О ПРОШЛОМ,

ГОРДИМСЯ НАСТОЯЩИМ,

ВЕРИМ В БУДУЩЕЕ...

ПОЭЗИЯ
ПРОЗА
ПУБЛИЦИСТИКА
ДРАМАТУРГИЯ
ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПЕРЕВОД

Составитель Кузнецова Ю.В.,
учитель русского языка
и литературы, педагог-организатор,
руководитель клуба «Вдохновение»